

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ
ОПЫТНОМУ ДУШЕСЛОВІЮ,

СОЧИНЕННОЕ

Петромъ Любовскимъ

ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковского Университета
Философін Магистромъ и Учителемъ въ Слобод-
ско-Украинской Гимназіи.

L'homme ne diffère point de l'homme par ces attributs ex-
térieurs et ces rangs, que la société distribue aux individus
parmi chaque peuple, mais seulement par cette connoissance
intime de soi même, qui nous dévoile toute notre grandeur
et toute notre foiblesse, qui nous apprécie et nous place au
véritable rang que nous assigne la nature.

Virey.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

Въ Университетской Типографіи

1815 года.

Цензурный Комитетъ, учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ основываясь на донесеніи читавшаго сіе сочиненіе, Профессора Ивана Срезневскаго, печатать оное дозволяетъ съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Сентября 3 дня, 1814 года.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ

дѣйствительному статскому совѣтнику,

ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТРА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ДИРЕКТОРУ,

Въ Санктпетербургскомъ Педагогическомъ
Институтѣ

ЕСТЕТИКИ ПРОФЕССОРУ

И КАВАЛЕРУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ

МАРТЫНОВУ,

Милосшивому Государю.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Милосливый Государь!

Извѣстныя свѣту обширныя, глубокія и твердыя знанія Ваши и великое покровительство, Россійскимъ Музамъ Вами оказываемое, родили во мнѣ пламенное желаніе и смирность посвятить сей первенецъ сочиненій моихъ Вашему Превосходительству. Удостойте его, знаменитый мужъ, по сродной Вамъ снисходительности Вашимъ вниманіемъ! Да будетъ слабая жертва сія твердымъ свидѣтельствомъ, что я за первую честь поставляю всегда съ душевнымъ высокопочтеніемъ быть

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА,

Милосливаго Государя

Всепокорнѣйшимъ слугою

Петръ Любовскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По званію моему занимаясь въ Гимназій преподаваніемъ Философіи, я имѣлъ случай доходить до нѣкоторыхъ новыхъ испинъ ея. Для чего изъ сочиненныхъ мною одну часинъ оной, *Опытное Душесловіе*, рѣшаюсь теперь издавъ въ свѣтъ. Весьма чувствую недоспаши пруда моего, а особливо сравнивая съ предполагаемымъ совершенствомъ сей науки; но соревнуя почтеннѣйшимъ споспѣшествователямъ просвѣщенія Россійскаго юношества, уже издавшимъ таковыя сочиненія, льщу себя надеждою, что, какъ собранныя мною изъ разныхъ разсѣянныхъ замѣчаній, касательно душесловія, мѣста и приведенныя въ учебный порядокъ, такъ и собственныя замѣчанія, приобрѣшенныя мною наиболѣе въ печеніе преподаванія сей науки, при всемъ несовершенствѣ ихъ изложенія, не останутся безполезны, если не *наставительностію* своею, то *ловодомъ* къ пространнѣйшему и совершеннѣйшему изложенію столь важныхъ предметовъ. Ибо, хотя въ сочиненіи семъ я руководствовался системою Г. Профессора Шада, однако во многихъ мѣстахъ и по

IV.

чпи во всей претъей части помѣшены мною
 такія мысли, какихъ во всѣхъ (по крайней
 мѣрѣ извѣстныхъ мнѣ) по сей часпи сочине-
 нійхъ не находится, но копорыя, кажется, су-
 щественно принадлежащъ къ сей наукѣ. По
 сему швердо уповаю. что почипеннѣйшіе со-
 опечественники, знающіе прудносшь и важ-
 носшь таковыхъ сочиненій не только про-
 сшашъ мои погрѣшности, но и безъ вниманія
 не оставяшъ сихъ прудовъ, пользѣ просвѣ-
 щающагося юношества посвященныхъ. Нако-
 нецъ долгомъ поставляю предварить, что
 не сполько неопредѣленность нашего языка
 въ разсужденіи предметовъ излагаемыхъ,
 сколько богатство его побудили меня во мно-
 тыхъ мѣстахъ для выраженія одного понятія
 употребляшъ по два и болѣе словъ подобно-
 значащихъ и поставляшъ ихъ, какъ случилось,
 одно вмѣсто другаго.

Харьковъ
 Декабря 14 дня
 1815 года.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ОПЫТНОМУ ДУШЕСЛОВІЮ

ВСТУПЛЕНІЕ

ГЛАВА I.

Объ опытномъ душесловіи вообще.

§ 1.

Опытное душесловіе (Psychologia empirica) Опре-
есть наука, излагающая всѣ душевныя дарованія дѣле-
по коликѣ оныя могутъ быть замѣчены ніе на-
опыт- уки и
ностию. Посему опытное душесловіе разли раз-
чествуетъ отъ *умственного* (Psychologia transcen- личіе
dentalis, rationalis) составляющаго часть *Метафи-* оной
зики, и извѣщающаго *возможность* душевныхъ выс-
дарованій, слѣдовательно то, чего опытности шнго
постигнуть не можешь, но умъ своею *творче-* душе-
ского силою постигаетъ; напр: по опыту зна- вѣя.
ешь, что между тѣломъ и душою находится
тѣснѣйшій союзъ; но какимъ образомъ оный
возможенъ? разрѣшеніе сего вопроса относится
къ душесловію умственному, въ опытномъ же
разсматривается сіе отношеніе между такими
противуположными существами только такъ,
какъ *явленіе* (qua phaenomenon).

§ 2.

Посему опытное душесловіе не принадле- Ея
житъ къ *философiи*, въ тѣсномъ или собствен отно-
шеніе

къ философіи. ^{ло со-}Философія ^{фи-}собственно занимается такими познаніями, которыя единственно отъ *ума* зависятъ (см. § 85. и 86)

Г Л А В А 2.

О природѣ человѣческой вообще.

§ 3.

Поелику нельзя имѣть основательнаго понятія о части, не знавши цѣлаго; то всякъ, желающій познать человѣческія душевныя дарованія, долженъ прежде имѣть, хотя нѣкоторое, свѣдѣніе вообще о природѣ человѣческой.

§ 4.

Природа ^{рода}человѣческая, какъ по опыту извѣстно, состоитъ изъ двухъ главныхъ прошивущихъ положеній между собою свойствъ, или сущностей: 1) изъ спройнаго живошнаго тѣла, 2) изъ мыслящей силы, или души (*).

§ 5.

Тѣло. *Тѣло* (corpus) органическое, животное есть составъ жидкихъ и твердыхъ частей, въ спройномъ порядкѣ расположенный и снабженный способностію *чувствовать*, иначе сказать, *орудіями чувственными* (organa sensoria), равно какъ и способностію *самодвиженія*.

* Древніе философы полагали человѣческую природу изъ трехъ началъ состоящую (Трѣмерисъ *ὑποστάσις*) т. е. изъ тѣла, души и духа. Тѣло, по ихъ мнѣнію, есть земная часть человѣка; душа живошная и чувствующая; духъ разумная и безсмертная.

§ 6.

Мыслящая сила или душа (Mens, anima) есть *Душа*: сила, или существо какъ о самомъ себѣ, такъ и о стороннихъ предметахъ, могущее имѣть свѣдѣніе, и одаренное волею.

§. 7.

Обративъ на самихъ себя вниманіе, усма- Связь
приваемъ, что между тѣломъ и душою нахо- между
дится тѣснѣйшая связь и почти непрерывное тѣ-
взаимное сообщеніе. Каждый часъ испытываемъ, ломъ
что способность чувствованія имѣетъ дѣйстви- и ду-
тельно 1) до-
на мысль, равно какъ и посредствомъ силъ ду- ка за-
шевыхъ почти безпрестанныя производимъ из- тель-
мѣненія въ нашемъ тѣлѣ. ство.

§ 8.

Сіе тѣсное соединеніе души съ тѣломъ до 2) до-
казывается еще тѣмъ, что при возмущеніи <sup>к а з а-
н е л ѣ-
сн в о.</sup> мозга, или отъ излишнихъ нервныхъ соковъ,
(какъ-то случается часто съ тѣми, которые
много пьютъ горячихъ напитковъ) или отъ из-
лишняго жару (какъ-то бываетъ во время бо-
лѣзней, во время дѣйствія сильныхъ спрасей
и тому подобнаго) и самая мысль возмущается
до того, что не рѣдко теряеть *сознаніе*. (§ 61.)

§ 9.

Отъ сего происходитъ сходство разположенія и навыка тѣла съ душевными склонностями и познаніями въ такой степени, что изъ рѣчи, походки, и другихъ движеній, изъ цвѣта и внѣшняго строенія тѣла справедливо можно заключать о душевныхъ качествахъ. На основаніи основываются *Физиогномія* Лафатера, различные *Темпераменты*, и *Черелословіе* Галла.

§ 10.

Слѣд-співія Изъ шаковаго отношенія заключить долж-
но: 1) почему желающіе успѣть въ душесловіи
иъ должны вникнуть въ строеніе нѣкоторыхъ ча-
отно-шенія стей нашего тѣла; 2) почему великая пруд-
души ность находится въ отличеніи между способ-
ствѣ-ностями *тѣлесными* или *низшими*, и между спо-
ломъ-собностями *душевными* или *высшими*; 3) поче-
вы в е-му разположеніе здоровья тѣла весьма много
ден-способствуетъ къ добротѣ способностей ду-
шесловія. шевныхъ такъ, что нѣкоторые Философы все
различіе дарованій производятъ отъ различнаго
строенія тѣла.

Г Л А В А 3.

О пользѣ и раздѣленіи опытнаго душе-
словія.

§ 11.

Поль-за на-уки. Опытное душесловіе весьма полезно въ че-
тырехъ отношеніяхъ: 1) оно показываетъ намъ
все человѣческія способности; почему знавши
его, удобно постигаемъ, какимъ наукамъ, иску-
ствамъ и даже какому роду жизни себя посвя-
щать должно. Весьма справедливо, и еще бо-
лѣе полезно по мнѣнію, въ которомъ многіе по-
лагаютъ, что всякой человѣкъ изъ рукъ при-
роды получаетъ дарованія; хотя въ разной сте-
пени относительно другихъ людей, но одина-
кой въ отношеніи ко всемъ предметамъ, познанію
подлежащимъ; однако, какъ отъ образа жизни
родителей, такъ отъ первыхъ впечатлѣній соб-
ственныхъ и другихъ многихъ причинъ, мы не
только склонности, но и самыя дарованія имѣ-
емъ къ нѣкоторымъ предметамъ большія, чемъ къ

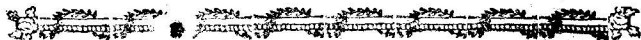
другимъ. Почему замѣтивъ способности наши, необходимо убѣждаемся (см. §. 58). предпринимать то, что сообразно съ нашими силами. А сколь много отъ такового выбора ученія и рода жизни зависятъ успѣхи и все щастіе наше, тому свидѣтель ежедневный опытъ. Сей опытъ научаетъ насъ, что люди обыкновенно больше дѣйствуютъ душевными силами, нежели тѣлесными; почему познаніе душевныхъ дарованій должно занимать насъ болѣе, нежели познаніе тѣла и слѣд. еще болѣе, нежели познаніе споронныхъ предметовъ. 2) Для желающихъ изслѣдывать высокія истины философическія удобной показываетъ путь и необходимо нужно. 3) Оно руководствуетъ къ познанію всѣхъ склонностей и, какъ говорятъ, изгибовъ душевныхъ, какъ въ самихъ насъ, такъ и въ другихъ; что весьма много споспѣшествуетъ къ щастію нашему. Ибо худыя наши склонности, такимъ образомъ познавши, удобнѣе можемъ укрощать, или перемѣнять на хорошія; а познавъ склонности другихъ, легче можемъ приобрести любовь у добродушныхъ и просвѣщенныхъ людей можемъ также удобнѣе удалиться отъ людей вредныхъ. 4) Наконецъ сія наука разрушаетъ многія суевѣрія, по которымъ нѣкопорыя душевныя явленія для невѣжествующаго народа кажутся чудесами. Напр: сновидѣніе, изступленіе и проч. Поелику всѣ явленія таковыя въ опытномъ душесловіи показываются, изъ способностей человѣческихъ и ихъ многоразличныхъ измѣненій естественнымъ порядкомъ происходящими. Словомъ опытное душесловіе, разкрывая предъ нами душу нашу составляетъ важнѣйшую часть познанія

нашего о *самыхъ насъ*, о пользѣ, равно какъ и о пагубномъ пренебреженіи коллораго столь много издано превосходныхъ сочиненій. *

§ 12.

раздѣ- Поелику все то, что въ душѣ нашей про-
леніе изходитъ, можно опнестн или къ способности
науки. чувствовать, или къ способности размышлять,
или къ способности желать, по и вся наука о-
пытнаго душесловія раздѣляется только на
три части, изъ которыхъ *первая* предлагаетъ
о способности *чувствовать* съ различными ея
имѣненіями; *вторая* о способности *мыслить* или
познавать и *третья* о способности *желать*.

* На Рускомъ языкѣ лучшимъ изъ нихъ кажется
мнѣ сочиніе Іоанна Массона о познаніи самаго себя.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О способности чувствованія

ГЛАВА 1.

Объ орудіяхъ чувствительности.

§ 13.

Поелику способность чувствованія ^{Дол-}соб- ^{жн о}спивенно приписывается тѣлу (см. § 5.), то всякъ ^{вни-}кнущъ ^ожелающій познать оную, долженъ вникнуть ^{въ}особенно въ тѣ части человѣческаго тѣла. по- ^{спро-}средствомъ которыхъ чувствительность совер- ^{еніе}нѣко- ^{ш о}щаетъ свои занятія, тѣмъ болѣе, что сіи ча- ^{рыхъ}сти тѣла также служатъ, или къ изъясненію, ^{час-}или и къ совершенію дѣйствій способностей ^{ше й}тѣла. ^{тѣла.}душевныхъ.

§ 14.

Таковыя части суть: 1) орудія чувствен- ^{Онѣя}ныя, собственно такъ называемыя: зрѣніе, слухъ, ^{частн}обоняніе, вкусъ и осязаніе 2) мозгъ 3) нервы и 4) мускулы. (см. примѣч. къ §§ 15, 19, 21, 22, 23, 25).

§ 15.

Первое и самое важное орудіе чувственное ^{Глазъ}есть *глазъ*. * Онъ доставляетъ намъ самое ^{и спо-}собъ ^{зрѣнія}

* Глазъ есть шаръ, сложенный изъ многихъ частей, изъ ко- ^{рыхъ}рыхъ одна больше или меньше тверды и представляющъ

обильнѣйшее, самое многообразное и самое нѣжное чувствованіе, обыкновенно именуемое *зрѣніемъ*, *видѣніемъ* (visio). Сіе чувствованіе состоитъ въ принятіи впечатлѣній, производимыхъ лучами, отъ вѣщающихся предметовъ простирающимися. Что и происходитъ слѣдующимъ образомъ: отъ предметовъ освѣщенныхъ proceeding по законамъ своимъ безчисленные лу-

нѣкоторый родъ скорлупы, сложенной изъ разныхъ слоевъ, называемыхъ оболочками или кожицами. другія части больше или меньше жидки; онѣ находясь въ промежуткахъ между сими кожицами и называющіяся влагами. Оболочки находящіяся въ глазѣ суть слѣдующія три: 1) Роговая (Cornea), которой выпуклая передняя часть называется прозрачною роговою оболочкою а остальная часть непрозрачною (Sclerotica). 2) называется виноградною, ягодною (Uvea), которая впереди имѣетъ отверстіе, называемое зрачкомъ, зѣницей (Pupilla); около сего отверстія находится цѣпная круговая полоса, называемая радугою (Iris); за сего полюсомъ находится бѣловатый кружокъ называемый связкою вѣковъ (Ligamentum idiare); остальная часть сей оболочки называется хороидеею (Choroidea) и состоитъ изъ двухъ слоевъ, изъ которыхъ нижній называется перепонкою Рюйшевою (Membrana de Ruysche) она соединяется съ хрустальною влажностію и съ краями зрачка подъ видомъ сморщенной кожи. 3) перепонка самая внутренняя называется сѣтчаткою (Retina) и состоитъ изъ нервовъ или чувствительныхъ жилочекъ. Вообще всѣ сии оболочки соединяются и оканчиваются въ одномъ мѣстѣ, гдѣ называется нервъ зрѣнія (Nervus opticus). Влаги находясь въ глазѣ слѣдующія три, какъ то: хрустальная, стекляная и водяная. Названіе сихъ жидкостей зависитъ отъ разной примѣченной въ нихъ плотности. Плотнѣе всѣхъ хрустальная, а рѣже всѣхъ водяная. Хрустальная влажность имѣетъ фигуру выпуклаго стекла, котораго задняя сторона гораздо выпуклѣе передней; а стекляная влажность имѣетъ фигуру впереди вогнутую такъ, что въ ней вогнутость вмѣщается выпуклостью хрустальной влаги.

чи; нѣкоторыя изъ нихъ, если предметъ тако-
вый будетъ находиться въ надлежащемъ по-
ложеніи, упадающъ на роговую прозрачную
оболочку, и сквозь зрачокъ, не перемѣниваясь,
а перерѣзывая себя взаимно, проходятъ до дна
глаза и такимъ образомъ на оболочкѣ, *сѣточ-*
кою именуемой, дѣлающъ каждой свои впечатлѣ-
нія *противуположно* т. е. тогъ лучъ, который
происходитъ отъ нижней части зримаго пред-
мета, дѣлающъ впечатлѣнія на верхней части
сѣточки и обратно. Слѣдовательно всякой ви-
димой предметъ на сѣточкѣ изображается не
такъ, какъ онъ находится внѣ глаза, но обра-
тно; однако мы ихъ видимъ прямыми, или пра-
вильнѣе, такъ, какъ онѣ внѣ глаза находятся,
чему слѣдуетъ быть отъ того, что мы видимъ
всегда предметы по направленію лучей кошорые
переносятъ въ глазъ ихъ изображенія.

§ 16.

А чтобъ сіи изображенія производились напричи-
сѣточкѣ явственно, для сего природа 1) зра-^{ны яс-}
чокъ нашъ такъ устроила, что онъ можетъ ^{носпи}
разширяться и сжиматься; 2) всѣ части глаза по
надобности могутъ также нѣсколько измѣнятъ-
ся, какъ то быть ближе одна къ другой, сса-
новиться плоче, или выпуклѣ нѣсколько и пр:

§ 17.

Такимъ образомъ глазъ совершаетъ свое о т ъ
дѣйствіе сколько удивительное, столько и по-^{чего}
лезное; но сіе сказано объ одномъ глазѣ, теперѣ ^{двумя}
разсмотримъ, какъ они оба въ мѣстѣ для насъ ^{глаза-}
дѣйствуютъ: Извѣстно, что изображеніе одного ^{ми ви-}
предмета начертывается въ обоихъ нашихъ гла-
захъ, однакожъ предметъ не кажется намъ ^{димъ}
^{одинъ}
^{пред-}
^{метъ?}

вдвойнѣ. „Сіе не отъ того происходитъ, (сво-
ришь Г. Бриссонъ) что будто мы дѣйствуемъ
„однимъ только глазомъ, а другой въ то время
„покоился, какъ то многіе славные писатели
„утверждали“. Ибо извѣстно по опыту, что
мы дѣйствуемъ обоими глазами и что изобра-
женіе въ обоихъ глазахъ одного предмета спо-
собствуетъ къ правильнѣйшему и живѣйшему
чувствованію. Слѣдов. происходитъ сіе отъ то-
го, что изображенія въ томъ и въ другомъ глазѣ
упадаютъ на части подобныя и сопоставленныя
себѣ взаимно; а какъ оба чувствованія, отъ
сего производящія доносятся до души нашей
однимъ органомъ, состоящимъ изъ соединенія
обоихъ оптическихъ нервовъ, проходящихъ въ
одной вѣтви къ общему мѣсту чувствованій,
(чувствилищу § 25), то сіи оба впечатлѣнія
производятъ въ душѣ одно и тоже чувствова-
ніе, почти также, какъ и звукъ, ударяющій въ
оба уха, или запахъ, касающійся двухъ кожныхъ
обонятельныхъ.

§ 18.

когда предметъ вдвойнѣ, когда оба изображенія па-
дають внутри глазъ на части несопоставленныя, что въ самой вещи и бываетъ, когда по-
добныя части глазъ не обращены къ зримому
предмету. Сіе можешь испытать всякой 1) при-
гнѣвъ не много одинъ глазъ къ сторонѣ, дабы
отвести его отъ зримаго предмета; 2) Устре-
мивши оба глаза на такой предметъ, противъ
котораго находится другой ближе, или далѣе;
сей послѣдній будетъ казаться вдвойнѣ.

§ 19.

Второе важное орудіе чувствъ есть ухо. *слухъ
Сіе орудіе чувственное доставляетъ намъ собою
слухъ (auditus) то есть чувствованіе, возбуждаемое
въ насъ звуками, такимъ образомъ: звуки, или
движеніе попрысательное, впечатлѣнное звон-
кому шѣлу отъ удара другаго шѣла, и сообщен-
ное отъ звонкаго шѣла окружающему его воз-
духу, посредствомъ внѣшняго уха, коего Фигу-
ра подаетъ удобность входивъ въ него части-
цамъ воздушнымъ, приведеннымъ въ сопрясеніе
звонкими шѣлами, сообщается чрезъ слуховой

-
- * Анаптомики обыкновенно раздѣляютъ ухо на внѣ-
шнее и внутреннее. Внѣшнее состоитъ изъ то-
го, что вообще называется ухомъ, и есть родъ воронки,
коя узкая часть называется слуховымъ проходомъ
и кончится кожей барабанчика или тимпана.
Сія кожа отдѣляетъ внѣшнее ухо отъ внутреннего.
Во внутреннемъ ухѣ содержащаяся барабан-
чика и Лабиринтъ, коимъ есть полое мѣсто находя-
щееся позади тимпана, имѣющее въ себѣ четыре косточки,
а именно: молоточекъ, наковальню, стремя и круглую ко-
сточку. Рукоятка молоточка соединена съ центромъ тим-
пана; головка его съ наковальнею, имѣющею два рожка,
съ кою длиннымъ рожкомъ соединена головка стремени а
круглая косточка между ними находится. Основаніе стре-
мени, которое есть овальное, закрываетъ скважину, имѣю-
щую такую же фигуру и соединяющуюся съ Лабиринтомъ;
Лабиринтъ же составленъ изъ передней камеры или
преддверія, изъ трехъ полукружныхъ проходовъ и улитки.
Улитка главная часть уха, состоитъ изъ спирали,
имѣющаго фигуру сдвоеннаго конуса, около котораго ко-
стяной проходъ обвивъ улиткою въ два обода съ поло-
виною. Полость сего прохода суживается постепенно къ
вершинѣ конуса и чрезъ всѣ свои пропязанія раздѣлена
на двѣ п. е. внѣшнюю и внутреннюю половины перепо-
родкою, коя одна часть есть костяная, а другая перепон-
чатая.

проходъ тимпану и кожа сѣя потрясается; при семъ мускулы молоточка, котораго рукоятка соединена съ центромъ тимпана, стремятся содержать его въ большемъ или меньшемъ напряженіи, дабы приспособиться къ слабости или крѣпости звуковъ, напрягаясь для звуковъ легкихъ, и ослабляясь для звуковъ крѣпкихъ. Косточки находящіяся въ обечайкѣ барабаника, бывъ потрясены отъ дрожаній воздуха, дошедшихъ до тимпана, сообщаютъ свои потрясенія воздуху, находящемуся во всѣхъ полыхъ мѣстахъ лабиринта; а сей воздухъ, сообщая свои потрясенія всѣмъ вѣтвямъ нервовъ а особливо нервовъ перегородки улитковой, производитъ *чувствованіе слуха*.

§ 20.

Познавъ какимъ образомъ производится какъ можно слухъ, слѣдуетъ разыскать: въ одно и то же время слышатъ разные звуки? отъ чего можемъ но время слышать *разные звуки*? Звонкія тѣла могутъ возбуждать въ насъ различныя шапъ чувствованія по причинамъ различнымъ: разные звуки? т. е. различіе звуковъ происходитъ отъ различныхъ свойствъ звучащихъ тѣлъ и отъ строенія уха, дѣлающаго сѣ орудіе способнымъ къ принятію всѣхъ разныхъ звуковъ. Ибо улитковая перегородка къ нижней части шире и поспешенно суживается къ верху; почему перепончныя волокна или жилочки, составляющія перепонку суть какъ бы струны клавесина, одна другой короче; сѣ разная ихъ мѣра заставляетъ думать, что они больше имѣютъ отношенія и какъ бы сродства съ одними, нежели съ другими тонами т. е. что самыя низкіе тоны потрясаютъ только самыя длинныя жилочки.

чки, которыя съ ними согласны, а высокіе тоны потрясають шокмо самыя коропкія жилочки. Посему два или многіе тоны разные, дошедши до уха въ одно время, слышимы бывають также явственно, какъ бы дошедши одинъ послѣ другаго. Ибо каждый тонъ дѣйствуетъ съ успѣхомъ только на ту жилочку, коея напряженіе сходно съ его напряженіемъ.

§ 21.

Теперь приступимъ къ обонянію (*odoratus*). а) * обоня- оно есть чувствованіе, въ нервахъ ноздрей про- ние. изводимое душистыми частицами, посредствомъ вдыхаемаго воздуха доставляемыми и приспая- щими къ носовой жидкости.

§ 22.

Послѣ обонянія слѣдуетъ *вкусъ* (*gustus*). б) * вкусъ. Онъ есть ощущеніе, вкусными частицами посредствомъ нервныхъ сосудовъ, на языкъ находящихся, намъ доставляемое.

а) * орудіе обонянія суть каналы носа, разлученные между собою отчасти косматымъ, а отчасти хрящевымъ отдѣленіемъ, составляющіе два входа (ноздри), чрезъ которыя, какъ воздухъ дыхательный, такъ и душистыя частицы, посредствомъ дыхательнаго воздуха доставляемыя, входятъ. Внутри носа находящаяся нѣкоторая вогнутость, потомъ слѣдуетъ кость, различнымъ образомъ сжатая, которая покрыта всѣхъ сторонъ нѣжною кожею, имѣющею въ себѣ многія железы и нервы совмѣстно съ другими сосудами. Изъ железъ выходятъ соки коихъ польза состоитъ въ томъ, что на ихъ клейкости пристають душистыя частицы, и что сія жидкость умягчаетъ кончики нервовъ, содержащихъ главную причину обонянія. Со стороны же носоваго входа въ уста покрываетъ его, такъ называемой, язычокъ, служащій къ глотанію пищи и къ произношенію рѣчи.

б) * Орудіе вкуса находится въ языкѣ. Языкъ, проспирываясь въ устахъ, покрытъ со всѣхъ сторонъ кожею, состоя-

§ 23.

Осяза-
ніе. Осязаніе (Tactus) * есть ощущеніе, чрезъ прикосновеніе другихъ тѣлъ къ нервамъ, въ кожѣ находящимся; намъ доставляемое.

§ 24.

Чув-
ство-
ванія
внѣ-
шн-
я
при-
чины. Многіе приписываютъ особннымъ орудіямъ чувственнымъ ощущеніе *голода и жажды*; но поелику голодъ и жажда суть не что иное, какъ болѣе, или менѣе не пріятное внутреннее желудочное осязаніе, нѣсколько смѣшанное со вкусомъ, происходящее обыкновенно отъ недостатка, въ неиспорченномъ желудкѣ находящейся пищи, или пиптіа; то и не слѣдуетъ приписывать ихъ особннымъ орудіямъ чувственнымъ, а должно почитать ихъ ощущеніями *внутренними*, подобно чувствованіямъ *тяжести, легкости, холода, теплоты* и проч. о чемъ узнать можно подробнѣе въ показаніи различія ощущеній. (см. § 31. п. 2.)

§ 25.

Чув-
ство-
направленія. При семъ должно замѣшить, что всѣ оп-
твен-
направленія чувствъ основываются на нервахъ
лице.

рой верхняя передняя часть особенно изобилуетъ сосудами нервными, вбсывающими вкусныя частицы.

* Хотя орудіе осязанія вообще есть кожа, снабденная безчисленнымъ множествомъ нервныхъ кончиковъ, которыя и отъ самаго легчайшаго прикосновенія другихъ тѣлъ раздражаются и доставляютъ намъ чувствованіе осязанія; но какъ на ладоняхъ рукъ, и на концѣ пальцевъ такъ въ нервы гораздо въ большемъ количествѣ находится, нежели на другихъ частяхъ тѣла; то изъ сего понятъ можно, почему въ рукахъ и особенно въ пальцахъ осязаніе находится сильнѣе и острѣе такъ, что руки справедливо особнымъ орудіемъ осязанія почитаются.

такъ, что безъ нихъ никакое ощущеніе произойти неможетъ и обыкновенно только нѣ части тѣла чувствуютъ, которыя снабжены нервами, равно какъ тѣмъ оспрѣ бываетъ чувство, чемъ болѣе въ немъ находится нервовъ. Посему по мѣсто, гдѣ всѣ нервы совокупляются т. е. *мозгъ**, обыкновенно называется *чувствительнѣ* (*Sensorium*).

* Между всѣми членами тѣла мозгъ есть самая важная для души слова часть онаго, какъ поному, что изъ древле еще полагають всѣ силы разумѣнія зависящими отъ мозга и почитають его сѣдалищемъ души; такъ и поному, что всѣ нервы отъ него происходятъ и въ немъ соединяются. Мозгъ есть ша мягка, большая и нѣжная внутренность, цѣща изъ красна пенельнаго, которая въ полости черепа внутри плевистыхъ своихъ покрововъ содержится; Очертаніе мозга соотвѣтствуетъ очерпанію самой полости черепа такъ, что верхняя его часть изображаетъ половицу дѣла, нижняя же весьма неровная. Твердость мозга и въсь весьма различествуетъ поразличію воздѣла, величина же его у человека изъ всѣхъ животныхъ есть наибольшая, относительно къ величинѣ нервовъ и самаго тѣла. Онъ раздѣляется 1) на мозгъ въ собственнотъ смыслѣ, такъ называемой, или большой мозгъ (*Cerebrum*). 2) на мозжечекъ (*Cerebellum*) и 3) на спановую жилу (*Medulla spinalis*). Изъ сихъ мозговъ происходятъ тридцать девять паръ нервовъ, изъ которыхъ девять называются мозговыми а тридцать паръ другихъ называются хребетными. Посредствомъ тѣхъ и другихъ совершается всякое чувствованіе, взаимное сообщеніе тѣла съ душевными способностями, и всѣхъ частей его между собою.

Посему по, хотя въ различныхъ чувственныхъ орудіяхъ находится различное устройство и самихъ нервовъ, однако всѣ нервы не отдѣльны другъ отъ друга такимъ образомъ, чтобы не могли взаимно между собою одинъ на друга дѣйствовать. Словомъ сказать: всѣ нервы составляютъ одно нѣчто цѣлое или такъ называемую систему (*Systema Nervorum*). Почему бываетъ, что при-

Общія **Сверхъ** вышепоказаннаго о чувственныхъ
 при-орудіяхъ вообще примѣчанія надлежитъ: 1) что
 мѣча-нія о-два изъ оныхъ т. е. *Зрѣніе* и *слухъ* называюш-
 чув-ся *благородными*; поелику ощущенія ихъ нѣ-
 с п - жиѣ, многоразличнѣе и совершеннѣе чувство-
 захъ. ваній, прочими орудіями дославляемыхъ. Сверхъ
 того помощію искусства могутъ быть *утонченны*
 и *усовершенны* такъ, что они одни только мо-
 гутъ служить къ ощущенію всѣхъ изыщѣн хъ
 искусства. 2) Что можно привести всѣ чувства
 къ одному *осязанію*; поелику во всѣхъ органахъ
 примѣнно нѣкоторое *прикосновеніе* въ минувшы
 получаемого впечатлѣнія. И для того осязаніе
 отъ многихъ называется *всеобщимъ чувствованіемъ*;
 а проітя по причинѣ особеннаго своего
 строенія, суть какъ бы опрали его. 3) Что
 способъ дѣйствія предметовъ на чувства зави-
 ситъ много отъ качества и количества чувствъ
 т. е. въ какой степени они совершенны, также
 всѣ или не всѣ имѣетъ къ чувства лишены
 какого либо чувства побольшей части за то про-
 чія имѣетъ совершеннѣе. Напр. слѣпцы * Что

раздраженіи одного какого нибудь нерва раздражающа по-
 чти всѣ прочіе, и отъ боли, произшедшей въ одной ча-
 сти тѣла, весь составъ тѣлесный чувствуетъ нѣкоторое
 спраданіе

Къ удобности, ясности и другимъ совершенствамъ
 ощущеній необходимы мускулы мышцы (*Musculi*) ко-
 торые состоятъ изъ мясныхъ волоковъ, по въ длину, по
 въ ширину, по превратно проспирающихся, и составля-
 ютъ круглые или плоскіе волокнистые пучки, одаренные
 раздражительностію; ибо они составляютъ ору-
 діе движенія, такъ, что безъ мускуловъ никакое движе-
 ніе тѣла животнаго быть не можетъ.

см. вѣст. Евр. 1810 года N. 21. стр. 67.

природа съ одной стороны отнимаетъ, то съ другой щедрою рукою награждаетъ. 4) Многие изъ дикихъ и непросвѣщенныхъ имѣютъ чувства острѣе, чѣмъ люди образованные. Причина сего находится какъ въ занятіяхъ дикаго народа, такъ и въ злоупотребленіи природы у людей просвѣщенныхъ. Посему, для сохраненія невредимости и совершенства чувствъ, должно сообразоваться съ природою въ ихъ употребленіи и особенно избѣгать *невоздержанія*. 5) у младенцевъ съ начала открывається чувство осязанія, потомъ вкусъ и обоняніе, а наконецъ зрѣніе и слухъ. 6) Чувства, сами по себѣ, не могутъ постигать великаго множества предметовъ; почему искусство изобрѣло нѣкоторыя орудія въ помощь онымъ. Впрочемъ таковыя орудія употребляются только для двухъ чувствъ *ш. е.* зрѣнія и слуха.

Г Л А В А 2.

О чувствительности.

§ 27.

Познавши порознь устройство нашихъ чувствъ, рассмотримъ вообще способность ихъ. Она именуется обыкновенно *чувствительностію* (Sensibilitas) вообще, и есть способность, принимать впечатлѣнія отъ предметовъ, на нее дѣйствующихъ; таковое принятіе впечатлѣній называется *чувствованіемъ, ощущеніемъ* (Sensatio). Поеликуже впечатлѣнія въ чувствахъ происходятъ отъ дѣйствія предметовъ; то чувствованіе можешь быть почитаемо какъ бы нѣкимъ образомъ, или такъ сказать, *отпечаткомъ* чувствуемаго предмета.

0089800

§ 28.

**Раздѣ-
леніе** Чувствительность вообще раздѣляется на
**чу-
стви-
тель-
ности.** низшую, или тѣлесную и на высшую, или ду-
шевную. Тѣлесная чувствительность состоитъ
во внѣшнихъ чувственныхъ орудіяхъ, или, пра-
вильнѣе сказать, въ нервахъ. (§ 25) Душевная
чувствительность есть собственно *внутреннее
чувство* (Sensus internus), или первообразное ду-
шевное возрѣніе, соединенное съ воображатель-
ною силою (§ 42) и предшесствующее всякому раз-
мышленію такъ, что сіи душевныя чувствованія
составляютъ необходимый и непосредственный
предметъ размышленія (§ 47).

§ 29.

**Важ-
ность** Изъ сего видно, что чувствительность тѣ-
**душе-
вно-
чув-
стви-
тель-
ности.** лесная безъ душевной была бы для насъ совер-
шенно бесплодна, какъ то и бываетъ у бесло-
весныхъ животныхъ и даже у младенцевъ и у су-
машедшихъ. Поелику все то, что съ нами
ни случается, всѣ измѣненія въ чувственныхъ
орудіяхъ бывающія, равно какъ и измѣненія,
собственно отъ души зависящія, не иначе при-
ходятъ въ наше свѣдѣніе, какъ посредствомъ
душевной чувствительности. Случается, и при
полномъ разумѣ, что иногда смотримъ на какой ли-
бо предметъ, слѣдовательно чрезъ это необходимо
онъ дѣйствуетъ на чувствительность тѣлесную;
но въ тоже самое время сей предметъ вовсе бы-
ваетъ нами незамѣчаемъ и слѣдовательно не-
дѣйствуетъ на чувствительность душевную;
какъ въ задумчивости и проч. (§ 44),

§ 30.

**Чув-
стви-** Чувствительность иногда употребляется
за высшую степень способности *раздражаться*

и получать впечатлѣнія отъ предметовъ, дѣйствующихъ на сіе дарованіе. Въ семъ смыслѣ слово *чувствительность* употребляется по происхожденію (ка/ Εξοψη) и берется какъ способность *Естетическая*, въ тѣсномъ смыслѣ. Есть люди столько чувствительные, что отъ предметовъ, едва слабое въ другихъ людяхъ впечатлѣніе производящихъ, приходятъ въ сильное раздраженіе и которые легко чувствуютъ столь мѣлкія качества предметовъ, что другіе и при усиліи едва могутъ ихъ замѣтить. Такіе люди обыкновенно называются *чувствительными, нѣжными*, и могутъ съ успѣхомъ заниматься изысканіями искусства и науками. Въ прочемъ благоразуміе требуетъ отъ сего дарованія, не выходить за предѣлы приличія т. е. не восхищаться сильно отъ такихъ предметовъ, кои не болѣе заслуживаютъ, какъ одну улыбку, и не рыдать тамъ, гдѣ одной слезы довольно. Противъ сего правила поступаютъ многія женщины, дѣти, равно какъ и подобные имъ, такъ называемые, плаксивые, или сантимантальные сочинители.

нельзя
еспе-
приче-
ская.

Прав-
вило
ея.

§ 31.

Всѣ изслѣдованія о чувствованіяхъ заключимъ слѣдующими положеніями:

Обуча-
по ло-
женію
о чув-
ство-
ваніи
яхъ.

1) Сколь ни *безцѣльны* и *разнообразны* ощущенія, какъ въ разсужденія своихъ совершенствъ, такъ въ разсужденія чувствъ и чувствуемыхъ предметовъ; однако находясь и *одинакія* чувствованія.

2) Разнообразіе чувствованій происходитъ: а) отъ различія чувствъ, б) отъ различія дѣйствующихъ на чувства предметовъ, в) отъ разнаго способа ихъ дѣйствія, д) отъ различнаго, по разнымъ случаямъ бывающаго, душевнаго разположенія и вниманія. (§ 39).

3) Одинакость чувствованій происходитъ: а) отъ единообразнаго устройенія чувственныхъ орудій, б) отъ одинакихъ предметовъ, на оныя дѣйствующихъ, с) отъ одинакаго способа ихъ дѣйствія на чувства и д) отъ одинакаго расположенія души.

4) Разнообразіе ощущеній нерѣдко *доставляетъ удовольствія* (*Varietas delectat*); а особливо если будетъ сопряжено съ нѣкоторымъ *согласованіемъ* (*harmonia*).

5) Единообразіе чувствованій, и особенно долго продолжающееся, по большей части *производитъ скуку*.

6) Хотя чувствованія бываютъ разнообразны и одинаки; но и разнообразіе, и единство сіе постигаются только разумомъ: безъ содѣйствія разума, сами по себѣ, всѣ чувствованія *недоставляютъ*, ни различія, ни единства. (§ 29 47) Посему столько затрудняемся въ разысканіи отличія въ простыхъ чувственныхъ понятіяхъ, напр. въ цвѣтахъ.

7) Поелику же для достовѣрности ощущеній нужно сличеніе ихъ или *одинакость*, и *отличіе*; то чувства, безъ помощи разума, сами по себѣ, ни о чемъ достовѣрности дать не могутъ. Чрезъ сіе не утверждается, что бы чувствованія были всегда ложны, они по большей части бываютъ вѣрными впечатками ощущаемыхъ предметовъ; (§ 27) однако, для познанія о достовѣрности ихъ, тѣмъ не менѣе требуется содѣйствія разума, безъ помощи котораго чувства, какъ глаза безъ свѣта, весьма ненадежные указатели вещей.

Примѣч. Чтобы удобнѣе понять послѣднія два положенія, надобно чувствованіе совершенно опдѣлить отъ понятія. (§ 48)

Ч А С Т Ъ В Т О Р А Я

О способности размышлять, или познавать.

Г Л А В А 1.

О познаніи вообще.

§ 32.

Познаніе (Cognitio) вообще есть такое дѣй-опре-
ствіе нашей души, которымъ она приобрѣтаетъ дѣле-
понятія. А поелику понятія приобретаются знаніа.
только посредствомъ размышленія: слѣдователь-
но: 1) безъ размышленія не лзя приобрѣтать поз-
нанія; 2) Для лучшаго понятія о познаніи, нужно
изслѣдовать дѣйствія размышленія. 3) Приобрѣ-
щеніе понятій и познаніе означаютъ почти
одно и тоже.

§ 33.

Познаніе различествуетъ отъ знанія (scien-его
tia) какъ состоянія души, въ которомъ она уш-разли-
верждена въ истинѣ приобрѣтенныхъ уже ею мо-чїе
нѣтъ. Посему знанія приличны однимъ поль-зна-
ко наукамъ достовѣрнымъ, а невѣроятнымъ.
нѣя.

§ 34.

Размышленіе (cogitatio, reflexio) есть такое дѣй-раз-
ствіе нашей души, въ которомъ она представля-мыш-
етъ соображаетъ и совокупляетъ понятія ш.е.
предмѣты на нее дѣйствующие представляетъ
въ себѣ, или, что все равно, въ мысляхъ, разби-
леніе.

раетъ итъ качества и отношенія, и наконецъ заключаетъ, что чему прилично, или не прилично и тѣмъ самъ имъ доставляетъ намъ опилчче разсматриваемаго предмѣта отъ прочихъ, или понятіе (§ 48) и такъ размышленіе, а по сему и познаніе предполагаетъ спеченіе двухъ противоположныхъ силъ т. е. *предметы* познаваемого и познающей *способности*, безъ спеченія и взаимнаго содѣйствія коихъ, ни размышленіе, ни познаніе бытъ не можетъ. Посему для надлежащаго свѣдѣнія о предметахъ и для разсмотрѣнія основательности нашего обыкновенныхъ размышленія, наблюдать должно: 1) Каковы предметы подлежатъ нашему размышленію? 2) Для чего они такъ, а не иначе намъ представляются? (Что касается до сего послѣдняго вопроса, то онъ не иначе разрѣшенъ быть можетъ, какъ сличеніемъ предмета съ тѣми способностями, на копорыя онъ дѣйствуетъ; для того къ приобрѣтенію основательнаго познанія, нужно имѣть свѣдѣніе о душевныхъ способностяхъ. 3) При разсматриваніи предметовъ, должно вникнуть въ ихъ обстоятельство и связь съ другими предметами т. е. что вмѣстѣ съ ними находится. что предшествовало и что имъ послѣдуетъ? отъ чего, какими способомъ и для чего познаваемый предметъ бываетъ?

§ 35.

Размышленіе, а по сему и познаніе основывается на слѣдующихъ по большей части дарованіяхъ. 1) На способности принимать чувственные впечатлѣнія, или на чувствительности. 2) На силѣ воззрѣнія. 3) На воображеніи. 4) На разумѣ 5) На памяти 6) На мечтательности 7) На умѣ и 8) На волѣ. Всѣ сіи дарованія

столько не обходимы для размышленія, что никакое почти понятіе не можетъ быть совершенно безъ общаго ихъ содѣйствія. Посему всякое размышленіе должно быть представляемо, какъ *общее ихъ произведеніе, и въ дѣйствіи одной способности участвуютъ необходимо почти всѣ прочія*. Вотъ почему и столько трудности находится въ совершенномъ отличеніи одной способности отъ другихъ!

Г Л А В А 2.

О содѣйствіи чувствительности къ познанію.

§ 36.

Чувствительность къ приобрѣтенію познанія служитъ тѣмъ, что принимаетъ впечатлѣнія, различными предметами въ ней произведенныя, или иначе сказать, доставляетъ чувствованія, которыя, смотря по качеству орудій чувственныхъ, также способа дѣйствія на нихъ предметовъ, составляютъ *болѣе или менѣе вѣрное изображеніе* того предмета, который произвелъ впечатлѣніе. (§ 27) Сіи чувствованія, будучи представляемы и соображаемы душою, составляютъ чувственные понятія, (§ 40. п. 6.) составляющія большую часть нашихъ размышленій.

§ 37.

Такимъ образомъ чувствительность, служа къ размышленію, служитъ и къ приобрѣтенію познанія. Хотяже познаніе начинается отъ чувствъ, хотя чувства доставляютъ намъ безчисленное множество веществъ понятій; однако не всѣ понятія наши, какъ то нѣкоторыя, полагаютъ, единственно въ чувствительности основаніе свое имѣютъ; но многія одолжены

ности. бытіемъ своимъ высшимъ дарованіямъ, какъ послѣ увидимъ при изслѣдованіи разума и ума. Посему тѣ, которые спѣсняютъ способности наши до того, что всѣ познанія наши полагаютъ производящими отъ чувствъ, весьма несправедливо думаютъ.

ГЛАВА 3.

О силѣ воззрѣнія и вниманіи.

§ 38.

СИЛА
ВОЗ-
ЗРѢ-
НІЯ.

Сила воззрѣнія (Vis intuenti) состоить въ способности души, обращаться къ самой себѣ и къ измѣненіямъ, въ ней производящимъ. Она есть какъ бы душевной глазъ, помощію котораго усматриваемъ себя и все то, что съ нами бываетъ. При всякомъ душевномъ воззрѣніи дѣйствія душевныя, на которыя душа обращается удваиваются т. е. таковое дѣйствіе въ душѣ, какъ и при всякомъ ощущеніи впечатлѣніе предметовъ, такъ сказать, само отъ себя отражается и чрезъ то вновь производится. Сила воззрѣнія, помнѣнію нѣкоторыхъ, есть *общая* всѣмъ дарованіямъ, подобно, какъ и осязаніе составляетъ общее чувство (§ 29.)

§ 39.

ВНИМА-
НІЕ.

Если душа бываетъ обращена къ себѣ, или къ своимъ обстоятельствамъ нѣсколько времени непрерывно; то сего рода воззрѣніе, или сіе дѣйствіе нашей души называется *вниманіемъ* (Attentio), которое впрочемъ бываетъ собственно только при дѣйствіи разума. Оно усугубляетъ самое воззрѣніе и чрезъ таковое *усугубленіе*

(intuitio intuitionis) доставляетъ намъ *сознаніе, смыслъ, сочувствованіе* (Conscientia) (§ 47.)

§ 40.

О вниманіи вообще примѣчать должно: 1) при-
Во время надлежащаго вниманія представляемъ ^{мѣча -} ^{нія о}
только разсматриваемый предметъ, а прочій внима-
міръ для насъ въ тѣ минуты не существуетъ ^{ніи.}
такъ, что нерѣдко и сами себя забываемъ. Чему
служитъ лучшимъ примѣромъ смерть славнаго
Архимеда, равно какъ и тотъ случай, когда онъ
изобрѣлъ средство къ открытію смѣси въ золо-
тѣ. 2) Сія потеря столько для насъ необходима,
что безъ нее не можемъ приобрѣсти ни малѣй-
шаго понятія и отъ нея начинается всякое
наше сознаніе. 3) Душа наша начиная вни-
мать не столько дѣйствуетъ, сколько страж-
дешь и уже современемъ, посредствомъ упраж-
ненія и навыка, приобретаетъ надлежащую
свободу вниманія, т. е. способность обращать
себя къ тому, или къ другому предмету по
произволению. 4) Весьма много находится при-
чинъ въ самыхъ предметѣхъ вниманія, что
оно бываетъ слабѣе, или сильнѣе (§ 135). 5)
Вниманіе чрезъ излишнее количество предметъ-
товъ, на него дѣйствующихъ, равно какъ и отъ
весьма скорого ихъ послѣдствія развлекается и
ослабѣваетъ. Посему то и страсти бывають
такимъ сильнымъ препятствіемъ надлежащему
вниманію. 6) Во время вниманія, обращеннаго
на чувственные предметы, разсматриваемъ толь-
ко тѣ впечатлѣнія, которыя сими предметами
произведены въ нашихъ чувствахъ. Посему въ
чувственныхъ познаніяхъ, изъ которыхъ найбо-
лѣе состоятъ наши размысленія, можемъ пости-
гать ни болѣе ни менѣ того, что предметы произ-

водятъ въ чувствахъ, и если чувства имѣютъ не достатки, или бывающъ употребляемы не надлежащимъ образомъ, то и понятія, отъ нихъ зависящія, бывающъ не совершенны, ложны. На сѣмъ Философы основываютъ по мнѣніе свое, въ которомъ утверждается, что во всѣхъ чувственныхъ понятіяхъ приобретаемъ свѣдѣніе только объ явленіяхъ, а не о сущности ихъ (Essentia), которая отъ чувствъ скрывается.

§ 41.

При изъясненіи дѣйствія вниманія, судя по удобности разумѣнія, слѣдовало бы предлагать теперь о разумѣ; но постепенность дарованій и естественный ходъ ихъ въ дѣйствіяхъ познанія требуетъ свѣдѣнія прежде о воображеніи.

Г Л А В А 4.

О воображеніи.

§ 42.

Съ чувствительностію и силою возрѣнія ^{вообра-} непосредственно соединена ^{бра-} способность ^{ніе.} *воображать*, или проще, *воображеніе* (Imaginatio), которое составляетъ съ ними одно дѣйствіе, понятію (§ 48) предшествующее и заключающееся въ предѣлахъ необходимости физической. Оно состоитъ въ способности, чувствами принятыя впечатлѣнія (§ 27), приводитъ къ *мысленному образу*, полученнымъ впечатлѣніямъ соотвѣствующему. Воображеніе живописуетъ предметъ въ душѣ нашей тѣми чертами, тѣми красками и такимъ образомъ ихъ совокупляя, какъ представляются они чувствамъ нашимъ. Посредствомъ

воображенія весь міръ *внѣшній* или *веществен-*
ный превращается въ *умственный*, *воображае-*
мый или *внутренній*.

§ 43.

Мысль наша не взираетъ непосредственно на *Его не*
внѣшніе предметы, но на *образы* предметовъ, *сило-*
ю воображенія описанные, которые относятся къ *сло-*
вѣ *внѣшнимъ* предметамъ. По сему воображеніе при *дѣлѣ*
*у*готавливаетъ все для дѣйствія разума и есть *дѣй-*
какъ бы необходимое предшествующее обстоя- *ствію*
тельство его такъ, что пошребно только новое *разу-*
воззрѣніе, чтобы предметъ дѣйствующій на *ма.*
чувства и воображеніемъ представленный,
былъ понимаемъ. (§ 27, 48). Для лучшаго раз-
смотрѣнія сей способности должно вникнуть:
1) въ законы, которыми она руководствуется
въ занятіяхъ своихъ. 2) Въ ея совершенства
и преимущественныя качества.

§ 44.

Законы воображенія суть слѣдующіе: 1) Во- *его за-*
ображеніе есть дарованіе *коны.* *природно* произ-
водительное (*originarie productiva*). По сему оно про-
изводитъ образы чувствованій нерѣдко само по-
себѣ, безъ нашего на то изволенія, напр. въ сновидѣніяхъ и во время задумчивости. 2) Вообра-
женіе не только приспособляется къ произве-
деніямъ въ чувствахъ впечатлѣніямъ. По сему
воображеніе не можетъ назваться дарованіемъ
свободнымъ, или собственно душевнымъ, выс-
шимъ. 3) Понятія и ощущенія; или ющія меж-
ду собою природное взаимное отношеніе удо-
бно воображаются одни послѣ другихъ. По сему
предметы сходные и противоположные,

также соединенные мѣстомъ, временемъ, произхожденіемъ, или составляющіе какую нибудь часть извѣстнаго цѣлаго, удобно въ душѣ нашей одинъ послѣ другаго изображаются. По такимъ законамъ нерѣдко, и безъ нашего изволенія живописующся въ воображеніи *цѣлые ряды* понятій, *цѣлые ряды дѣйствій*, нами учиненныхъ, или таковыхъ, которыя производилъ намъ реваемъ, что и представляетъ нѣкоторый *видъ разумозаключеній*, а посему отъ философовъ и называется *подобіемъ ума* (Analogon rationis).

§ 45.

совер-
шен-
ства.

Совершенство воображенія наиболѣе состоятъ въ его удобности, тонкости, живости, пылкости и обширности. *Удобнымъ* воображеніемъ называемъ такое, которое при всякомъ случаѣ, безъ излишняго напряженія, представляетъ желаемые предмѣты. *Тонкость* воображенія состоишь въ представленіи подробностей предметовъ, и чѣмъ неудобозамѣчательнѣе представляемая подробности, тѣмъ воображеніе тонѣе. *Живость* воображенія состоишь въ ясности воображаемыхъ предмѣтовъ и чѣмъ яснѣе кто можетъ представлять предмѣты, тѣмъ живѣе воображеніе. *Пылкость* воображенія состоишь въ бѣглости, съ какою сіе дарованіе представляетъ предмѣты одинъ за другимъ; почему кажется, что оно *перелѣтаетъ* отъ предмѣта къ предмѣту. Чѣмъ, воображаемые въ семъ случаѣ, предмѣты менѣе имѣютъ между собою отношенія, тѣмъ поразительнѣе пылкость воображенія. *Обширность*, или *обиліе* воображенія находящіяся въ прямомъ содержаніи къ числу воображаемыхъ предмѣтовъ. Она по большой

части основывается на предъидущихъ качествахъ сего дарованія.

§ 46.

Ежели къ таковымъ совершенствамъ сего ^{надеж-}превосходнаго дарованія приобщился хорошая ^{да на}разборчивость или соображеніе, обыкновенно ^{успѣ-}хи въ *эккусомъ* называемыя; (§ 135); тогда одаренные о-^{худо-}худымъ могутъ надѣяться великихъ ^{жесп-}успѣховъ при ^{вахъ.}занятіи свободными науками и искусствами. Между тѣмъ замѣтимъ должно, что сїи совершенства воображенія часто бывають причиною многихъ несчастій и заблужденій, и особливо, когда не будутъ ограничиваемы здравымъ разсудкомъ, (§ 79—85.)

Г Л А В А 5.

О разумѣ.

§ 47.

Разумъ (Intellectus) есть такая способность ^{опре-}нашей души, которая все то, что мысль отъ ^{дѣле-}чувствъ приняла (§ 27) и привела къ извѣстн-^{ніе ра-}зума. му образу, (§ 44) посредствомъ *новаго воззрѣнія*, (Intuitio intuitionis), именуемаго здѣсь *вниманіемъ* (Attentio), въ душѣ представляеть, и тѣмъ доставляеть вышеупомянутое *сознаніе*, *совѣсть* (Conscientia) (§ 39) т. е. посредствомъ только ^{на-}лежащаго дѣйствія разума мы познаемъ, съ *нѣ-*которымъ *отличеніемъ* представляемъ какъ самихъ себя, такъ и всѣ измѣненія, въ насъ произведенныя. Слѣдовательно разумъ справедливо уподобить можно свѣту, показывающему намъ все, встрѣчающіяся намъ, явленія природы съ ихъ *отличіями*; а прежде показанныя способности, равно

какъ и память тѣлесную или Механическою (§ 72) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣтатель-но тѣ (§ 75) безъ содѣйствія разума почиташъ должно какъ бы во тѣмѣ погруженными, или представляющими предметы безъ взаимнаго оптичія.

§ 48.

Дѣйствія разума вообще можно назвать *по-
дѣй- ствія* *нтіемъ* (Conceptus), или такимъ представле-
нїемъ въ душѣ нашей какого либо предмета, которое сопровождается *нѣкоторымъ* *отли-
ченіемъ* онаго отъ другихъ предметовъ. Ибо разумъ только доставляетъ намъ свѣдѣніе (§ 47) Слѣдовательно онъ одинъ только спосо-бенъ представлять предметы съ сознаніемъ ихъ оптичія отъ всѣхъ другихъ предметовъ, или, какъ обыкновенно говорашъ, *понимать* (Consi-
pere). *

* При семъ нужно замѣтить: 1) что разумъ по причинѣ усовершенствованія своей (§ 58) обыкновенно вмѣсто дѣй-ствительныхъ изображеній представляетъ из-ображенія изображеній т. е. слова, въ чемъ также онъ ощутительно различается отъ воображенія, представляющаго намъ одни образы вещей (§ 42) и посему слова и понятія составляютъ почти одно и то же, 2) что обыкновенное въ Логикахъ раздѣленіе дѣятельнаго разума на понятіе, разсужденіе и заключеніе производится только для удобнѣшаго изтолкованія оныхъ; въ самомъ же дѣлѣ разумъ всѣми сими родами дѣятельности занимается совокупно т. е. онъ не можетъ представить ни какого, даже и такъ называемаго простаго понятія, не учинивши въ душѣ минушаго разсужденія и заключенія. напр. Чтобы представить понятіе о Солнцѣ, разумъ необходи-мо долженъ оплечать Солнце отъ другихъ предметовъ, а чтобы оплечать, долженъ приписать ему какую

§ 49.

О понятіяхъ и другихъ дѣйствіяхъ разу-^{перво-}
ма подробно излагаеъ Логика. Душеслову же ^{образ-}
особенно должно вникнуть въ такъ называемыя по я-
понятія *первообразныя* (Categoriae) *а) какъ соста-^{вляющія}
вляющія существенную принадлежность разу-
ма. Сіи понятія, объ которыхъ Платонъ ду-
маетъ, что они приобрѣтены душою человѣче-
скою въ предшествовавшей жизни, и по кото-
рымъ онъ доказываетъ, что душа наша и пре-
же нынѣшней жизни имѣла бытіе свое, *б) по мнѣ-
нію новѣйшихъ суть понятія, врожденныя намъ
съ нашимъ разумомъ такъ, что безъ нихъ ра-
зумъ бытъ неможенъ. Для доказательства сего
представимъ *самое первое дѣйствіе разума*
(primus vel absolutus actus mentis). Встрѣпившійся въ
первой разъ нашему вниманію предмѣтъ, для
представленія въ разумѣ, должно, какъ и всякой
другой, *стличить*; а чтобы отличить, должно
представить его какъ *одинъ*; чтобы представить
какъ *одинъ*, должно *сравнить его съ единицею*,

либо принадлежность; какъ то круглость, блескъ
и проч. ш. е. здѣлать разсужденіе, (Judicium) но что
бы приписать чему принадлежность, долженъ сообразить,
прилична ли она ему или неприлична ш. е. учинить за-
ключеніе (ratiocinium): шѣмъ болѣе найдемъ сіе въ об-
ратномъ разложеніи.

* а) Они называются еще чистыми (puri) едини-
цами или единствами (unitates).

* б) Necesse est ergo nos aequalis ipsius scientiam ante illud
tempus habuisse, in quo primum videntes aequale, ag-
novimus quidem haec omnia talia evadere, quale est ipsum,
attamen a perfectione ipsius abesse — — — Non de aequali
magis nunc est nobis sermo, quam de ipso pulchro, bono, de
ipso justo, atque sancto et, ut dico, de omnibus, quibus pro-
prie hoc ipsum, quod est, assignavimus, etc. in Phaedone.

и слѣдовательно должно уже имѣть понятіе объ *единицѣ*; чтобъ имѣть понятіе объ *единицѣ* необходимо должно разумѣть и *множество* и т. д. иначе разумъ перваго дѣйствія совершить неможешь (§ 51. п 4); ибо онъ и въ первомъ дѣйствіи необходимо сравниваетъ: отъ кудаже онъ имѣетъ понятія объ *единствѣ*, *множествѣ* и проч. предполагая сіе прежде всякаго приобретенаго понятія, ежели не получилъ ихъ вмѣстѣ съ бытіемъ своимъ, иначе сказать, если они ему не врожденны? Подобнымъ образомъ доказать можно, такъ сказать, *соприкосновенность* и всѣхъ другихъ категорій съ нашимъ разумомъ: но мы для краткости всѣ доказательства сіи оставляемъ, а только показываемъ, сколько таковыхъ врожденныхъ понятій Кантъ полагаетъ.

§ 50.

**вычи-
сленіе
кате-
горій.** Первообразныхъ понятій, категорій, ко-
рыхъ обыкновенно предшествуютъ дѣйствіямъ
разума, Кантъ полагаетъ четыре класса, заклю-
чая въ каждомъ изъ нихъ три понятія: 1. *классъ* называется *количествомъ* (Quantitas) и со-
держитъ въ себѣ: а) единство (Unitas), б) множе-
ство (Pluralitas) в) Всеобщность или цѣлость (Uni-
versalitas, vel totalitas). 2. *классъ* называется *каче-
ствомъ* (Qualitas) и заключаетъ въ себѣ: а) утвер-
жденіе (Affirmatio), б) отрицаніе (Negatio), в) огра-
ниченность (Limitatio). 3. *классъ* называется *отно-
шеніемъ* (Relatio) и содержитъ въ себѣ: а) сущ-
ность, которой противоположается случайность
(Essentia-accidens), б) причину, которой противу-
полагается дѣйствіе (Causa-effectus), в) Взаимное
сообщеніе (Commercium). 4. *классъ* называется
способъ (Modalitas). Въ немъ заключается: а) воз-

возможность (possibilitas) б) событие, существование (Existentia) в) необходимость (Necessitas) * а).

§ 51.

Что касается до приобретенных понятий, то нужно замѣнить, что сїи дѣйствія <sup>выдѣль-
ствій</sup> происходятъ по слѣдующимъ законамъ: 1) *разумъ приобретаетъ понятія чрезъ отелеченіе* (abstraction), т. е. чтобы душа могла устремить нашъ разумъ на какой либо предметъ, или правильнѣе, ощущеніе (§ 47), требуется прежде отклонить его отъ всѣхъ другихъ занятій, и посредствомъ новаго воззрѣнія или вниманія (§ 39) произвести изъ него понятіе. * в) Посему 2) *понятія приобретаются свободно*: ибо опредѣливъ себя къ разсмаптриванію какого предмета, устранивъ отъ себя всѣ другія занятія, или иначе, *отелекатъ*, зависить совершенно отъ насъ самихъ. Для сегого разумъ и свобода столь тѣсно между собою сопряжены, что одно безъ другаго бытъ не можетъ. Впрочемъ свобода разума есть только *относитель-*

* а) Первые три класса особенно относясь къ понятіямъ о предметахъ, въ насъ находящихся; а четвертый къ понятіямъ о степени нашего познанія.

* в) Хотя всѣ понятія посему должно называть отвлеченными (Conceptus abstracti; однако философы какъ бы по превосходству отвлеченными называютъ только общія; умонераздѣльные же въ противоположность общимъ называютъ сопряженными, совокупными (Concreti); неслику они представляють вмѣстѣ и предметъ, самъ по себѣ существующій и все то, что къ нему относится, порознь взятое. А общія изображаютъ только нѣкоторыя качества, безъ предметовъ, къ которымъ они относятся.

ная въ сравненіи съ другими способностями, неимѣющими никакой свободы, какъ то съ чувствительностію, силою воззрѣнія и проч. Поелику онъ только то постигаетъ, что чувства ему представляютъ (§ 47); слѣдовательно онъ весь, такъ сказать, привязанъ къ опытности. *Совершенная же свобода (absoluta libertas) прилична только уму (§ 85), какъ способности, ни мало не ограничивающейся опытностію.* 3) *Разумъ никакого понятія представить себѣ не можетъ, не представляя при томъ, хотя нѣкотораго, отличія его отъ другихъ понятій (§§ 47, 48).* Поелику же ничего оплечить неможно безъ предшествовавшаго сравненія, то 4) *разумъ приобретаетъ понятія иначе, какъ чрезъ сравненіе, т. е. онъ необходимо, при представленіи какого либо понятія, употребляетъ другія понятія, сему представленію предшествоующія, съ которыми его сравниваетъ.* Для сего разумъ, замѣчая въ понятіяхъ нѣчто общее во-первыхъ производитъ понятія *видовъ и родовъ, или чувственныхъ общія понятія*, и съ ними сравниваетъ всякое, вновь приобретаемое понятіе, а для сличенія самаго перваго приобретаемаго понятія (§ 49) равно какъ и самаго общаго чувственного понятія, онъ производитъ самъ отъ себя, или правильнѣе, онъ уже имѣетъ понятія первообразныя, категоріи. 5) *Разумъ необходимо соотнобразяется въ дѣйствіяхъ своихъ съ такъ называемыми Логическими началами.*

§ 52.

Опре- Подъ именемъ таковыхъ началъ разума, или,
дѣлае- иначе называемыхъ, началъ образныхъ, Логиче-
жіе на- скихъ (principia formalia, Logica) разумѣются, отъ

природы въ разумѣ врожденныя правила, кото-чаль
рыя, въ случаѣ приобрѣшенія какого нибудь по-разума
нятія, необходимо имъ соблюдаются. Сіи пра-
вила суть первѣйшія, существенныя и необхо-
димыя начала всякаго познанія, безъ¹⁾ соблюде-
нія коихъ всякое размышленіе превращается
въ ничто, или, правильнѣе сказать, никакое раз-
мышленіе быть неможетъ; примѣромъ чего
служатъ бреды, сновидѣнія и проч. Наставники
разумословія и душесловія вывели начала сіи
изъ существа самаго разума и полагаютъ ихъ
четыре, изъ которыхъ 1) называется началомъ
единства или тождества (*principium identitatis*), 2)
началомъ противорѣчія (*principium contradictionis*),
3) началомъ исключенія претвѣяго, или средняго
(*principium exclusi medii vel tertii*) и 4) началомъ
довольной причины (*principium rationis sufficientis*).

§ 53.

Начало единства, или тождества выражается Нача-
такимъ образомъ: *всякое существо само себѣ*^{ло е-}
равно. Разумъ нашъ, чтобы, представляя пред-дин-
метъ какой либо, могъ отличать его отъ дру-ства.
гихъ предметовъ, долженъ быть утверждёнъ въ
понятіи его качества и ихъ въ немъ соедине-
нія такъ, чтобы сей предметъ былъ представ-
ляемъ какъ *одинъ*, (§ 49) или иначе сказать, что-
бы предметъ А всегда былъ равенъ себѣ, то
есть предмету А, чтобы В равно было В и проч.
и не смѣшивалось, или не почиталось за одно съ
С, D и проч. Изъ опыта извѣстно, что, когда
человѣкъ, или еще неутверждёнъ въ единствѣ
вещей, какъ то бываетъ у младенцевъ, * или

* Чему находится прекрасный примѣръ въ идеяхъ перваго чело-
вѣка при развитіи его чувствъ См. Бюфонъ, или Пантеонъ
многоспранной словесности Г. Карамзина том. II. стр. 58.

когда теряешь оное, какъ-то бываетъ у больныхъ и съумасшедшихъ; тогда не можешь приобрести никакого понятія, равно какъ и приобретенныхъ не можешь представлять надлежащимъ образомъ. Между темъ примѣчать должно, что всякое тожество или единство предметовъ основывается на *тожествѣ собственной личности* (*identitas propriae personalitatis*) т. е. мысль наша, чтобы могла надлежащимъ образомъ направлять свои дѣйствія, должна представлять себя въ разсужденіи нераздѣльной своей сущности всегда какъ *одну* и *ту же*. Сіе можетъ выражено быть такъ: *я есмь я*; т. е. сіе умонераздѣльное существо, о которомъ непосредственное имѣю свѣдѣніе, и которое всѣмъ другимъ существамъ противопологаю. Сіе начало тожества собственной личности столь необходимо для здраваго сужденія, что по нарушеніи онаго теряется вмѣстѣ и начало единства вещей, отъ чего обыкновенно разсудокъ приходитъ въ замѣшательство и рождаются безуміе. Вотъ для чего обыкновенно, при убѣжденіи въ истинѣ, совѣтуютъ намъ обращать вниманіе на самихъ себя, и для освобожденія насъ отъ заблужденій уговариваютъ *ололнитъ, оууствоватъся!* При семъ полезно вспомнить басню Г. Дмипріева подъ названіемъ *книга разумъ*: и разсмотрѣвъ, почему въ сей книгѣ младенчество видитъ однѣ черты, юность только заблужденіе, вѣкъ зрѣлый поздно сожалѣнье, а старость выдрала листы?

§ 54.

Начало противорѣчія выражается сими
ло про- словами: *никакой предметъ въ одно и тоже вре-*
тивно- *мя быть и не быть не можетъ*. На семъ перво-
рѣчій.

образномъ положеніи здраваго смысла пребуется, чѣобы мы въ разсужденіяхъ своихъ старались блюсти *нѣнарушимое согласіе* (harmonia) въ представленіи понятій, т. е. чѣобы мы сами себѣ никакъ не противорѣчили. Ибо чрезъ противорѣчіе, т. е. что нибудь вмѣстѣ и утверждая, и отрицая объ одномъ и томъ же представленіи, допускаемъ возможность таковому представленію быть и не быть въ одно и тоже время. Такое представленіе, которое заключаетъ въ себѣ противорѣчіе называется существомъ *логически невозможнымъ* (ens logice impossibile), напр: свѣшлая пѣма, мѣдное золото. Напротивъ того понятіе, не заключающее въ себѣ противорѣчія, есть существо *логически возможное* (ens logice possibile), напр: свѣшлый день, чистое золото. Разсматривая случаи, въ которыхъ находится погрѣшность противъ сего начала замѣчаемъ, что обыкновенно отступаютъ отъ него не столько въ близкомъ соединеніи понятій, сколько въ дальнѣйшихъ разумозаключеніяхъ. Посему главною причиною таковой забывчивости разума есть безпечная неразсмотрительность его и необозримость всѣхъ принадлежностей въ его представленіяхъ.

§ 55.

Начало исключенія претвѣяго или средняго ^{Начало} состоитъ въ томъ, что разумъ нашъ не можетъ ^{исключенія} одного и того же качества приписывать ^{претвѣяго,} предметамъ, совершенно противоположнымъ ^{или} между собою; напротивъ, что утверждаетъ объ ^{средняго.} одномъ изъ нихъ, то о другомъ необходимо отрицаетъ, напр. Если чернота поглощаетъ всѣ лучи свѣта, то бѣлизна должна отражать оныя;

когда добродѣтель полезна, то порокъ вреденъ и проч.

§ 56.

Начало *Начало* довольной причины полагаетъ, что *нѣтъ ничего безъ* довольной причины: такъ нѣтъ ни одного понятія, ни одного предмета, которые не зависѣли бы въ своемъ бытїи отъ своей довольной причины. Посему философы весьма справедливо изображаютъ вселенную въ видѣ *непрерывной цѣли*, въ которой каждое звено, завися въ бытїи своемъ отъ предыдущаго, производитъ послѣдующее. Доснойно примѣчанїя, что любопытство нашего разума тогда только бываетъ удовлетвореннымъ, когда мы знаемъ довольную причину разсматриваемаго предмета, а свѣдѣнїя наши тогда только могутъ называться достаточными и твердыми, когда мы, узнавъ причины, постигаемъ и способъ ихъ произведенїя (§ 85. 86.)

§ 57.

Совершеннѣйшаго разума *Опличныя* качества разума состоятъ *наиболѣе* въ его удобности, обширности, остротѣ, тонкости, обозримости и твердости. *Удобнымъ, гибкимъ, иногда сглымъ, быстрымъ разумомъ* называется такой, которой безъ излишняго напряженїя скоро можетъ постигать всякіе предметы, его разсмотрѣнїю подлежащіе. Сїе качество разума служитъ основанїемъ его *обширности*, или *обилїа*, копорыя находясь въ прямомъ содержанїи къ числу познанныхъ предметовъ. *Острота разума* состоитъ въ способности вдругъ усматривать отношенїя предметовъ, и, с. сходяство и противополож-

ность, сущность и случайность, зависимость предметов между собою и отношеніе ихъ къ разуму. При семъ должно замѣтить, что сіе качество наиболѣе блискаетъ въ *разысканіи сходства и несходства* предметовъ. *Тонкость, проницательность разума* состоятъ въ его способности, такъ сказать, видѣть предметы съ надлежащей точки зрѣнія. Къ сему качеству разума подходитъ его *обзорность, глубокомысліе*, которое состоятъ въ способности представлять предметъ со всѣхъ возможныхъ его сторонъ и наиболѣе предвидѣть всѣ его возможные послѣдствія. Таковое качество разума служить основаніемъ *твёрдости* его, которая называется также еще *достоинствомъ и основательностію* и состоятъ въ познаніи дѣйствительности представляемыхъ понятій. Сіе познаніе разума, какъ уже сказано (§ 56), происходитъ отъ того, когда онъ знаетъ причины и способъ ихъ дѣйствія или возможности и необходимость понятій. Всѣмъ таковымъ превосходнымъ качествамъ разума противопоставляются его недостатки или пороки, состоящіе: 1) Въ его *вялости* или *медленности*, 2) Въ *мелости*, 3) *тупости*, 4) *односторонности*, 5) *разсѣянности* и 6) *слабости* или *безсиліи*. Опытъ показываетъ удивительное явленіе, что люди, одаренные гибкостию разума, по большой части спрдаютъ разсѣянностію и безсиліемъ онаго. А какъ причина сего явленія находится въ излишнемъ самонадѣянніи и производящей отъ того поропливости и безпечности; то молодые люди, изобилующіе удобностию разума должны стараться удалить отъ себя сей вредный предразсудокъ.

§ 58.

Усовершенствованность разума. Но важнѣйшее качество разума есть *усовершенствованность* его (*perfectibilitas intellectus*), которая состоитъ въ способности оного не только безпрестанно умножать свои понятія; но и приобретенныя возвышать въ различныя степени ясности, подробности и всякаго совершенства. Если сравнимъ человѣка жившаго въ дѣтствѣ мѣра, или и нынѣ живущаго въ невѣжествѣ съ просвѣщеннымъ Европейцемъ; то найдемъ, что усовершенствованность разума проспирается *до безконечности*; а надлежащее изслѣдываніе сего дарованія показываетъ, что сіе иначе и быть не можетъ: съ началомъ сознанія человѣкъ необходимо замѣчаетъ свои совершенства, равно какъ жогрѣшенности и недостатки; а, имѣя врожденную любовь ко всякому и тѣмъ болѣе къ собственному совершенству (§ 98), силился приобрѣтать его и избѣгать недостатковъ. Посему съ дарованіемъ разума необходимо сопряжена способность усовершенствовать себя такъ, что ее можно принять за *существенный признакъ* разума. Сему качеству одолжены мы всѣми изобрѣтеніями человѣчества, всѣми искусствами и науками.

§ 59.

Слѣдствія. Изъ сего слѣдуетъ заключить: 1) что разумъ есть главная способность всякаго познанія и размышленія нашего, 2) что животные, сколько ни показываютъ удивительныхъ явленій замѣчательности, оборотливости и хитрости; но, поелику во всѣхъ своихъ работахъ не показываютъ ни малѣйшаго признака самопроизвольной усовершенствованности; то и разума допустить имъ не можно. 3) что другія дарованія наши

способны усовершенствоваться только при свѣтѣ разума.

§ 60.

Разумъ есть свѣтъ, доспавляющій намъ Недосознаніе (§ 47); но бываютъ случаи, въ которыхъ ^{спашокъ}человѣкъ не вѣдаетъ ни предметовъ, дѣйствующихъ тогда на чувства, ни понятій, находящихся ^{созна-}ся тогда въ разумѣ, или какъ говорящъ, дѣлается *самъ не свой*. Такъ въ сновидѣніяхъ, во схищеніяхъ и во многихъ другихъ случаяхъ человѣкъ самъ не знаетъ, что дѣйствуетъ или терпитъ. Такое состояніе называется *недостаткомъ сознанія* (Defectus conscientiae). Недоспашка сознанія не должно смѣшивать съ тѣмъ, что называютъ *безсозвѣстностію*, по которой человѣкъ показываетъ, будто онъ не знаетъ чего нибудь.

§ 61.

Причины недостатка сознанія состоятъ: Его 1) въ сущности вниманія (§ 40), 2) въ томъ, ^{причины.}что чувства иногда бываютъ неспособны къ принятію впечатлѣній: сіе особенно видѣть можно при сновидѣніяхъ и болѣзняхъ, 3) въ тѣхъ препятствіяхъ, которыя заграждаютъ сообщеніе души съ тѣломъ. Сіи препятствія состоятъ наиболѣе въ порчи мозга и нервовъ, какъ ближайшихъ орудій, чрезъ которыя душа дѣйствуетъ (§ 25).

§ 62.

Надлежащія дѣйствія разума т. е. когда ^{Пред-}онъ, не отступая отъ законовъ своихъ, приобрѣ- ^{рассу-}таетъ, соображаетъ и по сему соображенію соединяетъ свои представленія, вообще называются понятіями, которыя, будучи правильно со- ^{докъ.}вокуплены, составляютъ *разсудокъ, разсужденіе*

(Judicium). Напротивъ того, когда разумъ по какимъ либо причинамъ не сообразивши предметъ и тѣмъ самымъ опустивши опытъ законовъ своихъ соединяетъ свои представленія, то сіе несообразенныхъ понятій совокупленіе, именуется *предразсудкомъ, принятымъ мнѣніемъ* (praejudiciū, praejudicata opinio).

§ 63.

Раздѣленіе предразсудковъ.

Какъ причины, не позволяющія разуму войти въ соображеніе понятій, бываютъ различны; то и предразсудки различныхъ родовъ находятся. Такимъ образомъ 1) *относительно предметовъ*, служащихъ поводомъ къ неосмотрительному соединенію понятій, бываютъ предразсудки: отечества, мѣста, древности, новости, уваженія (auctoritatis), довѣренности, Богословскіе, Философскіе, Медицинскіе и проч. 2) *относительно времени* предразсудки бываютъ: дѣтскіе, юношескіе, мужескіе, предразсудки стариковъ, предразсудки цѣлаго вѣка, предразсудки поспѣшности и проч.

§ 64.

Общія примѣчанія опредѣленія предразсудковъ.

Въ разсужденіи предразсудковъ примѣчать надлежитъ: 1) что во всѣхъ родахъ ихъ разумъ обыкновенно *мнитъ* приобрѣтаетъ познанія; но, что понимаетъ хотя мало сущность оныхъ, шотъ удобно заключить, что предразсудки и даже содержащіе справедливыя мнѣнія, никогда не могутъ доставлять истинныхъ познаній, 2) что къ искорененію предразсудковъ требуется истребить ихъ причины и такое истребленіе тѣмъ труднѣе и нерѣдко опаснѣе, чѣмъ въ высшей степеніи причины предразсудковъ *владѣютъ нашимъ разумомъ*.

ГЛАВА 6.

О памяти.

§ 65.

Послѣ разума слѣдуетъ *память* (Memoria); Па-
она есть такая способность наша, кошорая все ^{машь}
то, что съ нами случается, при насъ удержи-
ваетъ и возобновляетъ. Нѣтъ предмета, кошо-
рой бы не могъ имѣть въ оной мѣста; слѣдова-
тельно память представляетъ какъ бы обшир-
нѣйшую сокровищницу, въ кошорую мы все, съ
нами бывающее, для вѣчнаго при насъ суще-
ствованія, или на нѣкоторое время, полагаемъ
и изъ которой по произволению своему, а не-
рѣдко и безъ онаго, возводимъ положенное какъ
бы къ новому бытію. Изъ сего видно, что па-
машь имѣетъ два главныхъ дѣйствія: а) удерживаніе съ нами бывающаго, б) возобновленіе
онаго. Многіе душесловы сѣ послѣднее дѣйствіе
опредѣляютъ отъ памяти, приписывая памяти
одну только способность удерживать, а воспо-
минанію возобновлять удержанное; но таковое
опредѣленіе не сообразно съ общимъ понятіемъ
о семъ дарованіи.

§ 66.

Изъ опредѣленія памяти заключить можно, Ея не-
сколько необходима она для дѣйствій разума. ^{обхо-}
Поелику забывая то, что съ нами случается ^{ди-}
мы бы не могли ни какихъ приобрѣсть познаній, ^{мось}
(Tantum scimus, quantum memoria tenemus). Выключая ^{позна-}
первое дѣйствіе нашей мысли, всѣ прочія не иначе
могутъ быть учинены, какъ, или чрезъ присое-
диненіе новыхъ понятій къ прежнимъ, (§ 51) или

черезъ возобновленіе и *разложеніе* (раздробленіе analysis) познаній, прежде приобретенныхъ. Вотъ почему Греки почитали память матерью музъ ; а Квинтиліанъ за особенный знакъ дарованія въ молодыхъ людяхъ *!

§ 67.

Раздѣ- Воспоминаніе (reminiscentia) бываетъ или *слу-*
леніе *чайное* (fortuita) или *нарочитое* (consilia). Случай-
воспо- *ное* бываетъ тогда, когда воспоминаются бывшія
мина- *ныя* съ нами измѣненія безъ всякаго намѣренія, или
вниманія нашего. Въ семь случаевъ бываютъ так-
же два рода воспоминаній: 1) иногда воспомина-
ется *то, что не имѣетъ никакого отношенія* съ
тогдашнимъ состояніемъ нашимъ, почему и на-
зывается *игрою памяти* (lusus memoriae); 2) ино-
гдаже воспоминаются такія наши измѣненія, ко-
торыя имѣютъ какое нибудь отношеніе къ со-
стоянію нашему, что и называется *сродствомъ,*
содружествомъ понятій (Associatio conceptuum).
Во время нарочитаго воспоминанія участвуетъ
наше намѣреніе, возобновивъ то, что съ нами
происходило.

§ 68.

Зако- Всеобщій законъ сродства понятій, или и-
ны со- *наче* сказать, законъ воспоминанія состоитъ въ
дру- *томъ, что понятія* или вообще замѣченныя на-
же- *ми* наши *измѣненія*, будучи возобновлены, удоб-
ства *но возбуждаютъ и присоединяютъ къ себѣ дру-*
пня- *гія понятія, имѣющія съ возобновленными вза-*
пня- *имное отношеніе.* Изъ сего общаго закона про-
пня- *изходятъ слѣдующія чешыре, ему подчинен-*
тій. *ныя: 1) Всякое понятіе удобно возбуждаетъ дру-*

* Ingenii signum in parvis praecipuum est memoria. Lib. I.
Cap 3.

изъ рѣчей, и пріемовъ; и мы почти безошибочно достигаемъ своей цѣли; на пр: Кто въ разговорахъ своихъ, гдѣ только можеть, не упускаеть случая упоминать о своихъ достоинствахъ почестяхъ, подвигахъ и тому подобномъ; тотъ показываетъ, что въ немъ господствующая снраспъ честолюбіе и проч. Симъ правиломъ особенно можеть пользоваться тотъ, кто желаетъ подавать людямъ совѣты и наставленія, что подробно показывается въ Риторикахъ.

§ 70.

На 3) На сродствѣ понятій весьма много основывается. *Симпатія* и *Антипатія*. (§ 107) Почему изъ него понятъ можно, для чего одинъ и тотъ же предметъ въ различныхъ людяхъ различныя возбуждаетъ чувствованія и снраспи. Сюда отно- сится и то, что люди, склонные къ размышле- нію и онымъ обыкновенно занимающіеся, не мо- гутъ съ такоюю удобностію заниматься дѣла- ми простаго народа. 4) На сродствѣ понятій основывается также великая *сила предразсуд- ковъ и живыхъ умопредставленій*, слѣдовательно и самый *фанатизмъ* (§ 83) и даже *сумашествіе*, (§ 80) и тому подобное. И такъ сколько полезно надлежащее познаніе вышепоказанныхъ предме- товъ, столько принести можеть пользы и поз- наніе сродства понятій.

§ 71.

Совершенство памяти состоятъ наиболѣе въ ея удобствѣ, вѣрности и обширности. *Удоб- ство* или *гнбкость* памяти (*facilitas memoriae*) со- стоитъ въ способности легко замѣчать и вос- поминать всякаго рода предметы. Сіе качество

находится наиболѣе у молодыхъ людей. *Вѣрность, твердость* памяти (*fidelitas memoriae*) бываетъ тогда, когда воспоминаются точно тѣ предметы, какіе кто желаетъ. Сіе качество наиболѣе зависитъ отъ разсудка, слѣдовательно и для достиженія онаго требуется сила разума такъ, что чѣмъ кто тверже имѣетъ разумъ, тѣмъ вѣрнѣе и память. *Обширность* (*amplitudo*) соразмѣрна количеству того, что въ памяти удерживается; обыкновенно же память называется *обширною*, которая содержитъ въ себѣ много. Разсматривая совершенства памяти на опытѣ, видимъ что есть люди, * которые съ природною нѣкоторою свободою обнимаютъ и помнятъ все, что ни встрѣчается съ ними и до чего другіе временемъ, и тяжкими трудами едва дойти могутъ; но безчисленные также примѣры, особенно въ нынѣшнія времена, убѣждаютъ насъ, что даже природа, которая столь богата въ самой себѣ, часто дѣлается бесплодною и сухою отъ небреженія. Превратное воспитаніе, пущая мѣлочіи свѣта не рѣдко заглушаютъ совершенно сію прекрасную способность. Какъ жалко смотрѣть на того, кто помнитъ всѣ глупые рассказы нянекъ, всѣ роды босхоновъ, имъ сыгранныхъ, всѣ опрометчивости въ танцахъ и тому подобномъ, и не знаетъ никакихъ мѣстъ изъ лучшихъ писателей, не знаетъ никакихъ важнѣйшихъ происшествій, не знаетъ никакихъ правилъ благородной нравственности и проч!

* Вѣст. Европы 1813 года N. 13. и 21.

§ 72.

Раздѣленіе Память раздѣляется обыкновенно на разумную и механическую. *Разумная* (Memoria intellectualis) состоитъ въ способности, не только *удерживать* и *воспоминать* понятія и другія перемѣны, какъ въ душѣ, такъ и въ тѣлѣ нашемъ происходившія; но и *знать*, что все то съ нами *случалось*. Слѣдовательно разумная память есть пошъ же разумъ, въ такой степени утвержденный, что предметы, о которыхъ мы размышляли, не дѣлаются потерянными по окончаніи размышленія, но, какъ бы изъ нѣкотораго хранилища, вновь могутъ быть взяты и къ новому размышленію приспособлены. Разумная память справедливо еще называется *вещественною* (Realis); поелику она болѣе удерживаетъ и возобновляетъ понятія, дѣйствительно нами приобретенныя, нежели знаки оныхъ.

§ 73.

Механическая *Механическая память* (Mechanica) состоитъ только въ способности, измѣненія бывшія съ нашимъ тѣломъ удерживать и возобновлять. Слѣдовательно сею памятію учимся ходить, танцовать, играть и пому подобному. Механическая память имѣетъ въ себѣ отрасль, *именною* *памятію* (Nominalis) называемую, которая занимается удерживаніемъ болѣе словъ, или знаковъ вещей, нежели самыхъ вещей. Есть люди, одаренные въ отличной степени разумною памятію и лишенные механической, равно какъ находятся имѣющіе одну механическую память и крайне слабы въ разумной. Первые *удобнѣ замѣчаютъ* въ собственномъ значеніи сего слова, а вторые легче (какъ говорится) *забываютъ*.

Память, какъ разумная, такъ и механиче- Па-
ская весьма много зависитъ отъ свойства и ^{мнѣ} ^{зави-}
расположенія мозга. Почему: 1) Въ молодыхъ ^{ситъ}
лѣтахъ, когда мозгъ находится гораздо мягче ^{отъ}
и тонѣе, и память наша бываетъ живѣе, гибче ^{мозга.}
и даже вѣрнѣе, нежели въ старости, во время
которой сѣе дарованіе нерѣдко вовсе пропада-
етъ * а). Для сего обыкновенно совѣщаютъ упраж-
нять память съ первыхъ лѣтъ жизни. 2) Весь-
ма часто противу нашей воли нѣкоторыя по-
нятія приходятъ на мысль, а нѣкоторыя, при
всемъ усилии нашемъ, убѣгаютъ отъ оной, что,
какъ уже сказано (§ 67), называется *игрою па-*
мяти. 3) Отъ сильной головной болѣзни, отъ
удара въ голову и отъ другихъ подобныхъ слу-
чаевъ, повреждающихъ мозгъ, слабѣетъ и па-
мять * б); случается даже, что и вся способность
оной уничтожается или на всегда, или на нѣ-
которое только время. 4) Во время болѣзней,
на мозгъ дѣйствующихъ и послѣ оныхъ произ-
ходятъ *иноявленіи* (Paradoxa verborum). 5)
Память отъ многихъ называется *низшею способ-*
ностію. 6) Можетъ быть посему же многіе, какъ
бы основывая все разумѣніе наше на памяти (§
66), самой разумъ производятъ отъ мозга * в).

* а) Hanc (memoriam) aliquando in me floruisse, ut non tantum
ad usum sufficeret, sed in miraculum usque procederet. — —
Memoria est res omnibus partibus animi maxime delicata et
fragilis, in quam primam senectus incurrit. Lib. I. Contr.
Seneca.

* б) Противъ сего есть удивительный примѣръ: Папа Кле-
ментъ VI. получилъ необычайную память отъ удара въ
затылокъ, см. вѣст. Евр. 1813. N. 21.

* в) Mirabeau Systeme de la Nature Tom. I. page 88—60.

Г Л А В А 7.

о Мечтательности.

§ 75.

Опре-
дѣле-
ніе ме-
чпа-
пель-
ности.

Мечтательность (Phantasia) есть такая спо-
собность нашей души, посредствомъ которой
мы, возобновляя чувственные понятія, можемъ
не такъ, какъ замѣчены, ихъ совокуплять. По-
мощію мечтательности всѣмъ, извѣстнымъ для
насъ, предметамъ въ мысляхъ нашихъ можемъ
придавать другой образъ, иныя части, иные
цвѣты, иныя качества, дѣйствія, обстоятель-
ства и проч: нежели каковыми они одарены на
самомъ дѣлѣ, или каковыми кажутся нашимъ
чувствамъ. Посему мечтательность какъ бы
созидаешь новые роды вещей, взимая впрочемъ
изъ безконечной сокровищницы природы то,
что или прилично какому либо намѣренію, бла-
горазуміемъ предположенному, или что случай
представить. Надлежащее дѣйствіе сея способ-
ности называется *мечтою*, *мечтаніемъ* (Phantas-
ta), которой и одолжены бытіемъ своимъ су-
щества совершеннѣйшія или изящнѣйшія, так-
же существа иносказательныя (аллегорическія)
и Божества Мифологическія; напротивъ того
не надлежащее дѣйствіе оной обыкновенно по-
читается *бредомъ* (delirium).

§ 76.

Ея
сход-
ство
съ во-
обра-
жені-
емъ.

Мечтательность сходствуетъ съ вообра-
женіемъ: 1) въ томъ, что воображаетъ прежде
замѣченные предметы, что приписываетъ имъ
чувственные признаки, и что руководствуется
въ занятіяхъ своихъ одними законами; 2) са-

мыя совершенства мечтательности таковыя различіе, какія бываютъ у воображенія, и можно утвердительно сказать: кто въ высшей степени имѣетъ воображеніе и его опличительныя качества, тотъ имѣетъ и совершеннѣйшую мечтательность; 3) она есть тоже въ сужденіи ума, что воображеніе относительно разума (§ 43); но различествуетъ отъ него только тѣмъ, что имѣетъ *полную свободу* представлять вещи не такимъ образомъ, какъ онѣ познаются чувствами, но какъ произвольнѣе, а нерѣдко и случай укажетъ.

§ 77.

Правило благоразумія предписываетъ въ за-
нятіяхъ мечтательности не выходить за пре-
дѣлы правдоподобія или вѣроятія; въ против-
номъ случаѣ, какъ уже сказано, мечтаніе обра-
щается въ *бредъ* (§ 75), что многіе только и разу-
мѣютъ подѣ дѣйствіями сего дарованія.

§ 78.

На мечтательности основываютъ но боль-
шой части: 1) *сновидѣніе* (Somnium). Оно есть
такое состояніе нашей души, въ которомъ она
во время сна представляетъ себѣ *образы* нѣко-
торыхъ предметовъ. Поелику во время сна бы-
ваютъ не равномѣрныя отношенія силъ, 1) сно-
которыя нужны для способности представле-
нія, т. е. побольшей части однѣ изъ нихъ, имен-
но: воображеніе и мечтательность весьма мно-
го дѣйствуютъ; а другія, т. е. внѣшнія чув-
ства, разумъ, умъ и воля едва имѣютъ въ помѣ-
участіе; но не могутъ не произойти значитель-
ныя перемѣны, какъ въ самыхъ образахъ, сно-

видѣнїемъ представляемыхъ, такъ и въ порядкѣ оныхъ. Вотъ почему въ сновидѣнїяхъ представляются предметы, совершенно иначе нежели какъ были замѣчены во время бодрствованїя! Вотъ по чему нерѣдко во снѣ представляемые предметы кажутся въ такой степени живости, что иногда сей обманъ и во время бодрствованїя продолжается, и мечтательные оные признаки сновидѣнїя почитаются за дѣйствительные предметы! Вотъ по чему нерѣдко со сновидѣнїями бывають сопряжены нѣкопоры тѣлесныя движенїя! Многіе приписываютъ сновидѣнїя дѣйствию *жизненныхъ духовъ*, (*Spiritus vitales*), копорые отъ природы будучи дѣятельны, и во снѣ могутъ разстрогивать наши нервы и такимъ образомъ приводить въ дѣйствїе способности представленїя. Впрочемъ извѣстно по опыту, что сновидѣнїя по большей части бывають во время легкаго сна и почти ничего незамѣчательны во время сна глубокаго. Въ *глубокомъ снѣ* (*Sopor*) чувственныя органы бывають со всѣмъ не способны къ движенїямъ и ощущенїямъ, отъ чего рождается, такъ называемой, *покой душевной*, въ копоромъ какъ внѣшнїя, такъ и внутреннїя способности перестаютъ дѣйствовать и душа нисколько не внимаетъ ни впечатлѣнїямъ чувственнымъ, ни самой себѣ. Напротивъ того, когда не со всѣмъ еще уничтожилась способность принимать впечатлѣнїя, тогда и внутреннїя дарованїя могутъ имѣть свою дѣятельность. По сему только во время легкаго сна могутъ происходить сновидѣнїя: 1) отъ прикосновенїя внѣшнихъ вещей къ чувственнымъ орудїямъ, 2) отъ внутреннего разположенїя тѣла какъ то: отъ не-

варенія лица, отъ слабѣйшаго, или сильнѣйшаго обращенія крови и проч. 3) отъ разположенія души, какъ то: отъ понятій, которыми занимаемся ложась въ постелю, или которыми прежде съ великимъ напряженіемъ занимались, отъ желаній и спрасей и тому подобнаго производять различныя мечты, по большой части имѣющія примѣтное отношеніе къ симъ положеніямъ души. По сему для надлежащаго изъясненія сновидѣній, познавши всѣ вышепоказанныя причины, должно руководствоваться законами чувствительности, воображенія, мечтательности и памяти.

Удивительно, что многіе, принимая сущ-ность сего явленія и позволяя бытъ ему есте-^{знаме-}ственнымъ, имѣють однако довѣріе къ пред-^{нова-}знаменованіямъ онаго. Кажется они въ такомъ случаѣ руководствуются больше любовью къ ^{видѣ-}снѣ. удивительнымъ предметамъ, а иногда и самолюбіемъ, нежели здравымъ разсудкомъ, копорый, выключая не многія сновидѣнія священныя, всѣ другія предчувствія сновъ отвергаешь и изъясняешь ихъ по выше означеннымъ естественнымъ причинамъ, или обстоятельствамъ жизни.*

§ 79.

2) *Лунатизмъ или снохождение* (Somnambu-2) *Лу-*
lismus). Оно есть такое удивительное живое ^{н 2-}сновидѣніе челоѣка, въ которомъ онъ имѣетъ ^{пизмъ}произвольныя движенія и различныя совершаетъ дѣйствія, обыкновенно бывающія только во время бодрствованія. Люди, подверженные сему состоянію, во время сна производятъ поступки

* Вѣст. Евр. 1810 N. 13.

съ такою удобносійю, что кажется, имѣють полное употребленіе разсудка. Они часто разговариваютъ съ надлежащею связью, и не рѣдко видящъ, слышатъ, пишутъ и даже сочиняють письма, стихи и проч. а обыкновенно, отъ чего называются *сноходцами* (*Somnambuli*), прохаживаются шуда и сюда безъ замѣшательства и съ такою твердостію, что нерѣдко восходятъ на опасныя мѣста, какъ то кровли, спремнины и ш. п. ничего непретерпѣвая, и встрѣчающіяся препятствія на пути съ великою осторожносійю удаляютъ, или и сами отъ нихъ уходятъ. Но пробудившись все, что ни дѣлали въ такомъ состоянїи, забываютъ. Они еще называются *лунатиками*; попому, 1) что сіе обыкновенно приключается періодически въ извѣстное время мѣсяца, на прим. при новолунїи, или въ исходѣ луны, 2) что многіе по сему думаютъ, будто луна въ семъ явленїи участвуетъ, какъ главная причина онаго. Впрочемъ надлежащія причины его суть: 1) слабость здоровья и долговременныя болѣзни, въ первыхъ лѣтахъ жизни бывающія, какъ то: испугъ, лихорадка и тому подобныя; 2) обыкновенно, при семъ случаѣ, весьма усиливающіяся воображеніе и мечтательность.

§ 80.

3) Сѹ-
ма-
ше-
ствіе.

3) *Сѹмашествіе* (*Insania*). Оно есть такое состояніе души, въ которомъ человекъ во время бодрствованія своего, какъ во снѣ, столько поражается пустыми призраками вещей, что, какъ бы заглушивши всѣ убѣжденія разума, сіи мечтанія свои почитаетъ за дѣйствительные предметы. По сему сѹмашествіе есть нѣкій

родъ сновидѣнїя во время самаго бодрствованїя бывающій, т. е. большее или меньшее униженїе разума, причиняемое чрезвычайнымъ напряженїемъ мечтательности. — Кто станеть оспаривать, кто не чувствуетъ, что разумъ, помощію котораго только можемъ познавать всѣ предметы и ихъ отношенїя (§ 59), есть самая важная, и, для благополучїя и достоинства нашего, необходимая способность? По чему сколь пагубно то несчастїе, въ которомъ лишаемся сего свѣта, сего верховнаго преимущества нашего предъ всѣми тварями! Быть и небыть въ одно и тоже время! Въ цвѣтѣ жизни сдѣлаться дышущимъ трупомъ, движущею тѣною души умершей! Ибо что есть бытїе наше безъ сочувствованїя, безъ самопознанїя? Что есть потеря сего самопознанїя, какъ не смерть и уничтоженїе? И какимъ образомъ поступаютъ съ сумасшедшимъ? Не обходятся ли съ нимъ какъ съ безчувственнымъ? Не его ли, какъ бы исключеннаго изъ общества живыхъ запирають, или, правильнѣе, погребають? Тамъ несчастной сумазбродъ сидитъ и улыбается, между тѣмъ какъ предъ нимъ ходятъ и рассказываютъ о его страданїяхъ! Не такъ ли ходятъ мимо портрета человека умершаго, судятъ объ немъ, между тѣмъ какъ онъ плѣшетъ во гробъ? Тамъ надѣваютъ на его оковы; а тамъ умиряють бѣшенство его побоями! Вотъ какъ ужасно лишился разума! Да возродитъ въ насъ изображенїе сіе бѣдствїй сумасшесствїя, да возродитъ вящее старанїе о соблюденїи и усовершенїи онаго благодѣтельнаго дарованїя!

Раздѣ- Сія болѣзнь душевная столько имѣетъ раз-
леніе личныхъ видовъ и степеней, что едва ли всѣ
сѣума- они могутъ быть помѣщены подъ однимъ нача-
ше- ломъ и одинакимъ образомъ изъяснены. Нѣко-
ствія. торые изъ сихъ спорадальцевъ не примѣчаютъ
различія между своимъ бредомъ и дѣйствитель-
ными предметами; почему и мечтаютъ обыкно-
венно, будто съ ними случается чтонибудь
такое, чего совсѣмъ нѣтъ и не было. Нѣкто-
рые порядочно судятъ о предметахъ, дѣйствую-
щихъ на внѣшнія чувства; а о внутреннихъ
дѣйствіяхъ души совершенно ложныя и не со-
образныя имѣютъ представленія. Иные только
въ одномъ предметѣ погрѣшаютъ, другіе во
многихъ, а нѣкоторые и обо всемъ превратно
мечтаютъ. Впрочемъ всѣ они тогда только по-
чищаются совершенно безъ разсудка, а не стран-
ными или фанатиками (§ 83), когда бредъ свой
съ такою упорностію почищаютъ за дѣйстви-
тельные предметы, что не уважаютъ болѣе ни
какихъ, опровергающихъ его, доказательствъ,
даже и тѣхъ, которыми утверждается общее
чувствованіе и сознаніе человѣческое.

§ 82.

Его Сѣумасшествіе получаетъ начало свое не-
причи- рѣдко отъ душевныхъ качествъ и дѣйствій какъ
ны. по: отъ поврежденія излишней чувствитель-
ности, отъ сильныхъ напряженій воображенія
и мечтательности, отъ долговременныхъ и тя-
гостныхъ размышленій, отъ склонностей, спра-
стей и проч: Нерѣдко же отъ недостатковъ
тѣлесныхъ, какъ природныхъ, такъ и приобрѣ-
тенныхъ, на прим: отъ уродливости, отъ по-

врежденія нервовъ, и тому подобнаго. Посему иногда излѣчиваются врачевствомъ духовнымъ, а иногда требуютъ единственно тѣлеснаго пользованія.

§ 83.

4) *фанатизмъ* (Phanatismus). Онъ есть та-⁴⁾ Фанатизмъ кое состояніе нашей души, въ которомъ она, обольстившись нѣкоторыми предметами, или мнѣніями выше мѣры приспращается къ нимъ и защищаетъ свое пристрастіе сверхъ надлежащей степени достоинства тѣхъ предметовъ, которые занимаютъ оную. Фанатики нѣкоторыя вещи до чрезвычайности возвышаютъ, а нѣкоторыя не вѣроянно унижаютъ. При томъ разыскиваютъ причины и всѣми силами стараются поддержать свое пристрастіе. По чему они даже сходятся во многомъ съ сумасшедшими. Какъ сумасшедшіе почитаютъ безумными тѣхъ людей, которые при здоровомъ разсудкѣ утверждаютъ противное ихъ мечтанію, такъ и фанатики почитаютъ недостойными и жалкими своихъ прѣшвниковъ; по чему и стараются обыкновенно привлечь ихъ въ свое общество. Исторія наукъ и вѣры весьма о многихъ сего рода людяхъ упоминаетъ: по свидѣтельству ея видно, что сіе зло, подобно заразительной болѣзни, отъ народа въ народъ и изъ вѣка въ вѣкъ переходитъ.

§ 84.

Сіе души нашей явленіе происходитъ естественнымъ образомъ отъ силъ ея. Нѣкоторые^{произ-хожденіе} люди имѣютъ въ высшей степени чувствительность, воображеніе и мечтательность такъ,

и
враче-
ваніе

что при разныхъ случаяхъ сїи дарованія, а особливо мечтательность, будучи сильно возбуждаемы, заглушаютъ другія способности. По сему все то, что дѣйствуетъ особенно на чувствительность, воображеніе и мечтательность какъ то: суетворное воспишаніе, уединенная жизнь, излишнія занятія въ искусствахъ изысканныхъ, сильныя и долговременныя спраси весьма много способствуютъ къ произведенію фанатизма. Изъ сего понятъ можно, что фанатизмъ хотя съ трудностію, однако можетъ быть уврачеванъ умѣреннымъ упражненіемъ въ достовѣрныхъ истинахъ, на прим. въ Математическихъ изслѣдованіяхъ, въ Логикѣ, въ Душесловіи и тому подобномъ. А къ предостереженію отъ него особенно способствуетъ частое напоминаніе того правила, въ которомъ утверждается, что *всему есть мѣра* (Est modus in rebus) и удаленіе дѣтей отъ всякаго пристрастія.

ГЛАВА 8.

Объ умѣ.

§ 35.

Опре-
дѣле-
ніе
ума.

Разумъ, показываясь намъ предметы и насъ самихъ такъ, какъ все епо кажется чувствамъ, слѣдовательно одну поверхность познаваемыхъ предметовъ. И такъ сколько бы несовершенны были наши понятія, приобретаемыя и образуемыя только разумомъ; еслибы мы не имѣли еще способности проникать во внутреннее существо природы! Но всеблагій Творецъ одарилъ насъ и сею важнѣйшею способностію. Сіе *верховное дарованіе* нашей души, которое познаешь

предметы не по одной наружности, не такъ, какъ они кажутся, а какъ они *сами въ себѣ существуютъ* (Uti in se sunt) называется *умомъ* (Ratio). Поелику же всѣ предметы не иначе (§ 54) сами въ себѣ находятся, какъ совершенно *согласными* (absolute harmonica), *одинакими* (Eadem) *; а разуму, привязанному совершенно къ чувствамъ представляются не только разнообразными, (§ 47) но даже и совершенно между собою противоположными, а особливо, когда бываютъ разсматриваемы вообще; по *умъ* опредѣлить еще можно такимъ дарованіемъ, которое разсматривая предметы вообще, производитъ *идею единства* (умственное всеобщее начало), и посредствомъ сей идеи кругъ нѣсколькихъ понятій, чувствами приобретенныхъ и для разума въ противорѣчій показывающихся, совершенно согласуешь, приводитъ въ единство, или, иначе сказать, *изъясняетъ*. Умъ, какъ способность совершенно свободная, возносясь выше всякой опытности, изъ самаго себя производитъ нѣкоторую *мысль, идею* (Idea), посредствомъ которой все, что для взора опытности кажется противорѣчающимъ и по сему не понятнымъ, приводится къ совершенному согласованію, единству, и *возможность* бытія показывается. Единственное доказательство *дѣйствительности* таковыхъ, умомъ произведенныхъ истинъ, состоитъ въ *совершенномъ*, отъ ихъ принятія зависящемъ, *согласованіи* (absoluta harmonia) всего разсматриваемаго круга предметовъ, *или*, что умъ не иначе постигаетъ всѣ явленія разсматриваемыя, какъ только посредствомъ таковой идеи. Сія дѣйствительность таковыхъ умственныхъ началъ, ежели они совершенно удовлетворяющъ намъ:

* Что доказывается въ Метафизикѣ.

ренію, не только подобно чувственнымъ понятіямъ, но гораздо въ высшей, то есть такой степени достоверна, что опытные понятія, тогда только должны быть не сумнительны, когда умъ показывалъ ихъ возможными. Самый примѣръ всего выше показаннаго можемъ видѣть въ той безсмертнаго Коперника идеи, по которой онъ составилъ солнечную истинную систему. Впрочемъ весьма много примѣровъ идей находящихся въ Физикѣ и другихъ наукахъ; а высшая Философія, или Метасфизика вся на оныхъ основывается.

§ 86.

Поло- Вникая въ опредѣленіе ума можемъ найти
женія слѣдующія объ немъ положенія, для подробнѣй-
объ шаго (сея способности понятія нужны: 1) *Умъ*
умѣ. *одаренъ силою творческою.* Поелику онъ самъ
изъ себя производитъ идеи. 2) *Умъ разсма-
триваетъ и представляетъ то, чего другія спо-
собности не могутъ постигнуть.* Поелику всѣ
другія способности не превосходятъ чувствен-
наго свидѣтельства, но умъ превосходитъ всю
опытность. Посему и познанія отъ него зави-
сящія называются *высшими, Трансценденталь-
ными или перешедшими границы опытности* (Cogni-
tiones Transcendentales). Хотя умъ производитъ
идеи для изясненія опытности и слѣдовательно
безъ нее ничего не производилъ бы; однако
идеи, отъ него произведенныя, находясь внѣ
всякой опытности. Ибо совершенное предметовъ
единство въ мірѣ явленій постигаемо быть не
можетъ. 3). *Умъ одаренъ совершеннѣйшею сво-
бодою, нежели всѣ прочія дарованія.* Чемъ болѣе
какая способность привязана къ чувствамъ, тѣмъ

менѣе свободы въ ней находишься. Такимъ образомъ чувствительность совсѣмъ лишена свободы. Память и воображеніе также оной почти не имѣютъ. Разумъ только по причинѣ способности *отвлекать* можешь почитаться свободнымъ. Мечтательность хотя и представляешь въ себѣ свободу высшую, нежели разумъ; однако ее уподобить можно зарѣ, а не возшедшему солнцу; въ одномъ умѣ сіе вожделѣнное солнце свободы являеся съ надлежащимъ своимъ блескомъ; поелику онъ ни мало отъ вещей не зависить, но самъ отъ себя. 4) Тогда только познанія наши должны быть почтены твердыми и несомнительными, когда здравый умъ ихъ одобряетъ. Ибо одинъ умъ можешь представлять предметы такъ, какъ они сами въ себѣ находятся.

Примѣч. Изъ вышесказанного видно, что умъ есть не что иное, какъ *мечтательность управляемая разумомъ*; (Phantasia intellectualis), иначе сказать: онъ состоитъ изъ способности производить умственные представленія (§§ 42, 75) сообразно пребыванію разума, который, оскорбляясь противорѣчіями, на полѣ опытности встрѣчающимися, прибѣгаетъ къ мечтательности и составляетъ ее производя понятія, служащія къ изъясненію до того не изъясненныхъ явленій. Тѣ изъ сихъ понятій, которыя изъясняютъ совершенно явленія, называются *умственными неслоримыми началами, идеями, тезисами*, (Ideae, theses); а тѣ, которыя несовершенно изъясняютъ явленія, именуются *предположеніями*, (Hypotheses). Изъ сего понятъ можно, по чему такое великое сходство между доспойнымъ

своего имени философомъ и опличнымъ стихотворцемъ! См. карм. Календарь 1813. г. стр. 26.

§ 87.

Геній.

Умъ отъ многихъ принимается за способность *дѣятельную* (Ratio practica). Въ семъ знаменованіи 1:) Кантъ почитаетъ его такимъ дарованіемъ, которое производитъ, или предполагаетъ нѣкоторыя идеи, какъ необходимыя требованія для изтолкованія поступковъ чловѣческихъ. Таковому дарованію приписываетъ онъ произведеніе всѣхъ истинныхъ нравственныхъ началъ *. 2) Многіе принимаютъ его за природный даръ, умѣтъ что либо сдѣлать, или понятія приспособить къ дѣлопроизводству. Бываютъ такіе люди, которые, имѣя обширныя и глубокія свѣдѣнія со стороны умозрѣнія, не въ состояніи тѣхъ же понятій приспособить къ дѣлопроизводству; напрѣливъ того есть и такіе, которые отъ природы особенно смѣшливы и способны принаравлять познанія свои къ дѣламъ такъ, что всѣ ихъ труды опличаются опмѣнною способностію и совершенствомъ, но между тѣмъ они же не могутъ сообразить и тѣмъ болѣе изложить въ надлежащей связи и ясности, входящихъ въ оныя дѣла, понятій. Тѣ болѣе дѣйствуютъ *разумомъ*, а послѣдніе *умомъ*. Сіе послѣднее знаменованіе ума подходитъ къ обыкновенно принятому въ обширномъ смыслѣ значенію слова: *Творческій даръ* или *Геній* (Genie). Сей даръ въ обыкновенномъ и обширномъ значеніи присвоивается всѣмъ художникамъ. Они руководствуются имъ, или къ изобрѣшенію средствъ, могущихъ выражать изящество, или

* Logica Prof. Schad pag. 22.

употребленію уже изобрѣшенныхъ. Но со временемъ значеніе творческаго дара возвышено до того, что стали приписывать его, какъ бы по превосходству, только такимъ художникамъ, которые, или сами *умѣютъ изобрѣтать* до того не извѣстныя средства къ выраженію изящества, или уже изобрѣшенные *употребляютъ новѣйшѣе лучшее образомъ*; вотъ почему, такъ называемые, *творцы* во всѣхъ родахъ искусства обыкновенно славятся *подлинностію* своею (оригинальніостію). Между тѣмъ, поелику умѣнье дѣлать чтолибо всегда почиалось и почитается важнѣйшею чертою совершенства человека, то, можетъ быть по сему, и въ семъ высшемъ значеніи Генія приписываютъ не только художникамъ, но и всѣмъ людямъ, одареннымъ отъ природы отличными, какого бы ни было рода, способностями. А по сему бываютъ Геніи не только въ искусствахъ и наукахъ; но и во всѣхъ важнѣйшихъ должностяхъ и званіяхъ. Въ семъ то значеніи, теперь почти вообще принятомъ, подъ именемъ *Генія* разумѣютъ обыкновенно такого человека, который въ занятіяхъ своихъ, какого бы рода ни были, если только они пообщему мнѣнію не презрительны, показываетъ себя *отличнымъ* столько, что возбуждаетъ всеобщее удивленіе *) и хотя совершенно разумѣвъ его въ состояніи только

* Такъ принцъ де Линь описывая Фельдмаршала Князя Потемкина наконецъ восклицаетъ: какаяжъ его (Потемкина) магія? Геній и потомъ Геній, и еще Геній: природный умъ, превосходная память, возвышенность души и проч. См. письма де Линя Часть II. стр. 32. Сверхъ этого прекрасное изображеніе Генія можно читать у Г. Мерзлякова см. Вѣст. Евр. 1812 N. 21 и 22.

подобные ему Геніи; однако пѣмъ не менѣе могутъ всѣ постигать, что онъ въ кругу сопридниковъ своихъ есть нѣчто совершеннѣйшее и потому, если не у современниковъ, такъ крайней мѣрѣ у потомства онъ получаетъ отмѣнное уваженіе, какъ непремѣнную дань своего превосходства. Изъ вышесказаннаго удобно понять можно: 1) Что Геній не составляетъ особеннаго дарованія; но есть не что иное, какъ, самая высшая степень изложенныхъ до селѣ человѣческихъ способностей. Даже нерѣдко почитается Геніемъ и такой человѣкъ, который кажется имѣющимъ въ отличной степени одно какое либо дарованіе, а особливо разумъ, воображеніе, мечтательность и умъ. 2) Что Геній получается только изъ рукъ Природы. Хотя Руссо и говоритъ, что Геній есть величайшее терпѣніе, но искусство, сколько впрочемъ ни способно украсить его со стороны образованія; не въ состояніи отъ себя дать его такому челоѣку, который отъ Природы имъ не облагодѣшествованъ.

Примѣчаніе. Многіе вкусъ принимаютъ за особенное дарованіе душевное, а посему и должно бы говорить объ немъ въ сей части; но поелику въ обыкновенномъ знаменованіи онъ берется болѣе какъ склонность, нежели какъ дарованіе; то объ немъ, почитаю, приличнѣе предлагать въ третней части, въ которой имѣютъ бытъ изложены всѣ наши склонности. Чтожъ касается до воли, которая необходимо участвуетъ въ приобрѣтеніи познаній (§ 35); то объ ней потому говорится въ третней части, что она служишь основаніемъ всѣхъ, собственно челоѣческихъ, поступковъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

О способности желать и дѣй- ствовать

ГЛАВА I.

О волѣ и естественныхъ влеченіяхъ вообще.

§ 88.

Всѣ поступки человѣка основываются на Влече-
двухъ его силахъ, именно: на естественномъ ^{ніе.}
влеченіи и на волѣ. *Естественное влеченіе, стре-
мленіе* (Instinctus) есть такая сила, приличная
самому организму животного шѣла, которою
всякое животное, при встрѣчѣ съ предметами,
невольно движется, или къ желанію ихъ, или къ
отвращенію отъ нихъ.

§ 89.

Воля (Voluntas) есть такая способность на-Воля:
шей души, посредствомъ коей рѣшаемся для про-
извольно предположенного какого нибудь намѣ-
ренія производить что либо, или не произво-
дить. Итакъ главные свойства воли суть: 1) *произвольное намѣреніе* (конецъ, цѣль, побужденіе
Motivum), содержащее въ себѣ какъ бы точку, ко-
торой достигнуть предполагаемъ. 2) *Рѣшеніе* (De-
cretum), то есть такое дѣйствіе, которымъ опре-
дѣляемъ себя достигать предположенной цѣли.

§ 90.

Жи- Безсловесныя животныя необходимо руко-
вош- водствуяются одними только естественными вле-
ныя ченіями, какъ необходимою причиною во всѣхъ
без- ченіяхъ, какъ необходимою причиною во всѣхъ
сло- своихъ поступкахъ. Хотя и кажется, что они
вес- избирають нѣкоторые поступки, отдавая одно-
ныя му предъ другими преимущество; но сіе зави-
необ- ситъ не отъ воли, а отъ естественнаго превоз-
ходи- ходства того влеченія, которое болѣе прочихъ
мо движетъ ихъ къ произведенію зависящихъ отъ
дѣй- него поступковъ. На семъ основывается за-
ству- нимъ влеченія, то есть, что, *при стеченіи многихъ есте-*
юпъ *ственныхъ влеченій, то изъ нихъ необходимо о-*
по од- *стается побѣдителемъ, которое предъ прочи-*
нимъ *ли въ сіи минуты бываетъ сильнѣйшимъ.* На
влече- семъ основывается обученіе животныхъ извѣст-
ніямъ. нымъ поступкамъ и работамъ. Словомъ, на семъ
 основывается болѣею частію владычество наше
 надъ звѣрьми, даже самыми сильными и спраш-
 ными.

§ 91.

Одно- Напротивъ того одному человѣку изъ всѣхъ
му че- видимыхъ существъ справедливо приписывается
ловѣ- воля. Поелику онъ одинъ только имѣетъ разумъ,
ку посредствомъ котораго можетъ представлять
пря- различныя цѣли, соображать ихъ между собою
лична и дѣлать заключеніе о превозходствѣ одной изъ
воля. нихъ предъ прочими, и слѣдовательно онъ одинъ
 только можетъ *рѣшиться* достигнуть какого
 либо намѣренія. Чрезъ сіе самое человѣческіе по-
 ступки различаются отъ поступковъ безсловес-
 ныхъ животныхъ и называются *свободными*. Хо-
 тя человѣкъ также имѣетъ влеченія (почему и
 не всѣ поступки его называются свободными);

однако онъ управляется или не необходимо. Нерѣдко случается, что онъ совершаетъ дѣйствія противу всѣхъ влеченій (§§ 95, 101).

§ 92.

Природа, какъ чадолюбивая мать всего сущаго, одарила животныхъ различными влеченіями, яко надежнѣйшими для неимѣющихъ разума блюстителеми жизни и наилучшими руководителями ихъ къ щастію. Для сего различныя животныя различное количество влеченій имѣють, а всѣ вообще одарены толикимъ числомъ оныхъ, сколько нужно къ соблюденію животнаго естества и къ доспѣженію приличнаго каждому животному щастія. Между тѣмъ всѣ сїи влеченія зависятъ отъ одного главнаго, всѣмъ животнымъ вообще свойственнаго. Сіе *главное* и надъ всѣми *сильнѣйшее стремленіе* животныхъ состоятъ въ желаніи всего того, что служишь къ продолженію бытія и въ отвращеніи отъ всего того, что можешь вредить жизни; почему и называется *стремленіемъ къ самохраненію*.

§ 93.

Человѣку, какъ животному, всѣ влеченія, сущность животнаго составляющія, принадлежать необходимо, съ тѣмъ однако различіемъ: 1) что человѣкъ, какъ одаренный двойственною природою, то есть тѣломъ и душою, имѣетъ и влеченія не только тѣлесныя, но и душевныя, напри- мѣръ любопытство, усовершенствованность и проч., и 2) что сей владыка самыхъ неукротимыхъ животныхъ удобно можетъ покорять благоразумной волѣ и природныя стремленія свои: стремленіе составляешь необходимое условіе нашихъ

дѣйствій такъ, что все, нами желаемое, предпринимаемое и производимое, какъ бы слѣдуетъ за предшесствующимъ нѣкоторымъ стремленіемъ; однако сѣе стремленіе неограничиваетъ насъ въ такой необходимости, что бы мы точно и единственно того желали, къ чему движеть стремленіе, или отъ того отвращались, чего стремленіе не терпитъ. Такимъ образомъ въ человѣкѣ стремленіе не составляетъ уже главной ограничивающей причины для учиненія поступковъ, но вещь-ство (матерію) и предметъ воли: то есть разумокъ и воля, такъ сказать, будучи пронуты какимъ нибудь стремленіемъ во первыхъ разсматривають: слѣдовать ли ему и въ какой мѣрѣ слѣдовать? попомъ уже рѣшаются на поступокъ. Естественныя стремленія сами по себѣ, какъ бы слѣпыя въ разсужденіи будущихъ событій, ограничивають, не смотря на вредъ, или пользу поступковъ къ предпріятію чего либо непремѣнно, какъ то бываетъ у безсловесныхъ; но въ человѣкѣ, одаренномъ силою размышленія, какъ бы взорами снабдѣны бываютъ и чрезъ то ограничительную силу теряють.

§ 94.

Двой-
ствен-
ная
цѣль
пос-
туп-
ковъ
чело-
вѣче-
скихъ
и отъ
шого
двойс-
ствен-
Философы намѣренія наши раздѣляютъ на два рода на умственные и чувственные. *Умственное намѣреніе* (Finis rationalis), собственно такъ называемое, состоитъ въ исполненіи закона нравственнаго, который предписываетъ, чтобы дѣянія наши имѣли совершенное согласованіе съ правилами здраваго ума, или иначе сказать, съ добрыми желеніями всѣхъ людей. *Намѣреніе чувственное* (Finis sensualis) состоитъ въ удовлетвореніи чувствъ и страстей или естественныхъ

влеченій. На семъ основаніи воля раздѣляется на ^{наше} умственную и чувственную. *Умственная, высшая*, или *собственно* такъ называемая *воля*, бываетъ тогда, когда управляется умственнымъ намѣреніемъ. *Чувственная, низшая воля* бываетъ тогда, когда человекъ, оставивши внушенія ума, спремится удовлетворять единственно пребываніямъ чувствъ и спрасней. Сей образъ поступковъ унижаетъ человекъ до скотовъ.

§ 95.

Были, и теперь находятся Философы, ко- <sup>Человѣч-
вѣче-
ская
воля
сво-
бодна.</sup> торые утверждаютъ, что человекъ необходимо ко всѣмъ дѣйствіямъ своимъ ограниченъ. Они хотя и позволяютъ ему къ поступкамъ направляться, не столько влеченіями и спраснями, какъ безсловесныя животныя, но также и побужденіями (*Motiva*), изъ разумной его природы произходящими (§ 89); но утверждаютъ, что чрезъ сіи причины онъ въ такойже необходимости ограничивается къ поступкамъ, какъ безсловесныя животныя чрезъ влеченія и спрасни. Мы напрошивъ того, внявъ гласу опыта, утверждаемъ, что человекъ, хотя иногда и позволяетъ спраснямъ и влеченіямъ управлять собою, одного всегда можетъ опредѣлять самъ себя къ поступкамъ, пока только находишься при здоровомъ разумѣ. Правда человекъ дѣйствуетъ всегда чрезъ побужденія какъ необходимыя причины дѣйствій; слѣдовательно, положивши таковыя причины, необходимо полагаются и дѣйствія, имъ соотвѣтствующія; но таковыя причины не находятся, какъ у безсловесныхъ причины влеченій, внѣ дѣйствующаго; но совершенно зависятъ отъ воли его. Онъ самъ ихъ полагаетъ по своему произволению (§ 89);

слѣдовательно онъ самъ въ себѣ одномъ содержишь и довольную причину (побужденіе) дѣйствій своихъ, а посему и никакъ не можно полагать, чтобы человекъ такъ необходимо ограничивался побудительными причинами въ дѣйствіяхъ своихъ, какъ безсловесныя ограничиваются влеченіями. Напротивъ того онъ можетъ ограничивать и покарять себѣ совершенно не только побужденія, но и всѣ свои даже самыя сильныя влеченія, что видѣть можно изъ его самоубійства. Изъ опыта извѣстно, что ни одно животное кромѣ человека, въ здоровомъ положеніи, не убиваетъ себя; но человекъ, или по должности, или по ненависти къ жизни, или даже по своенравію не рѣдко самъ себя подвергаетъ смерти. Почему сіе самоубійство человеческое есть сильное опытное доказательство нашей свободы, которую ни какія силы, ни какія ужасы, ни какая смерть испребишь не могутъ. И такъ не можно не признавать человеческой воли совершенно свободною, и система *необходимой опредѣленности* (determinismus) совершенно противорѣчитъ опытности.

§ 96.

Связь Изъ вышесказаннаго видно, что между способностями желать и дѣйствовать, и между способностями познавать находится такая тѣсная связь, что одна безъ другой быть не могутъ. Даже (несмотря на освященную давностію истину, что *незвѣдѣющій не можетъ желать* Ignoti nulla cupido, которая полагаетъ, будто познаніе должно предупреждать желанія) нельзя положить, чтобы какая изъ сихъ способностей предшествовала, но обѣ дѣйствующи въ мѣстѣ; ибо мы поз-

наемъ только то, что познавать желаемъ (§ 48), равно какъ и желаемъ только того, что знаемъ. Правда способность желать сильнѣе спремится къ тому, что лучше знаемъ, на чемъ, можетъ быть, основывается и то славное Платоново изреченіе, что, ежели бы мы видѣли добродѣтель во всей красотѣ ея, то привязались бы къ ней всею горячностію; однако сіе показываетъ только, что отъ совершенства познанія зависитъ степень желанія, а не то, чтобы вообще желаніе слѣдовало за познаніемъ.

§ 97.

Всѣ естественныя человѣческія влеченія, по раздѣ-
причинѣ двойственной природы нашей (§ 4) мож-
но раздѣлить на два главные роды, именно: на ^{влече-} ^{нїе}
влеченія *душевныя* и на влеченія *тѣлесныя*.
Правда, что есть между влеченіями такія, ко-
торыя можно назвать *средними*, то есть, ко-
торыя частію относясь къ чувственному, а
частію къ умственному естеству чловѣка; одна-
ко и въ сихъ всегда находится опредѣленный
такъ сказать перевѣсъ къ той или другой при-
родѣ. По чему иныя изъ нихъ причислены мною
къ влеченіямъ душевнымъ, иныя же къ тѣлеснымъ.

Г Л А В А 2.

О душевныхъ человѣческихъ влеченіяхъ.

§ 98.

Первое и самое сильное душевное влеченіе Само-
чловѣка состоитъ въ его *самолюбїи* (amor sui-
iprius) то есть, въ непрестанномъ желаніи и
стремленіи ко всему тому, что кажется выгод-
нымъ и приятнымъ. Самолюбїе столько свой-

ственно природѣ человѣческой, что даже понять не можно, чтобы находился человѣкъ въ самомъ дѣлѣ самъ себя ненавидящій. По причинѣ самолюбія мы и самаго зла не иначе себѣ желаемъ, какъ подѣ видомъ добра; имѣмъ болѣе всякое добро принимаемъ съ благодарностію, а всякое зло раждаетъ отвращеніе. Сколь ни различно бываетъ по различію состоянія людей ихъ самолюбіе; однако никакого самолюбія недолжно смѣшивать съ такъ называемымъ *янствомъ*, *ячествомъ* (*Egoismus*) *), которому подверженные или чрезмѣрно превозносятся своими, побольшой части мнимыми, совершенствами, или ищутъ преимуществъ всякими, даже неповоленными, средствами, просто сказать: хвастаются, или бываютъ подлы.

§. 99.

Слѣд- Изъ сего вывести можно: 1) что нѣтъ та-
ствія кого челоѣка, которой бы не занимался собою
выве- т. е. не искалъ себѣ добра во всѣхъ своихъ от-
ден- ношеніяхъ; 2) что всѣ части нѣла и всѣ способ-
ныя ности наши для насъ любезны и имѣмъ любезнѣ,
изъ чемъ совершеннѣ; 3) что главнѣйшая причина
само- всѣхъ челоѣческихъ поступковъ склонностей и
любія. страстей находится въ самолюбіи.

§. 100.

Раздѣ- По сему самолюбіе наше раздѣляетъ для насъ
леніе всю природу, намъ извѣстную, на два отноше-
приро- нія, изъ которыхъ одно, будучи, или казавшись
ды на соотнобразнымъ съ нашимъ самолюбіемъ, достав-
осно- ляетъ намъ нѣкоторое удовольствіе или каженіе
заніи ся намъ *приятно*; а другое, будучи, или казав-
само-
любія.

*) Вѣст. Евр. 1812 года N 13.

шисъ не сообразно съ самолюбіемъ, огорчаетъ насъ, или кажется намъ *не приятно*. На семь основываются почти всѣ приятныя и огорчительныя чувствованія, всѣ прекрасныя, или дурныя предметы, мысли и проч: Правда есть нѣкоторыя начала въ самыхъ орудіяхъ чувственныхъ и въ природѣ души, отъ чего нѣкоторыя ощущенія бывають для насъ приятны или не приятны, и отъ чего предметы кажутся изящными или дурными: такъ вкусъ алчетъ и жаждетъ сладкаго и отвращается отъ горькаго; обоняніе услаждается благоуханіемъ и шгопится зловоніемъ; слухъ восхищается согласіемъ и превожится разгласіемъ; взоръ веселится красотою и огорчается бозобразіемъ; такъ величественныя предметы неволью насъ изумляютъ и приводятъ въ восхищеніе, а малые спѣшаютъ и шѣмъ оскорбляютъ нашу душу. Не смотря однако на сіи природныя начала приятныхъ и не приятныхъ ощущеній, равно какъ изящества или дурноты предметовъ, самолюбіе всю природу, даже и сіи начала покарываетъ себѣ такъ, что нерѣдко почти совершенно противу чувствъ иному нѣкоторыя предметы нравятся, а нѣкоторыя не нравятся. Вотъ на чемъ основывается древняя пословица, что о вкусахъ спорить не должно (*de gustibus non est disputandum*)!

§. 101.

На самолюбіи непосредственно основывается Лю-
 ся *любовь* наша къ жизни. Нѣтъ ничто для че- бовъ
 ловѣка столько любезнаго, какъ его жизнь, сіе къ
 необходимое условіе всякаго наслажденія. Вотъ, жиз-
 ни,
 почему и въ самыхъ великихъ въ нещастіяхъ лю-
 ди рѣшаются претерпѣвать всякое зло, лишь-

бы сохранить жизнь свою! Вотъ почему дикіе, будучи приведены въ крайность, поддерживаютъ жизнь свою, пиваясь дѣтьми своими! При всемъ томъ сія любовь къ жизни не въ такой необходимости ограничиваетъ человѣка, что бы онъ не могъ ее нарушить. Безсловесныя животныя столько при-вязаны къ жизни, что ни когда не опредѣляютъ себя къ смерти. Но человѣкъ, будучи одаренъ умомъ и свободою и сіе влеченіе, по существу своему самое сильное, покарять можетъ совершенно (§ 95), что и бываетъ по двумъ причинамъ: 1. Когда человѣкъ увѣренъ, что будущая жизнь его имѣетъ содержать болѣе зла, нежели добра, и что зло будетъ самое жестокое; тогда онъ начинаетъ ненавидѣть бытіе свое и нерѣдко предпринимаетъ смерть а). При семъ надобно замѣтить, что таковое рѣшеніе часто зависить не столько отъ внѣшнихъ причинъ, то есть дѣйствительнаго претерпѣваемаго зла, сколько отъ началъ разсужденія б) и болѣе въ семъ случаѣ

а) Жизнь есть послѣдшвіе состоянія, въ которыхъ, или дѣлая что нибудь, или претерпѣвая, имѣетъ свѣдѣніе о нашемъ бытіи. Слѣдовательно безъ таковаго свѣдѣнія и жизнь наша ничего не значить. Сія состоянія бываютъ или приятны, или не приятны; поелику же человѣкъ ничего кромѣ добра себѣ не желаетъ, то и любовь къ жизни поддерживается только нѣкими случаями, въ которыхъ чувствуемъ себя приятно занимаемыми, и мы обыкновенно только потому любимъ нашу жизнь, что воображаемъ въ ней имѣть болѣе добра, нежели зла; если только умъ своимъ благотвѣтельной силою не ограничиваетъ насъ къ должному исполненію нравственнаго закона и слѣдовательно къ сохраненію по возможности нашей жизни, невзирая на всѣ претерпѣваемыя нами злоключенія.

б) Вѣст. Евр. 1806 года No. 21.

важно по *мнѣнію*, какое кто себя составилъ о щастіи и безсмертіи. А какъ одни ложныя мнѣнія о сихъ предметахъ раждаютъ дерзость къ предпріятію смерти; то самоубійство таковое весьма унижаетъ достоинство человѣка, и справедливо всегда почиалось и почитается самымъ ужаснымъ злодѣяніемъ. 2) Когда должность, въ которой человѣкъ находится, необходимо требуетъ пожертвованія жизни, въ такомъ случаѣ человѣкъ рѣшается потерять жизнь *физическую* дабы сохранить жизнь *умственную*, состоящую въ его душевномъ безсмертіи, которое онъ надѣется получить непременно, чувствуя себя сохраняющимъ свой долгъ и свое достоинство. Посему самоубійство таковое достойно именуется *Геройствомъ*, и относится къ тѣмъ удивительнымъ произшествіямъ, которыя наиболѣе заслуживаютъ наше уваженіе.

§ 102.

Поелику человѣкъ необходимо старается со- Влече-
хранить жизнь свою; то и долженъ пещись о ніе къ
томъ, что споспѣшествуетъ къ сохраненію жиз- присб-
ни, и чтобы средства, служащія къ продолженію рѣше-
оной, находились въ его безопасномъ и вѣрномъ нію
владѣніи. По сему онъ долженъ имѣть *собствен-* соб-
ность, которая состоитъ въ томъ, что онъ самъ ствен-
имѣетъ право пользоваться принадлежащими ему ности.
вещами по своему произволу. Слѣдовательно
любовь къ собственности и стараніе о при-
обрѣтеніи оной столько свойственны человѣку,
сколько необходимы средства къ сохраненію и
продолженію жизни.

§ 103.

Влаче-
ніе къ
богат-
ству. Сіи средства, необходимы къ продолженію жизни, состоятъ въ пищи, питіи, одеждѣ и обихѣ. Ежели кто имѣетъ болѣе, нежели нужно къ сохраненію жизни и удовлетворенію жизненныхъ потребностей; тошъ почитается *богатымъ* (dives) и шѣмъ *богаче*, чемъ болѣе *имѣетъ*. Поелику не всегда одинакимъ образомъ можно находить вещи, нужныя къ сохраненію и продолженію жизни; то разумъ по усовершенствованію своей (§ 58) побуждаетъ человѣка приобретать полезныхъ вещей болѣе, нежели сколько потребно къ продовольствію, то есть, стремиться къ приобретенію богатства.

§ 104.

Оп-
раче-
ніе
отъ
бѣдно-
сти. *Бѣдность* называется такое состояніе, въ которомъ человѣкъ даже и столько не имѣетъ, сколько нужно къ поддержанію его жизни. Посему сколько человѣкъ любитъ жизнь свою, столько отвращается отъ бѣдности, и всѣми средствами силится избѣгать оной * такъ, что, если человѣкъ находится въ крайней бѣдности, то любовь къ жизни заставляетъ его просить у другихъ о снабженіи его средствами, нужными къ поддержанію бытія. Такое положеніе жизни называется *нищенствомъ* и бываетъ, или *презрительное*, если человѣкъ, имѣя силы, нужныя къ приобретенію содержанія, по одной лѣности становится нищимъ; или *достойное* всего сожалѣнія и помощи, ежели отъ природы, или по какимъ жизненнымъ обстоятельствамъ, лишается

* Currit mercator ad Indes per mare pauperiem fugiens, per axam, per ignem. Horat.

силъ, необходимыхъ къ приобрѣтенію продовольствія. Опытъ показываетъ удивительныя два явленія: 1) что находятся столько безспыдныя, что безъ малѣйшаго безпокойства духа своего нападающъ на другихъ со всѣми униженнѣйшими прозьбами о подаваніи, хощя и имѣють всѣ нужныя силы къ приобрѣтенію честнаго продовольствія, 2) что бывають столько гордые бѣдняки, которыхъ одолжить великаго труда стоить, и кои лучше рѣшаются терпѣть всѣ недостатки, нежели унизиться до испрошенія и даже принятія вспоможенія.

§ 105.

Сіе обращеніе отъ бѣдности нерѣдко приводитъ людей до скупости, то есть, той странной склонности, по которой человѣкъ, хощя имѣть и болѣе нежели сколько нужно къ его продовольствію, однако, ради сбереженія имуществъ навпредъ могущія встрѣтиться опасныя случаи, отказываетъ себѣ въ должномъ употребленіи собственности. Скупость есть не простишительная глупость. Поелику скупой, хощя бы и чрезмѣрныя имѣлъ богатства; но самъ себя повергаетъ въ состояніе бѣдности. Сей порокъ, имѣя основаніемъ опасеніе бѣдности, утверждается имѣмъ о щастіи мнѣнемъ, по которому многіе думаютъ, будто благополучіе ихъ должно возрастать на ровнѣ съ умноженіемъ богатства. По сему онъ имѣетъ сильнѣе вкореняется, чѣмъ скупой становится богаче. При семъ замѣнить должно, что сему пороку наиболѣе подвержена старость. Причиною чего полагаю должно: 1) что старики, при ослабленіи силъ своихъ, посредствомъ имуществъ своего надѣются поддержать уваже-

Влече-
ніе къ
скупос-
ти.

нiе и усердiе къ себѣ, а) что какъ весь составъ человѣческiй въ старости становится грубѣе и окостенѣваетъ; но человѣкъ въ семь возрастѣ во всемъ ему принадлежащемъ невольнымъ образомъ дѣлается тверже и все приобретенное силится при себѣ удерживать.

§ 106.

Стремленiе къ расширенiю. И такъ удивительное влеченiе къ скупости основывается и возрастаетъ большею частiю на любви къ жизни; но какъ изъяснить еще спранный склонность къ *разточительности*? Она обыкновенно состоитъ въ стремленii или привычкѣ безъ всякаго разчета и преобранiя пользы, не сообразно съ приходами погрѣбать имущество. И такъ что будетъ ея причиною? Впрочемъ вѣроятно, что она побольшей части происходитъ отъ сей же любви къ жизни. Многiе полагаютъ жизнь въ одномъ только *настоящемъ наслажденii*; слѣдовательно по ихъ мнѣнiю они должны употреблять все, что имѣютъ для полученiя возможнаго настоящаго наслажденiя. Почему и разсчитываютъ сего дня все, что имѣютъ, недумая о завтрашнемъ, какъ бы не извѣстномъ, пока наконецъ, испытавши обманъ своего мнѣнiя, нерѣдко превращаются въ несносныхъ скупцовъ.

§ 107.

Стремленiе къ труду. Но человѣкъ трудится не только для того, чтобы приобрести средства къ содержанiю себя. Испытавши его природы нашли, что онъ имѣетъ врожденное *стремленiе къ труду*, врожденную охоту всегда что нибудь дѣлать такъ, что ничемъ столько не занятъ, какъ совершенною бездѣйственностiю. Въ самомъ дѣлѣ изъ

вѣстно по опыту, что и самые малолѣтніе дѣти не могутъ быть въ совершенномъ бездѣйствіи, а любятъ безпрестанно почти забавляться играми; какъ же скоро начинаютъ смыслишь, то недовольствуются играми *легкими*, но ищутъ *тяжелѣйшихъ* такъ, что и самыя наказанія отвѣсть ихъ отъ того не могутъ. Извѣстно, что самые лѣнныя, ежели не работаютъ слѣдующаго, то по крайней мѣрѣ всегда занимаются непозволеннымъ (*nihil agendo male discimus agere*). Тѣмъ болѣе дѣятельные люди даже отрицательное чувствуютъ удовольствіе во время предпріятія, во время совершенія и при разсматриваніи уже произведенныхъ благородныхъ, изящныхъ дѣйствій, а особливо тѣхъ, до которыхъ дошли собственною силою ихъ ума, что у естествоиспытателей именуется *вдохновеніемъ, возхищеніемъ, возторгомъ*, (*Inspiratio, extasis, raptus extra se,*) *. Сія охота всегда что нибудь дѣлать съ возрастомъ возвышается и созрѣваетъ до того, что старики при всей слабости своей безпрестанно хлопчутъ, и суетъ

* Я (Руссо) шелъ къ Дидроу (которой былъ тогда заключенъ въ Венсенъ) и перебирая дорогою листы францу. Меркурія увидѣлъ вопросъ Дижонской Академіи, подавшій мысль къ первому моему сочиненію. Если когда нибудь и что нибудь походило на вдохновеніе, то движеніе, произведенное симъ вопросомъ въ душѣ моей, неможенъ быть названо другимъ именемъ. Вдругъ умъ мой ослабился разнообразнымъ блескомъ; множество живыхъ идей представилось ему съ такою быспрошою и въ такомъ безпорядкѣ, что голова моя пошла вкругъ. Сердце билось, грудь подымалась съ такимъ усиліемъ, что я не могъ ниши, не могъ дышать, бросился подъ дерево, съ полчаса былъ въ неопisanномъ волненіи; вспалъ и увидѣлъ, что вся грудь моя взмокла отъ слезъ. Руссо. Смо: Пантеонъ Кар: Частъ 3. стр. 106.

тятся. Главною причиною сего влеченія обыкновенно полагають *духовное челоуѣка существо*, которое по сущности своей есть ничто иное, какъ *чистая вѣчная дѣятельность*. Между тѣмъ нужно замѣнить, что любовь къ дѣятельности нигдѣ такой пищи для себя не находишь, какъ въ благоустроенномъ обществѣ. Въ немъ она возвышается до той степени, которой всегда удивлялись, и будешь удивляться. Въ немъ Геніи могутъ показываться во всемъ своемъ блескѣ и величїи. Причиною же сего есть то, что въ благоустроенномъ гражданскомъ обществѣ умножаются надобности жизни, которымъ не иначе удовлетворить можно, какъ *собственною дѣятельностію*. Въ обществѣ развиваются всѣ страсти, и пожеланія, особенно же стремленіе къ богатству, честямъ, любовь къ отечеству, славѣ и проч., которыя внѣ общества, какъ бы, въ вѣчный сонъ погружены бывають.

§ 108.

Лю- Съ влеченіемъ къ дѣятельности непосред-
бовъ ственно сопряжена *любовь къ свободѣ*. Не гово-
къ римъ здѣсь о свободѣ *умственной* (§§ 46, 85 и 86),
свобо- ни о *нравственной*; но о свободѣ во *всеобщемъ*
дѣ. *значенїи*, или *физически*, взимаемой, состоящей въ способности и возможности дѣйствовать такъ, какъ хочется, не смотря на то, хорошо, или дурно мы дѣйствуемъ. По сему кромѣ средствъ необходимыхъ къ продолженію жизни нѣтъ ничего для насъ важнѣе, ничего вождѣлннѣе какъ то состояніе, въ которомъ безъ всякаго препятствія можемъ жить совершенно независимо, по нашему произволению. При чемъ должно замѣнить, что на влеченїи къ свободѣ

основываются всѣ, собственно такъ называемыя, человѣческія дѣйствія (§ 91), всѣ наши права и преимущества. По чему и свобода, во всенародномъ смыслѣ принимаемая, можетъ называться еще *правною* (*Libertas juridica*), хотя и не всегда *правою* (*non semper justa*).

§ 109.

На влеченіи къ дѣятельности основывается Лю-
 любовь къ разнообразію, обыкновенно открыва-^{бовъ}
 ющаяся еще въ самомъ нѣжномъ возрастѣ. При-^{къ ра-}
 чина сего влеченія находится *во первыхъ* въ ^{разнооб-}
 устройеніи самыхъ чувствъ; поелику чувствен-
 ные орудія не могутъ находиться долго въ од-
 номъ и томъ же положеніи, устаютъ отъ еди-
 нообразнаго занятія и скучаютъ (§ 31 п 4 и 5)
 онымъ. На семь основывается то правило, въ
 которомъ предписывается для сохраненія бо-
 дрости тѣла чинить перемѣну его занятій, и
 чѣмъ занятія сїи противоположныѣ, тѣмъ вы-
 годнѣе, какъ въ разсужденіи здоровья тѣла, такъ
 и въ разсужденіи бодрости и свѣжести позна-
 вательныхъ силъ. Но *другая* и самая важная
 причина сего влеченія, какъ и влеченія къ дѣя-
 тельности находится въ свойствѣ души. Душа
 толикою и столь гибкою силою дѣйствовать
 одарена, что никогда долго однимъ предметомъ
 заниматься не можетъ. Самые постоянные трудо-
 любцы питаютъ дѣятельность свою по перемѣ-
 нной предметовъ занятія, по новыми открыті-
 ями въ одномъ и томъ же предметѣ. Всѣ мы
 любимъ переходить отъ одного занятія къ дру-
 гому, и не рѣдко находимъ великое удовольствіе
 совершать многія вмѣстѣ, а на одномъ никогда

успокоиться не можемъ (а). Но легкомысленные люди до такой степени получаютъ привычку къ разнообразію, что становятся *разсѣянными*, и не рѣдко *странными* (б). При семъ нужно замѣтить, что какъ не въ одинакой степени существуетъ живость и быстрота человѣческаго духа, то и не все люди одинакимъ образомъ стремятся къ разнообразію. Грубые и необразованные люди, равно какъ и разслабленные обыкновенно упомляются отъ разныхъ впечатлѣній и скучаютъ всякимъ новымъ занятіемъ (с). Но какъ скоро они же выходятъ изъ невѣжества, такъ скоро чувствуютъ въ себѣ непобѣдимое влеченіе быть всегда въ кругу новыхъ предметовъ и упражняться новыми занятіями.

§ 110.

Влече- Но любя разнообразіе люди ищутъ при
ніе къ томъ занятій достойнѣйшихъ, ищутъ предме-
совер- шовъ своего занятія не только новыхъ, но и
шен- шовъ совершеннѣйшихъ. Сіе стремленіе человѣка быть
спву. въ кругу совершеннѣйшихъ предметовъ и въ раз-
сужденіи оныхъ самому сколько возможно упои-
чаться, очищаться и возвышаться, называет-

(а) Дѣятельность есть наше опредѣленіе. Человѣкъ не можетъ быть никогда совершенно доволенъ обладаемымъ и стремится всегда къ приобретеньямъ. Смерть заставляетъ насъ на пути къ чему нибудь, что мы еще имѣть хотимъ. Дай человѣку все, чего желаетъ; но онъ въ ту же минуту почувствуетъ, что это все не есть все. Кайтъ см. соч. Карамзина Томъ 2. стр. 54.

(б) Причудница Г. Дмипріава; также Вѣстн. Евр. 1810 года No. 14 стр. 125.

(с) По опыту извѣстно, что есть такіе, которые цѣлые дни просиживаютъ подъ однимъ деревомъ и цѣлой день на свирѣли одинъ и тотъ же тонъ насвистываютъ.

ся, *стремленіемъ къ совершенству* (*instinctus se perficiendi*). Какъ невѣждамъ прилично коснѣніе въ единообразіи; такъ ѳднимъ вѣтреннымъ лю-
дямъ свойственно перемѣнять свои занятія безъ достойной причины; напротивъ того образованные и понимающіе достоинство свое люди, *измѣняютъ* свои занятія не иначе, какъ по мѣрѣ находимаго въ нихъ совершенства. Что сіе стремленіе къ совершенству извлекаетъ человека изъ дикаго состоянія, въ которомъ онъ проводилъ бы дни одинакіе и что оно столько свойственно человеку, какъ и разумъ, показано въ § 58; здѣсь же остается разсмотрѣть: 1^е) что сіе стремленіе владычествуетъ не только въ каждомъ человѣкѣ порознь, но и въ цѣломъ родѣ человеческомъ; 2^е) что какъ при главныхъ родахъ совершенства человеческого находятся, то и стремленія къ совершенству также при важнѣйшихъ видахъ люди имѣютъ, какъ то: 1^е Стремленіе къ изящному, 2^е Стремленіе къ истинѣ и 3^е Стремленіе къ честности.

§ III.

И такъ оставляя высшей Философіи изслѣ-
довать, что, можетъ быть, столь близкое срод-
ство между превосхождѣйшими предметами и
человѣчествомъ; такъ же что, можетъ быть, на-
самъ отношеніи основанное самолюбіе челове-
ское и разумъ составляютъ довольныя причины,
почему человѣкъ столь сильно ищетъ совершен-
ства, вникнемъ только: какъ въ прочихъ клас-
сахъ животныхъ каждое отъ дѣйства своего
безъ собственнаго усилія приходитъ въ полную
зрѣлость, какъ въ нѣсколько мѣсяцовъ, или го-
довъ всякое животное становится пѣмъ, чемъ

Влече-
ніе къ
совер-
шен-
ству
не-
толь-
ко ка-
ждому
чело-
вѣку
по-
рознь
при-
лично;
но и
всему

роду пребудеть во всю свою жизнь, словомъ. какъ въ
чело- нѣкоторое теченіе жизни оно приобрѣщаетъ
вѣчес- все свое совершенство, къ какому способна его
кому. природа, и родъ его чрезъ всѣ времена оспаетъ
потомъ же, какъ былъ и въ первые годы; напро-
тивъ того, весь человѣческій родъ имѣетъ свои
возрасты и успѣхи, какъ и каждый смертный
порознь. На основаніяхъ оставленныхъ ему вѣ-
комъ прошедшимъ, онъ зиждетъ для вѣка гря-
дущаго, и послѣдственно переходитъ въ упо-
требленіи своихъ способностей извѣстныя сте-
пени совершенства, которыхъ нельзя иначе по-
честъ, какъ произведеніемъ долговременной
опытности и сложнаго усилія многихъ поколѣ-
ній. Изъ сего слѣдуетъ заключить: 1е. Сколь
много погрѣшаютъ какъ тѣ, которые просвѣщеніе
человѣческое почитаютъ противоестественнымъ
состояніемъ и потому совѣтуютъ обратиться въ
состояніе первобытнаго невѣжества (а), такъ
и тѣ, которые удерживаютъ человѣчество въ
семъ мракѣ и униженіи (б). 2е. Сколько важ-
ны и благодѣтельны тѣ учрежденія, которыя
способствуютъ народному просвѣщенію. 3е.
Сколь сообразно съ природою нашею излагать
исторію человѣческаго рода по возрастамъ его
образованности.

§ 112.

Влече- Теперь внимемъ въ разные роды сего влече-
ніе кнѣя къ совершенству. Первымъ (*) изъ нихъ по-
изя-

(а) Руссо и его послѣдователи.

(б) Магометъ, Египт. жрецы. и проч.

(*) И сіе потому, что кажется весьма спешенно полагать
развитіе и упонченіе вкуса предшествовавшимъ усовершен-
нію прочихъ влеченій душевныхъ.

ложили мы влеченіе, любовь, или склонность къ изяществу, такъ же обыкновенно понимаемый ^{справу} вкусъ, которое состоить въ желаніи и стремленіи нашемъ наблюдать совершенства согласованныхъ опличныхъ образовъ и быть въ кругу ихъ сколько можно чаще. Естетика (наука объ изящномъ и вкусѣ), изслѣдывая свойства и виды изящнаго, излагаетъ подробно и всѣ свойства вкуса, какъ главнаго естетическаго дарованія, или дарованія скоро и правильно ощущать совершенства изящнаго и недостатки предметовъ нелѣпныхъ при дѣйствіи оныхъ на чувства и во время представленія въ душѣ; но мы ограничили себя разсматриваніемъ его только такъ, какъ душевнаго стремленія (§ 87 примѣч). По сему, не разпространяясь объ немъ, какъ о дарованіи, заключимъ тѣмъ, что сіе влеченіе составляетъ главную причину, что люди, а особливо одаренные въ высшей степени чувствительностію, воображеніемъ, мечтательностію и оспроумою разума, встрѣтившись съ изящными предметами, не только чувствуютъ опмѣнное удовольствіе отъ получаемыхъ чрезъ то впечатлѣній, но навыкаютъ не рѣдко къ такому пристрастію, что рѣшаются жертвовать всею пользою своею, даже необходимостями жизни, дабы хотя чрезъ таковую цѣну, или приобретши возможность наслаждаться изяществомъ, или не лишиться уже приобретенныхъ таковыхъ наслажденій. Для удостовѣренія въ сей истинѣ стоить только вспомнить жизнь опличныхъ людей на пр. Гомера, Овидія, Мильтона и пр. пострадавшихъ единственно отъ неугасимой любви своей къ изящнымъ произведеніямъ, къ симъ, можетъ быть, самымъ благород-

нымъ, и наиболѣе достойнымъ человека занятіямъ.

§ 113.

Раздѣленіе влеченій къ изяществу находилось два рода: объ одномъ изъ нихъ, стремящемся къ изяществамъ дѣйствительнымъ къ шельнымъ сказано выше; а другое, стремящееся къ мнимымъ, здѣсь рассмотримъ. Есть люди, коихъ вся душа кажется состоить изъ одной какой то мечтательности, не имѣющей ничего твердаго, безъ всякаго порядка и правила. Сии люди отъ излишней склонности къ разнообразію и новостямъ, для насыщенія которой, по малому своему просвѣщенію, не обрѣшаютъ достаточного числа истинныхъ изяществъ, къ мнимымъ красотамъ обыкновенно прилѣпляются. Они по большой части ни о чемъ не заботятся, кромѣ прикрасъ, не смотря на то, какая вещь одѣта ими. Они по извѣстны подъ именами, такъ называемыхъ, щеголей, пустослововъ и шому подобныхъ, которые иногда въ праздныхъ обществахъ служатъ забавою, которые часто вольноостію своею оскорбляютъ истинную и скромную честь, представляя пороки въ заманчивыхъ и даже плѣнительныхъ украшеніяхъ, и которые производятъ *моду*. Слѣдовательно *мода*. (*la mode*) часто слыущая подъ благороднымъ именемъ вкуса, есть пристрастіе истинными понятіями объ изяществѣ не утвержденныя, въпренныхъ людей къ нѣкоторымъ поверхностнымъ прикрасамъ, или мѣлкимъ и побольшей части мнимымъ совершенствамъ. Сіе пристрастіе обыкновенно поддерживается и разпространяется склонностію подражать (§ 141) и на сей то обезьянической склонности основывается по-

ликая власть моды. Но что привязанные къ ней, не имѣющъ надлежащаго и основательнаго образованія, то доказываютъ ихъ частая перемѣна въ любимыхъ ими предметахъ и слабое впечатлѣнїе ихъ блестящихъ произведеній. Для дальнѣйшаго понятія о модѣ можно замѣтить прекрасныя объ ней мысли Г. Буфлера: (*) „Чиновники моды, говоритъ онъ, по щастію освобождены отъ добродѣтели, познаній и благопристойности. Въ ея судилищѣ повелѣваютъ женщины, предводительствуетъ молодость, зрѣлая лѣта на послѣдней лавкѣ, а старость не имѣетъ голоса; уставы ея сочиненныя не вѣждами, принятыя глупцами, властвуютъ и надъ самыми мудрецами. Еслибъ мода ограничивалась въ кругу бездѣлокъ, обыкновенно называемыхъ ея спяжаніемъ, то власть ея была бы только смѣшна; но она касается всего, разпространяется на все. Мы не примѣчаемъ ея вліянія въ тайныя наши чувства, въ наши важнѣйшія намѣренія, нравы, художества, науки, и даже въ правленіе. Всѣ плашась ей дань, и недовольствуясь заблужденіемъ частныхъ людей, она не рѣдко развращаетъ цѣлыя народы“. Въ самомъ дѣлѣ мода тѣмъ наиболѣе пагубна, что для соблюденія какого то благоприличія, ни кто не освобождается отъ поклоненія производимымъ ею кумирамъ: но что скажемъ еще о той пагубной разслабленности, въ которую впадаютъ люди, даже отъ природы украшенные любезнѣйшими способностями вкуса, а въ общежитіи приобыкшія къ ничтожнымъ и мѣлкимъ украшеніямъ моды, о той разнѣженности, въ которую, прелестью роскоши

(*) Сказка мода Г. Буфлера.

увлекаясь, повергаются изящныя дарованія до того, что пренебрегаютъ всякой трудъ, теряютъ всю свою естественную крѣпость, предаются однимъ пустымъ мечтаніямъ и отвращаются отъ всего истинно изящнаго, а особливо высокаго? —

§ 114.

Вкусъ
вра-
мен-
ный и
мѣст-
ный.

Исслѣдовавши свойства моды, легко понять можно, что разумѣютъ обыкновенно подъ именемъ временнаго и мѣстнаго вкуса. *Временный вкусъ* (gustus temporalis), есть влеченіе или склонность къ нѣкоторымъ красотамъ, удовольствіямъ и даже занятіямъ продолжающаяся нѣсколько времени. Онъ еще называется вкусомъ вѣка; на пр. чувствительность (сантиментальность) писателей прошлаго вѣка (въ Россіи), рыцарство среднихъ вѣковъ и проч. *Мѣстный или народный вкусъ* (gustus nationalis), есть приверженность къ избраннымъ отъ народа истиннымъ, или мнимымъ совершенствамъ въ такой степени, что одинъ народъ, какъ бы желая пользоваться только собственностію, во все отвергаетъ красоты, любимыя другимъ народомъ, не разсуждая почти, чья разборчивость въ изяществѣ и любовь къ нему основательнѣе, на пр. вкусъ Кишайскій, Греческій, Египетскій, Аглинскій, Азіатскій, Голическій и проч. Достойно замѣчанія, что временный и мѣстный вкусы, по большой части зависятъ отъ вліянія какихъ нибудь происшествій, климата и другихъ обстоятельствъ того народа, надъ которымъ онъ владычествуетъ. Слѣдовательно начала той приверженности, которая у него бываетъ къ из-

вѣстному роду красота, должно искать въ бы-
шнихъ его.

Примѣчаніе. Тоже самое должно разумѣть и о вкусѣ
какого нибудь извѣстнаго человѣка.

§ 115.

Ежели стремленіе и любовь къ величествен-Влече-
ному и высокому не составляетъ одного и того-ніе къ
же съ влеченіемъ къ изяществу, то по крайней вели-
мѣрѣ весьма близко къ нему подходитъ (*). Сіе вен-
стремленіе состоитъ въ томъ удовольствіи, ка-и вы-
кое мы получаемъ при наблюденіи величествен-соко-
ныхъ и высокихъ предметовъ, и въ той привя-му.
занности къ нимъ, которую мы невольнымъ об-
разомъ питаемъ. По словамъ безсмертнаго Лон-
гина величіе и высокость такую имѣющъ силу,
что душу наблюдателя противъ воли приво-
дятъ въ изумленіе, и возбуждаютъ ревность ко
всѣмъ подвигамъ величественнымъ. Онъ гово-
ритъ, что не только трудно, но и невозможно
для души нашей противиться дѣйствию велика-
го, что оно послѣ себя оставляетъ сильное и
неизгладимое впечатлѣніе въ памяти, и что до-
статочной дѣятельности возбуждаетъ душу, что
она, какъ бы узрѣвъ въ немъ природное свое ве-
личіе, чувствуетъ невольный порывъ къ сорев-
нованію. — Душа человѣческая, по естеству сво-
ему къ безконечности стремящаяся, все, оную
снѣсняющее, ненавидитъ и силится разрушить.
По сему она презираетъ мѣлкіе предметы, ко-
торые какъ бы сжимаютъ разумъ нашъ и въ
пѣсныхъ предѣлахъ за ключеннымъ содержатъ;

(*) Что между прочимъ доказывается и тѣмъ, что во всѣхъ
Естествоислѣдствіяхъ, коихъ главный предметъ изящное, изслѣды-
вается вмѣстѣ величественное и высокое.

мапротивъ того предметы величественные рас-
пространяють душу, такъ сказать, въ ея обла-
сти до того, что она представляя ихъ, сама
себѣ кажется болѣе и исполняется неизречен-
ною радостію и небесною какою то славю. По-
елику же не все и даже, можно сказать, не мно-
гіе люди способны ощущать и, тѣмъ менѣе по-
нимать величественное и высокое, то изъ сего
видѣть можно, почему таковыя совершенства
не на всехъ одинаково дѣйствуютъ и почему
не все кажутся таковое влеченіе имѣющими.

§ 116.

Влече- Сь влеченіемъ къ высокому и величествен-
ніе къ ному, весьма тѣсно сопряжена любовь къ уди-
удиви- вительнымъ и таинственнымъ предметамъ; и-
тель- нымъ наче сказать: любопытство и привязанность
нѣтъ- наша ко всему тому, что опредѣленно и под-
внсп- робно постигнуто быть не можетъ. Сіи удиви-
вен- тельные предметы, подобно величественнымъ и
нымъ- высокимъ, возбуждаютъ душевныя силы къ живой
пред- дѣятельности, а раждая въ душѣ представле-
ме- нія неопредѣленныя и сбивчивыя доставляютъ
намъ. богатый запасъ какъ мечтательности для вы-
мысловъ, такъ и разуму для предположеній.
Вирочемъ симъ представленіямъ весьма много
сносѣшествуютъ тѣ страсти, которыя ихъ
сопровождать. Изъ сего то источникъ, при
наблюденіи удивительныхъ предметовъ, произ-
текають многоразличныя надежды и страхи,
разливающія новую прелесть на удивительныя
предметы. Насемъ основываются оныя тайныя
искуства, предсказанія и гадательства (а). Меж-

(а) Какъ по: Магія, Кабалистика, Циццегаданіе Аспро-
логія, Хиромантія и проч.

ду тѣмъ склонности къ удивительнымъ предметамъ, весьма много содѣйствуетъ наша гордость и честолюбіе. Всякъ обыкновенно болѣе нежели себя почитаетъ того, для кого Всемогущее Существо производитъ необыкновенныя явленія. По сему толь возбуждаетъ удивленіе и почтеніе, кто разказываетъ, или объ комъ вѣряетъ, что Богъ для него произвелъ какое либо чудо. Въ прочемъ таковая склонность наиболѣе у пѣхъ находится, у которыхъ воображеніе и разсудокъ не утверждены здоровыми правилами, какъ то: у молодыхъ людей и у дикихъ народовъ, по сей причинѣ все, случающееся въ природѣ, приписывающихъ дѣйствію духовъ, или волшебству.

Примѣчаніе. Къ симъ влеченіямъ, такъ сказать, Естественнымъ относится также и то удовольствіе, которое мы почерпаемъ изъ смѣшнаго; но поелику смѣхъ есть побужденіе тѣлесное, то и объ удовольствіяхъ его, сверхъ того, что сказано въ § 121. предложено будетъ при изложеніи тѣлесныхъ человѣческихъ побужденій.

§ 117.

Хотя любовь къ изяществу есть такое Влеченіе, которое только одному чловѣку между всѣми животными свойственно; хотя она доставляетъ намъ не только множество блаженныхъ минушъ жизни, но и служитъ однимъ изъ разительнѣйшихъ опличій нашихъ предъ прочими животными; однако природа наша, имѣя важнѣйшія назначенія, одарена еще достойнѣйшими влеченіями. Первое изъ таковыхъ есть *любовь къ истинѣ* (Instinctus, vel sensus veri). Она состоитъ въ непремѣнномъ желаніи и разыскиваніи согласованія, какъ между понятіями

своими, такъ и между предметами и понятіями объ оныхъ. Сіе влеченіе столь сильно владычествуетъ въ родѣ человѣческомъ, что не только просвѣщенные, но и самые невѣжды чрезвычайно огорчаются примѣченною ими ложью и противорѣчіемъ, что не только просвѣщенные, но и самые невѣжды нерѣдко жертвуютъ всѣми благами жизни и даже самою жизнію, священной истинѣ. Изъ сего объясняется, по чему таковое влеченіе можно назвать *Естественною Логикою*, (*Logica Naturalis*). Примѣры таковой привязанности къ истинѣ видѣть можно въ жизни Діогена, Гераклида, Сократа, Галилея, Коперника и проч.

§ 118.

Любопытство.

Таковое влеченіе къ истинѣ, имѣетъ основаніемъ своимъ другое влеченіе, не менѣе сильное, называемое *любопытствомъ* (*Curiositas*), то есть: всегдашнее желаніе человѣка безпрестанно узнавать что нибудь новое, до толѣ ему не извѣстное. Любопытство болѣе другихъ влеченій усиливается встрѣчающимися ему препятствіями и возвышается иногда до чрезмѣрной и продолжительной снотворности (*). Впрочемъ извѣстно изъ опыта, что слабость разсудка такъ же весьма много служитъ къ возбужденію порывовъ, даже не позволимельныхъ, сего влеченія. По сему дѣти и женщины обыкновенно болѣе прочихъ упрекаются въ любопытствѣ.—

(*) Nitimur in vetitum cupimus que negata. Чему служитъ разпительнымъ примѣромъ смерть Плинія мнголѣшнее разсмашириваніе гусеницы Г. Ліонешомъ и проч.

Но самое важное, самое благородное, и самое достойное челоѡчества изъ всѣхъ его влеченій къ совершенству, состоить въ его любви къ честности (*instinctus, sensus honesti*) то есть ^{къ че-}спы. въ его желаніи всеобщаго одобренія и согласованія дѣлъ челоѡческихъ. Оно наиболѣе ту имѣетъ силу, что не только беззаконія другихъ для слуха и зрѣнія кажутся отвратительны, но что даже чуждаемся совершенно отъ виновниковъ ихъ. Напротивъ того, дѣйствія благородныя и добрыя, какъ представляясь взору нашему, такъ и будучи слышимы, исполняютъ душу живѣйшимъ удовольствіемъ и къ произведшимъ ихъ возбуждаютъ самую пламенную любовь. Сіе влеченіе къ добру, извѣстное обыкновенно подъ именемъ *добраго сердца*, Гомъ называетъ еще *нравственнымъ сочувствіемъ*. (*Sympatia motalis*), (a) Спернь же просто *чувствительностію* (b). Сей безсмертный хвалитель сего влеченія, справедливо называетъ его неизчерпаемымъ изпочникомъ всего, что есть дорого въ удовольствіяхъ и многоцѣнно въ оторченіяхъ нашихъ, изпочникомъ всего великаго. Въ самомъ дѣлѣ сіе побужденіе составляетъ истинную причину всѣхъ великихъ челоѡческихъ подвиговъ. Такъ пожертвованіе всѣмъ драгоцѣннѣйшимъ въ природѣ, пожертвованіе жизнію и даже, если бы возможно, бытіемъ души для облегченія страждущихъ, для блага любезныхъ намъ, для блага отечества и всего рода челоѡческаго чинимое, есть собственное дѣйствіе сей врожденной

(a) Dawid Hume über die menschliche Natur.

(b) Voyage Sentimentale.

намъ любви къ добродѣтели. Откуда же такую силу и приятность имѣеть добродѣтель? Философы различно думаютъ: Епикурейцы производятъ ее изъ выгодъ, которыя добродѣтель доставляетъ намъ; послѣдователи же Платона и Стоики утверждаютъ, что добродѣтель имѣетъ нѣкоторую природную красоту, которая безъ всякаго представленія о выгодахъ, возмущаетъ и прельщаетъ души.

§ 120.

Влече-
нiе къ
благо-
при-
личiю.
Съ влеченiемъ къ добру, нѣснѣйшимъ союзомъ соединено *влеченiе къ благоприличiю, сѣжливости, пристойности, изяществу поступковъ* (sepius decori). Подъ симъ именемъ не должно разумѣть обезьяническаго подражанiя модѣ (§ 113), но созовѣмъ другое понятiе, котораго наши модники, можетъ быть, и постигнуть едва ли въ состоянiи, по крайней мѣрѣ исполнять во все не въ силахъ. По мнѣнiю Цицерона сiе изящество бываетъ двухъ родовъ. (*) Первое состоишь въ чемъ то общемъ, свойственномъ всякому роду честности; второе же представляетъ нѣчто частное, каждому роду честности особенно принадлежащее. Первое по его опредѣленiю содержишь въ себѣ все то, что

(*) Nam et generale quoddam decorum intelligimus, quod in omni honestate versatur, et aliud huic subjectum quod pertinet ad singulas partes honestatis. Atque illud superius sic fere definiri solet: Decorum id esse, quod consentaneum sit hominis excellentiae in eo, in quo natura ejus a reliquis animantibus differat. Quae autem pars subjecta generi est, eam sic definiunt, ut id decorum esse velint, quod ita naturae consentaneum sit, ut in eo moderatio, et temperantia appareat cum specie quadam liberali. Cicero de officiis.

прилично превосходству человѣка, оплечающему его природу отъ прочихъ животныхъ; во второмъ же полагаетъ такое согласованіе съ природою человѣческою, что въ немъ явственно показывается соразмѣрность и умѣренность, съ нѣкоторымъ видомъ свободы. Посему изящество поступковъ, есть какъ бы цвѣтъ или образъ добродѣтели, которымъ никто не можетъ не восхищаться. Сей образъ добродѣтели придаетъ ей ту лѣпѣшу, по которой мы не только ее почитаемъ, но и любимъ. Онъ показываетъ какой то высшій разсудокъ, какое то ангельское, кроткое и любезное свойство. (а) Сія особенная благопристойность, сіе оплѣненное качество, кажется мнѣ не столько зависить отъ природы, сколько отъ искусства, то есть отъ внимательнѣйшаго упражненія въ такихъ занятіяхъ, которыя приличны вообще какъ достоинству человѣка, такъ и въ особенности каждому благородному званію. — Знаменитыя особы наиболѣе оплечаются такимъ качествомъ. Блестательнымъ примѣромъ чего можетъ быть Великая Екатерина, которой, сверхъ всѣхъ украшающихъ ее совершенствъ, по словамъ Принца де Линя, совершенно была извѣстна *наука дѣлать все къ стати* (б). При семъ должно замѣтить, что не только различные народы, но и различные званія имѣють, такъ сказать, свои благоприличія, чего причину полагаешь должно, какъ въ особенныхъ постановленіяхъ вѣры и обычаяхъ различныхъ народовъ, такъ и въ меньшей или большей степени ихъ образованія.

(а) Держ. Гимнъ кроткости.

(б) Письма Принца Делина часть вторая стр. 113.

Лю-
бовь
къ ве-
селю-
сти.

Изъ всѣхъ видовъ благоприличія, наиболѣе занимаетъ нашу душу *веселонравіе*. Сія *любовь къ веселости* (amor, sive instinctus hilaritatis) изъ самаго дѣтства намъ свойственная, возрастаетъ съ нашимъ возрастомъ и познаніемъ. Веселость почитается первую прелестью молодыхъ лѣтъ, важнѣйшимъ благомъ зрѣлаго возраста и занимательнѣйшимъ украшеніемъ старости. Ее съ толликами приманками приываютъ во всѣ мѣста общества, во всѣ пиршества. Но въ чемъ она состоитъ? кажется, она есть не только самый счастливый и завидный даръ природы, но вмѣстѣ и приятнѣйшій плодъ опытности, состоящей въ такомъ твердомъ разположеніи духа, которое доставляетъ намъ возможность, какъ во всей полнотѣ наслаждаться счастливомъ для насъ произшествіемъ, такъ и самыя несчастія, изъ причинъ огорченія и унынія преобразовать въ поводъ къ забавамъ и радости. Она есть, даръ природы; ибо не только здоровье тѣлесное, но и умственные способности для настоящаго веселонравія необходимы. Она есть плодъ опытности; ибо совершенная веселость, безъ благоразумія, умеренности и добродѣтели не существуетъ. Ея наслажденія тогда только совершенно удовлетворяютъ сердцу, когда растворяются означенными правилами истинной Философій. Обыкновенные приятные спутники веселонравія суть: приличные игры и шулки (Dulce est disipere in loco). Между тѣмъ, кто не знаетъ, сколько сїи прелестныя качества благоразумія и скромности дѣлаются отвращительными и даже пагубными въ управленіи невѣжества и

дерзости (§ 113) (а). Вотъ почему игры, изобрѣ-
 женныя для отдохновенія и забавы, обращены
 теперь болѣею частію въ шутливѣйшія и
 пагубныя занятія! Вотъ почему пріятнѣйшая
 шутливость измѣняется обыкновенно въ кол-
 кую насмѣшливость и проч! Вотъ почему во
 всѣхъ почти нашихъ собраніяхъ царствуетъ
 принужденность и скука! Но что еще важнѣе,
 какъ можно безъ обширной, благоразумной опы-
 ности самыя несчастія переносить великодуш-
 но? Какъ можно безъ благоразумной опытности
 всѣ причины горести преобразовать въ радость
 и забавы? Какъ можно шутливостію надѣ-
 лать всѣхъ бѣдствіями? Дѣйствительно сія необыкно-
 венная и рѣдкая сила, сверхъ природныхъ вы-
 шеозначенныхъ свойствъ, укрѣпляется найбо-
 лѣе опытностію и Философіею (б). Примѣры
 всѣхъ истинныхъ Героевъ доказываютъ сіе оче-
 видно.

§ 122.

И такъ всѣ наши влеченія къ совершен-Влече-
 ству собственно состоятъ въ склонности къ не къ
 изяществу, истинѣ и честности, особенно укра- надеж-
 шенной благоприличіемъ и веселонравіемъ. Сіи даѣ.
 влеченія столько свойственны природѣ нашей,
 что ежели не находимъ удовлетворяющаго имъ
 предмета (что весьма часто случается), то обы-
 коვნенно прибѣгаемъ къ мечтаніямъ, строимъ

(а) Ludo autem et joco uti illo quidem licet, sed sicut som-
 no et quietibus tum cum coeteris gravibus seriisque rebus
 satisfecerimus. Duplex jacandi est genus unum illiberale,
 petulans, flagitiosum, obscenum, alterum elegans, urbanum
 ingeniosum, facetum. — Cic. de Offic. lib. I.

(б) Вѣстникъ Европы 1809 года N. 12.

✓ воздушные замки, Платоновы республики и тому подобное, просто сказать, *поделиться*. Посему влеченіе къ надеждѣ, раждаясь отъ неудовлетворенія нашему влеченію къ совершенству, столько свойственно природѣ нашей, сколько мы ограничены въ способахъ къ достиженію надлежащаго нашего достоинства. Въ бѣдность питается и обогащается; ею слабость и усталость, ободряется; ею согрѣвается холодъ; ею угнѣбленная невинность утѣшается; ею, можно сказать, и самые умершіе возоживляются. Безсмертный Поппе говоритъ еще болѣе; онъ увѣряетъ (а), что настоящее добро, или зло, радость, или печаль не составляютъ ни нашего благополучія, ни нашей напасти; но то и другое заключены въ видахъ будущаго, или лучшаго, или худшаго. Какъ бы то ни было, но когда хотя однажды занимала великая надежда, ✓ того, она уже никогда не оставитъ. Предстоящее зло можетъ ей нанести рану и ее ослабить, но никогда совершенно изгребить не въ состояніи. При изслѣдованіи надежды, нужно замѣтить: что, хотя мы и всѣ съ извѣстнаго возраста имѣемъ врожденную склонность къ мечтаніямъ (b), но постоянные люди предаются имъ только тогда, когда имѣютъ въ виду дозволенные причины исполненія ихъ надеждъ, и такое предвидѣніе, или лучше сказать увѣренность въ событіи ожидаемаго блага, называется *улованіемъ* (Confidentia). Напротивъ того, въпренные вымышляютъ несбыточное и увлекаются

(а) Опытъ о человѣкѣ.

(b) Амфіонъ. 1815 года книжка 7. стр. 72.

обольстительными его совершенствами до того, что почитаютъ себя уже владѣтелями предполагаемыхъ мечтаній и обыкновенно принуждены бывають повергаться въ *отчаяніе* (§ 132). Вообще надежда должна быть ни очень легка и слаба, ни слишкомъ дерзновенна. Первая показываетъ обыкновенно душу слабую, а сія необразованную и грубую.

§ 123.

Выше показанныя свойства влеченія къ надеждѣ, равно какъ и влеченія къ удивительнымъ и таинственнымъ предметамъ (§ 116) облегчаютъ нѣсколько понятіе наше въ разсужденіи самаго высокаго и благодѣтельнѣйшаго изъ всѣхъ человѣческихъ влеченій, то есть: въ разсужденіи нашего природнаго *в. еченія къ при- знанію Божества* (*conscientia Absoluti*) (*). Сіе влеченіе столь сильно владычествуетъ надъ чело- вѣческимъ родомъ, что ни грубая и обманчивая чувствительность, ни лжемудрствованіе совѣ- ми своими изворотами, ни самый пороки со всѣ- ми своими оболъщеніями совершенно заглушаютъ его не въ состояніи. По сему то во всѣхъ слу- чаяхъ, а особливо при неудачахъ, мы невольно взываемъ къ Верховному источнику и началу всякаго совершенства, въ которомъ совершен- ную цѣль всѣхъ надеждъ нашихъ полагаемъ. По сему то дѣйствительныхъ безбожниковъ не было и быть не можетъ, а кто выдаетъ себя таковымъ, то не иначе, какъ притворяясь. Но, что еще удивительнѣе, сіе влеченіе не довольствуется

(*) Omnibus innatum et in animo quasi insculptum esse Deos.
Cicero de nat. Deor. L. II. Cap. 4.

однимъ тайнымъ признаніемъ бытія Всемогущаго, но требуетъ непременно изліянія, родившихся отъ него чувствованій благоговѣнія. Намъ основывается то стремленіе разума, по которому онъ силится обрѣсти предметъ достойный обожанія, равно какъ и то, что сей руководитель по слабости своей часто повергаетъ людей въ суевѣріе. Такимъ образомъ самыя дикіе народы, совершенно еще младенчествующіе въ просвѣщеніи и самый утонченный Философъ не только равно чувствуютъ въ сердцѣ своемъ бытіе Высочайшаго Могущества, царствующаго во вселенной, но и по совершеніи (всякой своимъ образомъ) ему поклоненія, равно наслаждаются священнымъ самодовольствіемъ и спокойствіемъ. По сему то невозможно доказать, чтобы чувствованіе сего почтенія не было намъ врожденно и происходило только отъ воспитания.

§ 124.

Влече-
ніи къ
обще-
ству.

Можетъ быть на видахъ надежды, крайней мѣрѣ соединенныхъ съ влеченіями симпатіи (§ 140), основывается человеческое *влеченіе къ обществу* (*instinctus ad societatem*). Человѣкъ самъ себя во всемъ удовлетворить не можетъ, но только пользуясь помощію другихъ можетъ поддерживать свою жизнь и находить въ ней предполагаемое счастье. Безъ соучастія другихъ никакія дарованія дѣйствовать и никакія предположенія совершаться не могутъ. Сверхъ того извѣстно по опыту, что уединеніе для человѣка весьма тягостно и, чѣмъ высшей степени, тѣмъ тягостнѣе. По сему онъ необходимо ищетъ сообщества. Сперва супружества, по

помѣ связи родителей и дѣтей, и наконецъ отношеніе между сѣмействами до того совокупляютъ различныхъ людей, что они, и сами сего не примѣчая, составляютъ болѣе или менѣе благоустроенное общество. Въ немъ онъ находить все то, что по своему благоразумію предполагать можешь. Въ немъ подъ защитою священныхъ законовъ и подъ мудрымъ правленіемъ попечительнаго начальства, какъ его дарованія совершенно созрѣваютъ (§§ 58, 107), такъ и благородныя склонности находятъ достаточную пищу и наслажденіе.

§ 125.

Или вступишь въ гражданское общество, Лю- или родившись въ немъ человекъ чувствуетъ^{бывъ къ} привязанность къ нему, какъ къ первому своему питателю и первому своему блюстителю. ^{опе- че- ству.} Сія приверженность обыкновенно называется *любовію къ отечеству* (amor patriae). Она столько же естественна и необходима, сколько естественна и необходима въ человекѣ склонность къ сообществу; но она особенно питается привычкою (§ 153). Приятно видѣть тѣ мѣста, гдѣ мы провели наше младенчество и юношество. Вотъ почему отечества и дымъ намъ сладокъ и приятенъ (*)! Вотъ почему дикіе, привезены будучи въ обработанный и крошчайшій климатъ Европы и приняты будучи приняты со всею попечительностію, не взирая ни на какія неприятности жизни, просятъ свободы возвратиться къ своимъ грубымъ соотечественникамъ! — При семъ должно замѣтить, что сія естественная

(*) Державинъ.

любовь возвыщается приятиемъ лѣхъ выгодъ, которыя отечество каждому гражданину доставить можетъ такъ, что чѣмъ болѣе отечество процвѣтаетъ справедливыми законами, благородными обычаями, и мудрымъ правленіемъ, чѣмъ удобнѣе даванія находятъ достойныя для себя занятія, чѣмъ безопаснѣе всякой гражданинъ можетъ приобретать, сохранять и употреблять свою собственность; тѣмъ нѣжнѣе, тѣмъ пламеннѣе любовь къ отечеству. Тогда по ни одинъ гражданинъ не помянетъ ни чего для защиты своего отечества, тогда онъ съ возторгомъ приносить ему все имущество свое, и даже самую жизнь. Впрочемъ неоспоримо и то, что сія же самая любовь все ширится и снисходитъ всѣмъ неоспорожноспямъ начальства и даже наносимымъ ей приписаніямъ, дабы не лишиться возможности при удобныхъ обстоятельствахъ показать свою ревность къ общему благу (*).

(*) Опытнымъ доказательствомъ сего можетъ быть слышанный мною отзывъ безсмертнаго Спасителя отечества нашего, рассказываемый мнѣ одного особомъ, въ присутствіи которой нѣкогда спрашивали Кушкова: почему онъ при всѣхъ невыгодахъ своей службы не беретъ отставки? на что онъ сказалъ: я весьма знаю, что отечество наше имѣетъ надобность въ хорошихъ Генералахъ; не почитаю себя самымъ лучшимъ изъ нихъ, но не могу не чувствовать и всей способности въ случаѣ надобности быть полезнымъ МОНАРХУ и согражданамъ; а потому не могу оставить службы моей, пока еще въ силахъ. Чѣмъ же касается до моихъ невыгодъ по службѣ, то я ихъ почитаю и считалъ ниже моихъ наміреній. —

§ 126.

Изъ вышесказаннаго видно, что любовь къ Влеченію къ
 опечесству весьма много основывается на чув-
 ствованій получаемыхъ отъ него благодарній. благо-
 Сіе можешь служить однимъ изъ неоспоримыхъ сти.
 доказательствъ, что человекъ есть существо
благодарное. *Благодарность* (gratitudo) есть одно
 изъ самыхъ благородныхъ чувствованій, способ-
 шествующихъ общественному союзу, относя-
 щее все полученное къ его источнику и пламе-
 нѣющее къ нему неугасимою любовію, иначе
 сказать: благодарность есть чувствованіе *сми-
 ренное*, состоящее изъ признательности и люб-
 ви. Кажется невозможно быть человеку и быть
 неблагодарнымъ; невозможно съ удовольствіемъ
 не помышлять о своемъ благошворителѣ или
 не желать ему истиннаго благосостоянія. Что
 же касается до людей возвышеннѣйшаго обра-
 зованія, то они долгомъ почитаютъ стараться
 о томъ, чтобы ихъ благодѣтель не разкаевался
 о своихъ благодареніяхъ. Между тѣмъ однакожъ
 опытъ показываетъ намъ и многихъ *неблагодар-
 ныхъ*. Они по большой части бываютъ или
 столько горды, что все почитаютъ имъ прина-
 лежащимъ по праву, или столько подлы и же-
 стоки, что никакими знаками благосклонности
 не прогаются, или наконецъ столько глупы, что
 когда находясь себя не въ состояніи воздавать
 за благодаренія, то не хотятъ даже и воспоми-
 нать объ нихъ съ признательностію.

§ 127.

Благодарность иногда способствуетъ еще Влеченію къ
 къ другому, гораздо нѣжнѣйшему, благороднѣй-
 ніе къ

дружескому и гораздо рѣже существующему влеченію, именно къ *дружеству*: то есть къ совокупленію душъ, тогоже ищущихъ и тогоже отвращающихся, для общей пользы союзниковъ совершенному. Что можетъ быть приятнѣе дружества, что можетъ быть восхитительнѣе, какъ имѣть *другаго себя*, имѣть такую особу, которая соглашается раздѣлять съ нами всѣ радости и горести наши, которая не пожалѣетъ за насъ ничемъ жертвовать, даже и самую жизнь (*). По сему древніе весьма справедливо полагали, что причиною такого союза собственно есть нравственное совершенство, или испытанная честность и достоинство особъ, вступающихъ въ оный. И дѣйствительно дружество не бываетъ между порочными. Впрочемъ случаи ко вступленію въ сію связь могутъ быть различны, на пр. когда кто имѣетъ надобность въ

* Est autem amicitia nihil aliud, nisi omnium divinarum-humanarumque rerum cum benevolentia et caritate summa consensio: qua quidem haud scio, an, excepta sapientia, quidquam melius homini sit a Diis immortalibus datum? Quid dulcius, quam habere, quocum omnia audeas sic loqui, ut tecum? Quis esset tantus fructus in prosperis rebus, nisi haberes, qui illis aequae, ac tu ipse, gauderet? adversas vero ferre difficile esset sine eo, qui illas gravius etiam, quam tu, ferret; denique caeterae res, quae expetuntur, oportunae sunt singulae rebus fere singulis, divitiae, ut utare; opes, ut colare, honores, ut laudare, voluptates, ut gaudeas, valetudo, ut dolore careas et muneribus fungare corporis. Amicitia res plurimas continet: quoquo te verteris, praesto est, nullo loco excluditur: nunquam intempestiva, nunquam molesta est. Itaque non aqua, non igni ut ajunt, pluribus locis utimur, quam amicitia. Cic. de amicitia.

шакомъ человѣкъ, съ которымъ бы могъ раздѣлять время приятно, или кому бы могъ излить какую либо печаль; а съ другой стороны ктолибо добровольно на сѣе соглашается; между тѣмъ опытъ покажетъ его не только образованнымъ, но и такіхъ правилъ, что заслуживать всю нашу привязанность и откровенность. Словомъ тѣмъ сильнѣе и тѣснѣе бываетъ дружба, чѣмъ больше открывается между друзьями сходства въ мнѣніяхъ, занятіяхъ, желаніяхъ и предположеніяхъ. При этомъ сей союзъ укрѣпляется взаимнымъ исполненіемъ дружественныхъ обязанностей, привычкою и общимъ мнѣніемъ о святости дружества. На таковыхъ обыкновенно причинахъ основывается рѣдкая оная любовь, которою испытанные друзья насъ удивляютъ, и до той степени возрасшаетъ, что никакія противуборства не только уничтожить, но и ослабить оную не могутъ.

§ 128.

Но между тѣми душевными влеченіями, ^{Влеченіе къ чести.} которыя человѣкъ имѣетъ, какъ членъ общества, самое сильное есть влеченіе къ чести, состоящее не только въ нашемъ посылномъ стараніи жить такимъ образомъ, коимъ бы заслуживать и собственное наше, и другихъ нашихъ сочленовъ одобреніе; но и въ стараніи превозходить другихъ нашими совершенствами и получать знаки отличія. Кто не увлекается симъ рвеніемъ къ предполагаемымъ похваламъ и наградамъ? Кто столько не радитъ о себѣ, чтобы хотя скрытно не восхищался приписы-

ваемыми с достоинством и похвалами (*)? Что может быть приятнѣе и сладостнѣе с безвѣннаго сознанія и убѣжденія, что нашъ образъ чувствованія, сужденія и дѣйствія заслуживаетъ одобреніе всѣхъ добрыхъ согражданъ? Что можетъ быть восхищеннѣе, какъ быть признаннымъ въ собственномъ превосходствѣ предъ прочими, и, что еще болѣе, получать всеобщее по томъ свидѣтельство? Изъ сего удобно изъяснить можно, по чему любовь къ чести бываетъ матерью толликихъ преславныхъ подвиговъ и добродѣтелей. Но сія любовь столько имѣетъ многообразныхъ видовъ и степеней, что и вычислить ихъ едва ли можно. Тотъ болѣе любитъ одобреніе, такъ сказать тайное, нежели открытое и народное; а сей ищетъ всеобщей похвалы и славы. Тотъ ищетъ всевозможныхъ случаевъ благодѣтельствовать, и тѣмъ заслужить истинную признательность имъ облагодѣтельствованныхъ; а сей любитъ стремиться и величаться, желаетъ быть болѣе страшнымъ, нежели уважаемымъ. Впрочемъ главныхъ различій сего влеченія, кажется, не болѣе двухъ родовъ; именно: 1°. Влеченіе къ *чести внутренней* (ad honorem internum), состоящей въ собственномъ увѣреніи, что мы идемъ по стезямъ добродѣтели, всѣми разумными существами одобряемому. 2°. Къ *чести внешней* (ad honorem externum), которая состоитъ какъ въ хоро-

(*) Александръ Македонскій переправляясь чрезъ Идагъ, вскричалъ: о Афіняне, повѣрите ли вы, что я для заслуженія отъ васъ похвалы подвергаю себя толликимъ опасностямъ? Мильтона исторія ч. 2. стр. 59.

щомъ объ насъ мнѣнїи другихъ, такъ и въ знакахъ одици, въ сихъ наградахъ и преимуществвахъ истинныхъ заслугъ. При семъ должно замѣтить, что внутренняя честь должна быть корнемъ вишней, какъ поному, что она есть собственно въ нашей власти, а сія во власти другихъ (а); такъ и поному, что внутренняя честь состоитъ въ сознанїи одобродѣтели. Не о томъ должно заботиться, что бы другіе воздавали намъ честь, но о томъ, что бы мы были достойны уваженія (б).

§ 129,

Съ влеченіемъ къ честямъ весьма тѣсно <sup>Влече-
ніе къ</sup> сопряжено еще сильнѣйшее *влеченіе къ власти*, ^{вла-}
✓ *instinctus dominationis*. Душа наша ^{сто-}
будущи естъ природы свободна не только не мо- ^{любю.}
жетъ сносить ни какой насильственной власти и зависимости (§ 107); но и пребуеъ себѣ повиновенія какъ отъ другихъ неразумныхъ существъ такъ и отъ существъ менѣе, чемъ она, смыслящихъ. По сему всѣ люди охотнѣе любятъ власть и для честолюбивыхъ нѣтъ ничего прїятнѣе, какъ видѣть предъ собою все ожидающимъ приказанія такъ, что состояніе владычества обыкновенно почитается самымъ высшимъ гражданскимъ званіемъ и имѣетъ нѣкоторый видъ состоянія Божескаго. Для любопытныхъ наблюдателей челоувѣческой природы прїятно разсматривать многообразные способы, которые употребляются различными людьми

(а) Что есть слава? Мечта, оживленная въ глазахъ другаго и удаленная отъ насъ даже прежде нашей смерти. Цете.

(б) Хемницеръ причина 34.

къ достиженію власпи. Одни мужествомъ и силою стараются приобрести ее. Другіе разумомъ и мудроспїю своею желаютъ повелѣвать надъ прочими. Женщины весьма часто своими прелестями и не рѣдко, подобно дѣтямъ, воплемъ и слезами снискиваютъ власть надъ самыя храбрыми мужами (а) и т. дал. Вообще можно сказать, что всякой ищетъ сего преимущества, сообразуясь со своими силами и способами, какіе имѣетъ и почитаетъ за вѣрнѣйшіе къ достиженію онаго.

§ 130.

Влече-
ніе къ
соре-
внов-
нїю и
зави-
сти.

Желаніе чести и владычества производить стремленіе въ челоѡкѣ скорбѣть о счастливыхъ успѣхахъ другаго. Сїя скорбь, произходящая только отъ несовершенствъ нашихъ, при видѣ совершенствъ другаго и соединенная съ желаніемъ приобрести и себѣ подобныя преимущества, составляетъ не только въ общественной жизни весьма нужное, но и всѣми одобряемое влеченіе, которое называется *сорево-
ваніемъ* (aemulatio) (b). Напротивъ того сїя же скорбь, соединенная съ желаніемъ, что бы другіе не имѣли успѣха въ приобретеніи совершенствъ, или потеряли все приобретенное, достойно носить названіе *зависти* (invidia). Сколько соревнованіе, раждающее великіе порывы къ прехвальнымъ подвигамъ полезно; столько зависть, истощающая всѣ возможные способы къ

(a) Держав. Анакреонт. ода 35.

(b) Блгспательный примѣръ соревнованія видимъ въ Римскихъ ораторахъ Цицеронѣ и Гортензіи, какъ бы совокупно старающихся объ успѣхахъ въ краснорѣчїи и жившихъ во всегдашнемъ дружествѣ. Dict. hist. tom. 4.

униженію чести и достоинствъ другаго, подла и вредна. Достойно замѣчанія, что оба сїи влеченія особенно находящяся у людей равнаго званія и дарованій.

§ 131.

Стремленіе къ совершенству необходимо ^{Вле-} ^{ченіе} ^{хвз-} ^{лишь} ^{и ху-} ^{лишь.} ^{лишь.} рождаетъ въ человѣкѣ еще два стремленія, какъ ближайшія слѣдствія онаго. Первое изъ нихъ есть *стремленіе хвалить* (*instinctus laudandi*) то, что кажется сообразнымъ съ его понятіемъ о совершенствѣ; второе же состоитъ въ *стремленіи оуждать* (*instinctus damnandi, mauvaise humeur*) все то, что кажется ему несообразнымъ съ его понятіемъ о совершенствѣ. По сему всякой человѣкъ есть какъ природный Панегиристъ всего хорошаго, такъ и невольный Критикъ и Сатирикъ всего дурнаго. Отъ различныхъ природныхъ дарованій и различнаго образа жизни и ея обстоятельствъ, сїи стремленія получаютъ различныя направленія. Есть люди такъ хорошо расположенные, что кажется только и видать вездѣ одно хорошее. Они всему приписываютъ одно приятное и похвальное. Сихъ можно бы назвать *всеобщими Панегиристами*. Они обыкновенно бывають почти всеми любимы и почитаються за самыхъ лучшихъ согражданъ, чего и дѣйствительно могутъ быть достойны, когда сїи хвалы ихъ происходятъ отъ чистаго сердца, а не отъ прищворства. Но есть такъ же люди расположенные видѣть одно худое (а). И иногда все худое представляется весьма живо съ самой вредной стороны, въ такомъ случаѣ сїе стремленіе производитъ душевное *отерашеніе* и него-

(а) Пампеонъ. Иностранной словеск. книга 3. стр. 224.

дованіе (а). Иногда же несообразность, дѣйствуя на душу съ меньшею силою и припомъ со стороны безвредной нелѣпности, рождаетъ *посмѣяніе* (б). Иногда стремленіе оуждасть бываетъ обращено на нѣкоторое общество, или на весь родъ человеческой и производитъ *человѣконенавистниковъ* (*misanthropia*); иногда же на себя самого и производитъ *раскаяніе* (*repentance*). Объяская ній должно замѣтить: іе, что оно поспѣвши въ совершенную ненависть къ самому чловѣку, его чувствующему, производитъ омерзѣніе и ко всемъ вещамъ (самое бѣдственное состояніе жизни) (с). Когда же бываетъ только съ нѣкоторою душевною печалію, съ нѣкоторымъ, какъ говорятъ, угрызѣніемъ совѣсти, тогда служить вѣрнымъ признакомъ исправленія. 2е, Что съ симъ движеніемъ душевнымъ соединена *стыдливость* (*Uegensidia*), то есть: влеченіе къ душевному безпокойству, рождающемуся отъ нашего мнѣнія, будто мы что нибудь непристойно или порочно здѣлали. О признакахъ стыда равно какъ и другихъ сильнѣйшихъ движеній душевныхъ будешь говорено въ §§ 146, 148, 150, 151 и 152, а здѣсь только замѣтимъ, что стыдъ чувствуется обыкновенно только предъ особами, которыхъ мы почитаемъ. Слѣдовательно люди никого не ува-

(а) Изображенное яркими чертами въ саширахъ Ювенала.

(б) Прекрасно изображенное въ саширахъ Горатія, въ комедіяхъ Фонъ Визина, во многихъ романахъ Волпера, въ басняхъ Дмипріева и въ нѣкоторыхъ одахъ Державина и проч.

(с) Оно содержится въ слѣдующихъ стихахъ:

Сступай душа во адъ и буди вѣчно пламена.

О еслибы со мной погибла вся вселенна! Сумар.

жающіе могутъ иногда совѣсть не чувствовашъ угрызенія совѣсти и стыда. (а).

§ 132.

Ежели какое либо зло производить намъ ^{Блаже} вредъ и ежели мы ешомъ вредъ за великое по- ^{нѣ къ} чинаемъ, то не приятное чувствованіе, отъ сего ^{печаль} происходящее, называется *печалью* (*tristitia*). Печаль въ началѣ своемъ бываетъ по большой части дѣйствіемъ душевнымъ, но понѣкоторомъ времени переходитъ въ болѣзнь тѣлесную. Почему о признакахъ ея изложено будетъ въ слѣдующей главѣ въ §§ 146, 148, 151 и 152, здѣсь только замѣтить должно: 1е, что душевныя причины печали по большей части состоятъ во множествѣ смѣшанныхъ представленій о томъ несчастномъ произшествіи, которое мы почитаемъ зломъ и чѣмъ болѣе таковыхъ произшествій, чѣмъ смѣшаннѣе представляются, тѣмъ сильнѣе печаль. 2е Что не рѣдко самыя причины печали для печалющихся не извѣстны; въ такомъ случаѣ воображеніе, или точнѣе, мечтательность вымышляетъ ихъ и до невѣроятности увеличиваетъ печаль. 3е Что хотя всякое бѣдствіе для чловѣка есть пагубно; но печаль всѣ превозходитъ. Она безпрестанно мучитъ и, такъ сказать, грызетъ душу, а нерѣдко и совѣсть умерщвляетъ, даже само тѣлесное здоровье наподобіе червя пощетъ и сѣдаетъ. 4е Сіе чувствованіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ извѣстнѣе намъ, что мы сами виною нашего несчастія; тогда она нерѣдко при-

(а) Просираніе о злоупотребленіи совѣсти можно читать въ прекрасной рѣчи Стерна стр. 174.

ходишь до степени *самоотверженія* (*abjectio sui*) и *отчаянія* (§ 156).

§ 133.

Влече-
ніе къ
стра-
ху, Печаль или огорченіе, отъ предвидѣнія бу-
дущаго зла рождающаяся называется *страхомъ*
(*metus*). Какъ сіе предвидѣніе будущаго зла ос-
новывается, или на собственной опытности,
или на заключеніяхъ по сходству, или на вѣвчи-
вомъ представленіи; то къ возбужденію страха
болѣе содѣйствуетъ способъ нашихъ занятій
и размышленій, нежели самая природа зла; такъ
на пр. Мапросы смѣло бросающа въ всѣ опа-
сности моря и нерѣдко дрожащъ отъ ржанія
лошади. Такъ звѣроловцы безтрепетно сража-
ются съ дикими вепрями и другими, столь
страшными для насъ, животными и нерѣдко
пугаются отъ насѣкомыхъ и пр. Притомъ къ
большему или меньшему возбужденію страха
весьма много способствуютъ первыя впечатлѣнія
воспитанія, случившіяся въ дѣтствѣ болѣзни,
испугъ, также сложеніе тѣла а особливо нервы
болѣе или менѣе удобообразражимые, сила и сла-
бость воображенія (§ 46). и пр. На сихъ то при-
чинахъ основывается все различіе страха. По-
чему онъ дѣлаешь нѣкоторыхъ тихими и по-
корными, а другихъ горячими и неукротимыми,
у иныхъ совершенно опшимаешь разсудокъ и
дѣятельность, каковыя и называются собствен-
но *трусали*; а другимъ придаетъ силы, что
найболѣе случается тогда, когда приводитъ въ
забвеніе объ угрожающей опасности и въ от-
чаяніе; тогда то онъ рождаетъ необыкновенное
напряженіе силъ и неслыханную дерзость.

Сверхъ того достойно замѣчанія, что какъ чрезвычайный и скоропостижный страхъ можетъ весьма препятствоватьъ разсудку и совершенно ужасаетъ, такъ умѣренный возбуждаетъ вниманіе и производитъ осторожность. Есть люди, которые по скоромъ представленіи причинъ и по обдуманности угрожающаго зла нимало нестрашались; таковыхъ обыкновенно называютъ *великодушными* (*magnanimi*). Великодушіе происходитъ изъ мнѣнія о силахъ достаточныхъ, или къ отраженію, или къ перенесенію зла; слѣдовательно все различіе великодушныхъ основывается на томъ способѣ, какимъ кто приобретаетъ себѣ мнѣніе о своихъ силахъ. Ежели сіе мнѣніе основывается на познаніи достовѣрныхъ причинъ, то рождаетъ *великодушіе мудрыхъ*; а ежели кто руководствуется, хотя и збивчивымъ размышленіемъ, но достаточнымъ сравненіемъ и опытомъ силъ, тогда не рѣдко таковой здѣлать можетъ болѣе, нежели самый мудрецъ; (смѣлость города беретъ). Но ежели таковое мнѣніе о силахъ, рождается изъ ложныхъ мечтаній; то не только можетъ быть *колеблемо* всякимъ противодѣйствіемъ; но и часто повергается въ несчастіе. Еще примѣчать надлежитъ: на себя ли одного, или на помощь другихъ кто полагается? Ежели великодушіе происходитъ отъ излишняго самонадѣянія, то по большей части производитъ храбрость, дерзость и безразсудную мечтательность. Изъ всего выше-сказаннаго слѣдуетъ заключить, что правильно судить о свойствахъ души по одному страху или безстрашію не можно, а надобно смотрѣть такъ же и на другія расположенія, дѣйствія и привычки. Исторія научаетъ, что храбрости и

✓ трусости весьма много содѣйствуютъ иногда предразсудки на пр. мнѣніе о предопредѣленіи судьбы (*fatum absolutum*), прорицалище, птицегаданіе и проч.

Г Л А В А 3.

О тѣлесныхъ человѣческихъ стремленіяхъ.

§ 134.

Опре- Человѣкъ не только душевными дарованіями, но и тѣлесными многими качествами пре-
дѣле- возходитъ прочихъ животноныхъ. Въ числѣ сихъ
ніе тѣле- послѣднихъ не одно строеніе тѣла его, какъ
снхъ снхъ послѣднихъ не одно строеніе тѣла его, какъ
влече- строеніе, по свидѣтельству многихъ анаптоми-
ній. ковъ, самое многосложнѣйшее и совершеннѣйшее
(а), заключается, но и самыя тѣлесныя стремле-
нія, собственно человѣческія. Подъ именемъ
тѣлесныхъ человѣческихъ стремленій разумѣть
должно такія, которыхъ начало собственно въ
человѣческомъ тѣлѣ содержится, и которыя,
если не совершенно одному только человѣку
свойственны, то, по крайней мѣрѣ, наиболѣе въ
немъ замѣчательны. По сему стремленія общія,
то есть такія, которыя и другимъ многимъ
животнымъ свойственны, изъ сего исключают-
ся, и въ Душесловіи не имѣютъ бытъ показаны.

§ 135,

Раз- Всѣ тѣлесныя человѣческія влеченія мо-
дѣле- гутъ бытъ приведены къ двумъ родамъ: одни
ніе тѣле- шѣ, которыя бывають причинами нѣкоторыхъ
снхъ душевныхъ влеченій; а другія шѣ, которыя бы-
влече- влеченій;
ній.

(а) См. Гуфланда о долговременной жизни стр. 154.

вають слѣдствіємъ душевныхъ склонностей и могутъ служить признаками ихъ.

§ 136.

Къ первому роду относятся, самыя важ- ^О
ныя челоѣвѣческія влеченія тѣлесныя, извѣст- ^{тем-}
ныя подъ именемъ *темпераментовъ*, то есть ^{пера-}
особенныхъ, иногда отъ самой природы, а не ^{мен-}
рѣдко отъ жизненныхъ обстоятельствъ полу- ^{такъ}
чаемыхъ, какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ ^{вооб-}
тѣлесныхъ разположеній, которые бываютъ ^{ще.}
по большой части причинами особенныхъ ду-
шевныхъ стремленій. Всѣхъ ихъ обыкновенно
по Галеневому изложенію считается *четыре*:
Сангвиническій, Холерическій, Меланхоличе-
скій и Флегматическій. При семъ нужно замѣ-
нить, что никакой челоѣвѣкъ не имѣетъ одного
только чистаго темперамента, но у всѣхъ лю-
дей они бываютъ смѣшанны по два и по три
вмѣстѣ. По сему всегда почти бываетъ очень
трудно опредѣлить, какой главной у кого тем-
пераментъ особенно находится.

§ 137.

Между тѣмъ однако замѣчено, что у нѣкото- ^{Тем-}
рыхъ людей находится крови болѣе, нежели у ^{пера-}
другихъ, такъ что въ сравненіи съ другими ^{ментъ}
сложеніями назвать можно ихъ *многокровными*, ^{Санг-}
изъ чего и составили особенный темпераментъ, ^{вини-}
подъ именемъ *Сангвиническаго*. У нихъ сложеніе ^{ческій.}
такъ порядочно расположено, что оно не очень
жарко и холодно. Ихъ кровь, не слишкомъ гу-
стая и не очень жидкая, обращается, въ обык-
новенномъ ихъ положеніи, умѣренно и дѣлаетъ
на лицѣ ихъ пріятный румянецъ. Они ростомъ

высоки и дородны, въ чувствованіяхъ нѣжны и сильны. Въ разсужденіи нравственности бывающъ: дружелюбны, вѣрны, искренни, приятны, говорливы, веселы, роскошны, забывчивы, безпечны, милосерды, благотворительны, неустрашимы и тому подобны. Относительно же дарованій, ежели по склонности къ веселонравію, роскоши и забывчивости не злоупотребятъ ихъ, бывающъ превосходны.

§ 138.

Тем-
пера-
ментъ
Холе-
риче-
скій.

Нѣкоторые люди имѣютъ сложеніе весьма горячее, и хотя любятъ много ѣсть, но тѣло имѣютъ по большей части сухоощавое съ великими жилами, по чему сложеніе ихъ твердо и мало чувствительно. Они расстутъ скоро, краска на лицѣ ихъ блѣдножелтоватая, кровь имѣютъ весьма жидкую и скоро движущуюся, почему и самая бездѣлка разсердитъ ихъ можетъ. Поелику же имѣютъ много желчи, то и называются *Холериками*. Относительно нравственнаго расположенія такіе люди бывающъ: весьма живы, проворны, поропливы, нетерпѣливы, непостоянны, болтливы, смѣлы, дерзки, самолюбивы, лукавы, подозрительны, сердиты, немилосерды. Относительно дарованій: они бывающъ оспры, проницательны, смѣливы, словомъ: блистательнаго разума. Въ трудахъ и занятіяхъ горячи, много предпринимающъ, но рѣдко оканчивающъ начатое, въ рѣшеніи дѣлъ спѣшатъ, но при всемъ томъ совершающъ ихъ, по большей части, съ довольнымъ размышленіемъ.

§ 139.

Тем-
пера-

Другіе же люди имѣютъ сложеніе тѣла сухоощавое съ великими жилами, подобно Холери-

камъ, но кровь густую и темную. Почему ^{ментъ}лице ихъ блѣднаго цвѣта. Они ^{меланхолическій}холоднѣе и медленнѣе отъ Сангвиниковъ и Холериковъ, но чувствительнѣе сихъ послѣднихъ. Сей ^{ментъ}темпераментъ происходитъ по большой части не отъ природы, но отъ жизненныхъ обстоятельствъ, и Холерическій темпераментъ скорѣе другихъ въ него превращается. Въ разсужденіи *нравственности* Меланхолики бываютъ: задумчивы, боязливы, подозрительны, пронырливы, безжалостны къ другимъ, толкуютъ все въ дурную сторону, въ несчастіяхъ своихъ чрезвычайно печалются, въ счастіи оптимъно радуются, честлюбивы, скупы, молчаливы, сердиты, мстительны, неприступны, постоянны, трудолюбивы, въ разсужденіи *дарованій* сходствуютъ съ Холериками, а въ глубокомысліи превосходящъ ихъ и отличаются только медленностію своею.

§ 140.

У нѣкоторыхъ людей шѣла толстое, бѣлое, Тем- съ малыми жилами и низкаго роста. Они кровь ^{пер-}имѣютъ густую и смѣшанную съ мокротами, ^{ментъ}Флегматиками. Въ раз- ^{мани-}сужденіи *нравственности*: лѣнны, медлѣнны, ^{ческій}скудливы, хилы, боязливы и какъ бы всегда сонны; между шѣмъ роскошны и непостоянны; *дарованіями* отъ всѣхъ прочихъ темпераментовъ слабѣйшіе.

Примѣчаніе. Въмѣсто показаннаго Галенова раздѣленія темпераментовъ, Г. Консбрухъ (см. Физіологія стр. 17) раздѣляетъ ихъ на 8 видовъ: 1е *Сангвиническій* почти также, какъ и у насъ описанный. 2е *Холерическій*, названный

отъ него еще *грубымъ*, съ тою отрицательною прошивъ нашего представленный, что придаетъ ему малой ростъ, красноватые, или черные волосы. 3е *Сангвинико-холерическій*, изъ смѣшенія двухъ первыхъ производящій. 4е *Ипохондрический, Истерическій*, какъ смѣшеніе холерическаго и меланхолическаго. 5е *Меланхолическій*, съ шѣмъ прошивъ нами показаннаго различіемъ, что придаетъ блѣдный цвѣтъ, необыкновенную силу мышцъ, медлѣнную рѣчь, малую склонность къ болѣзнямъ и глубокую старость. 6е *Мужиковатый, или Беотическій*, коего признаки: квадратное здоровое тѣло, угрюмой видъ, тяжелая походка, грубая суровая рѣчь, склонность къ роскоши и лѣности, мало любви къ образованію, мало ума, и склонность къ соннымъ болѣзнямъ. 7е *Тихой*, смѣшеніе флегматическаго, Сангвиническаго и Холерическаго, его признаки: прищипный взглядъ, миролюбіе, ласкавость, хилая походка и рѣчь, мало дарованій и мало страстей. 8е *Флегматическій* почти такъ же точно представляемый, какъ и у насъ.

§ 141.

Со-
спра-
стіе.

На таковыхъ тѣлесныхъ, а отъ нихъ произшедшихъ и душевныхъ разположеніяхъ, или, лучше сказать, на *сходствѣ* ихъ основывается во первыхъ влеченіе, такъ называемое *соучествованіе, сострастіе, тайное согласіе душъ* (Sympathia), которое состоишь въ томъ, что человекъ невольно участвуетъ въ состояніи другаго, а особливо сходствующаго своимъ разположеніемъ такъ, что движенія, желанія и отвораченія одного на подобіе заразы, и въ другомъ обыкновенно возбуждаютъ подобныя движенія, же-

ланія и отвращенія. Воззрѣнїе на чѣе либо положеніе, или описаніе, а особливо живое, состоянїя другихъ такую имѣетъ силу, что и размышленія съ таковымъ состояніемъ сопряженныя, такъ же внутреннія и внѣшнія движенія, его сопровождающія, вмѣстѣ возраждаются, даже хотя бы сочувствующій прежде того ихъ не испытывалъ. Впрочемъ шѣмъ удобнѣе сочувствіе происходитъ, чѣмъ болѣе кто уже испыталъ прежде таковыя чувствованія. Хотя же сіе влеченіе происходитъ не иначе, какъ при наблюденіи, или воспоминаніи подобныхъ чувствованій, но не въ нихъ собственно причину сочувствія полагать должно. Воззрѣнїе и воспоминаніе составляютъ только *случай* (*conditio sine qua non*), а причина довольная находится въ согласованіи, или сходствѣ одного лица съ другимъ и отъ того производящемъ, какъ бы соревнующемъ, влеченіи. Впрочемъ много способствуетъ къ сему разнообразное строеніе и соединеніе способностей внутреннихъ и внѣшнихъ орудій и, такъ называемая *нервная система* (§ 25 примѣч.), а особливо, когда сей составъ слишкомъ чувствителенъ и нѣженъ. Поелику изъ того происходитъ, что впечатлѣнія въ однихъ орудіяхъ произведенныя, производятъ подобныя и соотвѣтственныя имъ измѣненія и въ другихъ. Такъ внѣшнія представленія и чувствованія производятъ подобныя во внутреннихъ орудіяхъ, и взаимно представленія и чувствованія внутреннихъ орудій производятъ подобныя движенія во внѣшнихъ, словомъ отъ того происходитъ живѣйшее воображеніе и средство представленій (§ 46) и всѣхъ движеній тѣлесныхъ и душевныхъ (§ 158, 4). Сіе сообщеніе и разпространеніе изъ

мѣненій чрезъ подобныя вещи подтверждаетъ нѣкоторой родъ *всеобщаго сочувствованія*, примѣчаемаго даже и въ неодушевленныхъ предметахъ. Всѣмъ извѣстно, что при звукѣ голоса, или струны возбуждается подобной звукъ и въ другихъ, соотвѣтственныхъ тѣлахъ. Словомъ: подобныя причины, на подобныя предметы подобно дѣйствующія, необходимо должны производить подобныя явленія. Сверхъ сего остается еще замѣтить, что хотя дѣйствія чужія наиболѣе принимаются и возраждаются чрезъ слухъ и зрѣнiе, какъ главныя орудія наблюденiй, но нѣкоторые предполагаютъ еще, что такое возбужденiе раждается и чрезъ излученiе (*effluvia*), и какое то пронизанiе (*penetratio*). Изъ выше сказаннаго слѣдуетъ заключить: что всѣ люди имѣютъ сочувствiе, съ тѣмъ только различiемъ, что оно, по различiю сложенiя и произшедшей отъ того различной живости чувствъ, воображенiя и средства понятiй, у иныхъ бываетъ сильнѣе, а у другихъ слабѣе, такъ же, что иные съ тѣми, а иные съ другими людьми и предметами сочувствованiе имѣютъ.

§ 142.

Сочу-
ствiе.

Къ сочувствованiю весьма близко подходитъ на немъ же основывающееся влеченiе, называемое *соусилiемъ* (*synergia*). Оно есть влеченiе къ произведенiю такихъ поступковъ, которые примѣнены нами у другихъ. Какъ страданiе другихъ возбуждаетъ наше сожалѣнiе, хотябы о причинѣ его мы еще и не знали; такъ увидѣвши употребленiе чiихъ либо силъ къ испытанiю собственныхъ стремимся, хотябы о пользѣ сего дѣйствiя, или о другихъ побужденiяхъ никакого понятiя не имѣли. Посему дѣ-

ши при крикѣ одного всѣ вскрикиваютъ, при побѣгѣ, или скаканіи одного и прочіе бѣгутъ и скачутъ. Посему когда видимъ, что другіе состязаются, то всѣ ихъ движенія, всѣ уловки и обороты молча употребляемъ и, что и того болѣе, въ ихъ сообщество не вольно врываемся. Подобныя сраженія происходятъ съ нами такъ же и при чтеніи, на чемъ основывается вся очаровательность повѣстей, сказокъ, поемъ, а лѣтъ болѣе сила драматическихъ сочиненій. Ибо, хотя соусиліе собственно есть влеченіе плѣсное и не только человѣку, но и другимъ животнымъ, а особливо *обезьянамъ* прилично. Однако оно дѣйствуетъ сильно и на душу (§ 113). Имъ наши мысли побуждаются къ занятіямъ, даже превосходящимъ наши силы такъ, что онѣ тамъ располагаютъ войсками, здѣсь сооружаютъ грады, а тамъ разрушаютъ цѣлыя Государства. Имъ, по словамъ безсмертнаго Лонгина, изъ твореній древнихъ великихъ умовъ, какъ бы изъ священныхъ пещеръ мысли наши воскресаются къ подражанію даже такимъ совершенствамъ, которыя сами по себѣ для насъ, можно сказать, недостижимы и только облегчаются указаніемъ великихъ примѣровъ. Но сіе влеченіе тѣмъ живѣе, чемъ собственныя наши силы болѣе подходятъ къ тѣмъ силамъ, которыхъ труды наблюдаемъ. Сверхъ того оно весьма умножается нашимъ тщеславіемъ, или влеченіемъ къ собственному благу. Мы никакъ не желаемъ быть и казаться меньше, нежели другіе, а дабы доказать сіе предъ ними, предпринимаемъ подобныя испытанія и никакой выгоды упустишь не хотимъ, каковою другіе пользуются. Посему, какъ бы убѣждены будучи, что благо и польза другихъ мо-

гуть быть такъ же благомъ и для насъ, подражаемъ ихъ примѣру. На семъ основывается то рвеніе къ подражанію, которое наиболѣе показывается у дѣтей и которое во всю жизнь нашу не оставляетъ насъ, обыкновенно чрезъ подражаніе по большей части усовершенствующихся.

§ 143.

Противо-
шнво
чув-
ствіе.

Влеченіе противное сочувствію т. е. нѣкоторое тайное какъ бы разгласіе, несходство расположенія называется *противочувствіемъ*, *противоопастью* (antipathia). Причины сего влеченія почти шѣже, какія имѣемъ и сочувствіе только въ противоположномъ видѣ. Почему оставая ихъ, замѣшимъ только: 1е. Что люди не только другъ съ другомъ имѣютъ или сочувствіе или противочувствіе; но и съ другими вещами, особливо съ нѣкоторыми животными. 2е. Что не только люди, но и прочія животные сими влеченіями одарены, что можно видѣть, какъ изъ особеннаго ихъ расположенія или не расположенія и вѣчной вражды къ нѣкоторому другому роду животныхъ, такъ и изъ слѣпаго, но вѣрно полезнаго избранія корма и проч.

§ 144.

Влече-
ніе къ
гнѣву.

Какъ на сочувствіи весьма много основывается взаимная людей привязанность и дружба (§ 127), такъ отъ противочувствія необходимо рождаются: досада, гнѣвъ, ненависть, вражда и война. Сказано въ § 100, что самолюбіе наше раздѣляетъ для насъ всю природу на приятную и неприятную. Почему оно шѣмъ болѣе вспомооществуемо будучи противочувствіемъ отъ причиненнаго намъ зла рождаетъ *досаду* (taedium), то есть отвращеніе отъ его

виновника. Высшая степень досады есть *гнѣвъ* (ira), слѣдствіемъ котораго бываетъ по большой части *мстительность* (vindictio), или ненависть (odium). При семъ замѣтить должно, что *гнѣвъ* имѣетъ много степеней. У *иныхъ* онъ сопровождается тихостію и скромностію; *иные* скорѣе перестаютъ сердиться, нежели успѣютъ разгорячиться, что обыкновенно называется *гнѣвомъ желчнымъ* (ira fellea), а Цицеронъ именуетъ *горячностію*, *всплывчивостію* (exaudescensitia); *другіе* сердятся сильнѣе и долѣе, и стремясь ко всякому случаю мщенія, не иначе успокоиваясь, какъ когда узнаютъ, что неприятель получилъ достойное наказаніе. Наконецъ самый сильный *гнѣвъ* можно назвать *яростію* (furor), который обыкновенно бываетъ стремительнѣе, неисповѣднѣе, безуменѣе и никакимъ совѣтамъ не влемающъ; когда же онъ до того возпламенится, что никакими жертвами удовлетворенъ быть не можетъ (*), то называется *свирѣлостію*, *лютостію* (saevitia), которая болѣе дикимъ звѣрямъ, нежели людямъ прилична.

§ 145.

Главное слѣдствіе *гнѣва* есть *мститель-Влече- ность*. Она бываетъ также какъ и *гнѣвъ* различ- ныхъ видовъ, которыхъ не только совершенно изъяснить, но и вычислить почти не возможно. Извѣстнѣйшій и важнѣйшій изъ нихъ есть *вой- на*; но и сію различные писатели различно изъясняютъ. Не показывая здѣсь подробно всѣхъ

(*) Примѣръ свирѣлоспи видѣть можно во многихъ поступкахъ дикихъ, грызущихъ поразившія ихъ стрѣлы, или ихъ враговъ, такъ же и въ Ахиллеса, сидящемъ на трупѣ Гектора. и ш. под.

мнѣній каждого, ограничимъ себя общимъ изложеніемъ главнѣйшихъ причинъ и свойствъ сего состоянія. И такъ *во первыхъ* замѣтимъ, что весьма многое въ судьбѣ человеческой бываетъ сѣменемъ раздора и войны, какъ то: а) желанія обращенныя на одинъ и тотъ же предметъ; б) противоположныя исканія и требованія; в) взаимныя обиды, необходимо произходящія изъ соревнованія и соперничества; г) отдѣленіе и раздѣленность состояній; е) ошибки и недоразумѣнія; *во вторыхъ*, что мы часто безъ всякихъ причинъ, видя борьбу и взаимную битву другихъ, подъ видомъ участія, по влеченію соусилія (§ 142) вмѣшиваемся въ распри и ссоры; *въ третьихъ*, что какъ приятно для насъ оказывать въ дѣйствиіи свой разумъ, такъ лестно представлять и свои шѣлесныя силы, свое мужество. Кто не былъ на боевыхъ поприщахъ съ подобными себѣ, тотъ, можетъ быть, незнакомъ съ весьма значительною частію человеческихъ чувствованій. Внушаютъ уваженіе къ себѣ, устрашаютъ, употребляютъ силу, когда внушенія разума бываютъ бесполезны, суть такія занятія, въ которыхъ мужественные люди обрѣтають для своей дѣятельности предметъ самый занимательный и торжества самыя восхитительныя и самыя лестныя. Вотъ почему часто игры наши суть образъ войны и мы не рѣдко находимъ отпѣнное удовольствіе разсочать и потъ и кровь свою въ оамахъ забавахъ, на пр. въ охотѣ! Вотъ почему рѣдкіе люди въ самомъ мирномъ состояніи не имѣють своихъ враговъ, какъ и своихъ друзей, рѣдкіе не противодѣйствуютъ съ удовольствіемъ поступкамъ одного, между шѣми какъ благопріятствуютъ пред-

приятіямъ другаго! Самыя малыя общества и просныя сходбища, какъ и раздѣленные народы, питаая крѣпкій внутренній союзъ, питающе вмѣстѣ духъ исключенія и сопротивленія къ другимъ.

§ 146.

Всѣ вышепоказанныя влеченія, какъ тѣлес- Влече-
ныя, такъ и душевныя необходимо сопровожда- нія
ются нѣкоторыми слѣдствіями, являющимися ^{глазѣ.}
въ нашемъ тѣлѣ. Почини не постижимо разно-
образная склонность тѣла производить тако-
выя слѣдствія влеченій составляетъ особенныя
тѣлесныя влеченія (а). И во первыхъ, что ка-
сается до глазъ (б), то въ нихъ, кромѣ влеченія
любоваться красотою и величествомъ предме-
товъ (§§ 112, 115) находимъ почти не поняшно
многообразную способность изображать всѣ
движенія души. Почему и представляють какъ
бы зеркало оной. Въ самомъ дѣлѣ чего они не

(а) Я сказалъ, что склонность тѣла производить на себѣ
слѣдствія влеченій почти не постижимо разнообразна:
въ доказательство сего, равно какъ и пользы нашего из-
слѣдованія только припомню то, что одинъ и тотъ же
человѣкъ можетъ показываться и добродѣтельнѣйшимъ,
крошчайшимъ Ангеломъ, даже Божествомъ, и лютей-
шимъ извергомъ, адскою фурією и пр. что весьма должно
извѣстно быть Актерамъ.

(б) Я почишаю лучшимъ способомъ разсматривать сіи влече-
нія по часнямъ тѣла, въ которыхъ они особенно являються.
Какъ же глава человѣческая служитъ главнымъ орудіемъ
къ управленію почти всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, то и
влеченія таковыя найпаче въ ней содержащія и мы съ
ней начнемъ наши изслѣдованія.

представляютъ для разумѣющихъ (а) читать ихъ живыя и почти всегда не прищворныя выраженія? Какія страсти въ нихъ не изображаются? Такъ *потупленный* взоръ есть слѣдствіе и признакъ стыда, *сверканіе* очей (которое такъ же прилично и нѣкоторымъ звѣрямъ), или *пламенный* взоръ означаетъ гнѣвъ и вообще всякую сильную страсть, *изступленный*, то есть, при чрезвычайно сильномъ напряженіи, *неподвижный* взоръ есть обыкновенное слѣдствіе *опчalenія* и ужаса. *Умильный* и *веселый* взоръ показываетъ по большей части благоразположеніе, *тожный* печаль и сѣтованіе. Но изъ всѣхъ таковыхъ явленій глазъ особенное вниманіе наше заслуживаютъ слезы. Сія чистѣйшая влага своимъ способомъ выходитъ (б) изъ глазъ нашихъ

(а) Дѣйствительно наобно быть Рафаеломъ, или Гогартомъ, чтобы выразумѣть совершенно сей, впрочемъ всеобщій языкъ взоровъ.

(б) Какъ слезы весьма важную играютъ ролю во время страстей; то для удобнѣйшаго понятія объ нихъ прилагаю фیزیологическое ихъ описаніе Г. Консѣруха стр. 125. Слезы (lacrimae) водянистая, соленая, безцвѣтная жидкость, которая сослѣдуетъ изъ воды, слизи, поваренной соли, минеральной щелочной соли и фосфорною кислотою напитанной извѣсти и которая отдѣляется иначе изъ большой слезной желѣзы (glandula lacrimalis) и изъ маленькой слезной желѣзы (caruncula lacrimalis) и посредствомъ выпаряющей жидкости изъ маленькихъ артерій соединительной оболочки (tunica adnata sive conjunctiva) разжиживается. Но дабы слезы не могли безпрестанно печь по щекамъ, скопляются онѣ между соединительною оболочкою и каждою веною въ два проποка (rivi lacrimales), которые сходятся потомъ во внутреннемъ углу глаза въ такъ называемое слезное озеро (lacus lacrimalis), отсюда поглощаются слезы опверстѣями обоихъ

обыкновенно во время сильныхъ какихъ либо ощущеній. Почему люди плачутъ не только въ печали или при ощущеніи боли, какъ то по большой части бываетъ, но и во время приятныхъ сильныхъ движеній слѣдовательно и во время сильной радости. Изъ сего понять можно извѣстную поговорку: *кто отъ восхищенія не плакалъ, тотъ еще не радовался въ жизни своей*. Есть также люди, которые плачутъ отъ удивленія, любви, умиленія, зависти, злоси, отъ коварства или притворно и проч. (*); въ семъ послѣднемъ случаѣ слезы достойно называются *Крокодиловыми*. А что плачь есть собственно влеченіе печали, явствуется изъ того, что по изліяніи слезъ облегчается, а чрезъ удерживаніе оныхъ умножается душевное огорченіе. Поэтому то обыкновенно при видѣ оныхъ рождается состраданіе, и слабые люди ими стараются тронуть другихъ, а не рѣдко чрезъ ихъ усиливаются до того, что берутъ нѣкоторую и надъ сильнѣйшими власть.

Примѣчаніе. Извѣстно, что могутъ плакать и другія животные, но единственно отъ болѣзни въ глазахъ, а не отъ какихъ либо страстей.

слезныхъ сосочковъ (papillae lacrimales) или слезныхъ точекъ (puncta lacrimalia) въ маленькіе слезные пробои (cornua lacrimalia), а изъ сихъ собираются въ слезный мѣшечекъ (saccus lacrimalis). Наконецъ изъ мѣшечка спускаются они чрезъ слезный каналъ (ductus lacrimalis) въ нижній носовой проходъ (meatus narium infimus). Когда сіи слезныя нити отъ судорожныхъ скорченій маленькіхъ ихъ сжимающихъ мышцъ, или чрезъ механическія препятствія будутъ заперты, тогда слезы безпрестанно текутъ по щекамъ.

(*) Вѣст. Евр. 1803 года N. 19. стр. 193.

§ 147.

Влече-
нія
слуха.

Послѣ влеченій глазъ слѣдовало бы показатъ влеченія *слуха*, но кромѣ извѣснаго изъ всѣхъ живошныхъ, покрайней мѣрѣ въ такой степени, одному человѣку свойственнаго влеченія къ согласію и приятности тоновъ сіе чувство другихъ влеченій, достойныхъ вниманія нашего, кажется, не имѣетъ. А какъ подробное изъясненіе онаго принадлежитъ къ Естетикѣ; то мы ограничиваемся однимъ напоминаніемъ, какъ о томъ, что сіе влеченіе необходимо присутствуетъ: 1) такъ или размѣра звуковъ, 2) соблюденія одного тона; такъ и о томъ, что по чрезвычайной тѣсной связи, какую, кажется, природа между слухомъ и сердцемъ установила, всѣ почти сильныя ощущенія и страсти, для всякаго, а тѣмъ болѣе для образованнаго человѣка понятнымъ образомъ могутъ быть выражены чрезъ смѣшеніе тоновъ, составляющее мелодію и гармонію и тѣмъ самымъ можно душу слушающаго наклонять къ подобнымъ чувствованіямъ. Впрочемъ сіе важнѣйшее дѣйствіе какъ инструментальной, такъ и вокальной музыки тѣмъ непремѣннѣе и сильнѣе послѣдуетъ, чѣмъ искуснѣе будетъ она принаровлена къ свойству и ходу страстей, которыя музыкантъ намѣренъ выразить.

§ 148.

Влече-
ніе рѣ-
чи.

Съ влеченіемъ слуха весьма тѣсно сопряжено влеченіе гортани, неба во рту, носа, языка, зубовъ и самыхъ губъ къ *произведенію рѣчи* (*instinctus loquelae*); ибо всѣ лишенные слуха бывающіе вмѣстѣ и нѣмы; но слышавшіе разные звуки предметовъ и, въ нынѣшнемъ состояніи людей,

ихъ рѣчь, мы невольно влечемся къ произношенію подобныхъ звуковъ, или словъ не только изъ подражанія; но и по необходимости, дабы то есть выразить ими наши чувствованія, мысли и желанія. Почему сколько человѣкъ влечется къ подражанію и вообще къ обнаруженію своихъ чувствъ и мыслей, столь сильно дѣйствуетъ въ немъ и влеченіе рѣчи. Поелику рѣчь есть одно изъ самыхъ лучшихъ, естественныхъ человѣку данныхъ средствъ къ выраженію всего, что въ его душѣ находится. Для того онъ въ печали такъ же невольно *жалуется и ропщетъ*, какъ и проливаетъ слезы; такъ же невольно въ гнѣвѣ *поноситъ*, въ зависти *клевететъ*, въ радости *хвалится*, (*) въ удивленіи *восклицаетъ*; какъ въ страхѣ *дрожитъ* или *кричитъ*, какъ въ стыдѣ и раскаяніи *краснѣетъ*, *негодуетъ* и проч, что все можетъ происходить такъ же и изъ подражанія. Между тѣмъ замѣшши должно, что мы здѣсь говоримъ о *рѣчи* (какъ и о всѣхъ другихъ влеченіяхъ) *естественной*, то есть пополю, поколику она дѣйствительно произтекаетъ изъ устъ невольно, или, какъ говорятъ, изъ непринуднаго сердца, а не объ искусственной, которою управляютъ люди по произволу. Къ естественной рѣчи языкъ и другія способствующія ему орудія движутся по влеченію, а не по искусству. И такъ избѣгая чрезъ сіе преобширнаго и не относящагося къ душесловію показанія о произхожденіи и усовершенствованіи дара слова и

(*) Сюда отнести можно и влеченіе къ объявленію тайны, которой скрытіе почти всѣхъ, а особливо болтливыхъ весьма сильно, такъ сказать, подобно тяжести гнѣтеть, а объявленіе какъ бы облегчаетъ душу.

всѣхъ его видовъ (языковъ), изъ сказаннаго доселѣ заключимъ: 1^е. Что люди никогда не были безъ слова, или рѣчи, какъ безъ ея орудій и безъ страстей; 2^е. Что люди, часто подверженные спрашьямъ, изъ которыхъ въ семь случаевъ надъ всѣми преимуществуетъ радость, и неумѣряющіе ихъ, бываютъ невоздержны и въ рѣчи (*болтливы*), какъ то всѣ худо воспитанные, слабые въ здоровьѣ и вообще дѣши и женщины; напрошивъ того, чемъ кто здоровѣе, чемъ болѣе кто владѣетъ своими спрашьями, чемъ болѣе кто образованъ, тѣмъ онъ скромнѣе и въ рѣчи.

§ 149.

Влече-
ніе къ
нѣгю.

Такая (то есть естественная и выражающая влеченія и страсти) рѣчь, если не составляетъ *пѣнія* (*cantus*), то весьма близко къ нему подходитъ. Будучи увлекаемы искусствомъ, или, иначе сказать, нынѣшнимъ состояніемъ рѣчи, мы затрудняемся въ представленіи сего сходства; но многіе опыты и разумъ увѣряетъ, что первая рѣчь всѣхъ народовъ состоятъ и должна состоятъ большею частію изъ реченій не только *звукоподражательныхъ* (*опоматореа*), но и выражающихъ единственно влеченія, желанія и страсти (*). Прежде нежели опытность научила человѣчество изъясняться языкомъ совершеннѣйшимъ, природа вдохнула въ него стремленіе выражать свои чувствованія тѣми начальными звуками, которыя за чувствованіями и желаніями необходимо у насъ послѣдуютъ, и которыхъ совокупленіе и продолженіе составляетъ

(*) п. е. Изъ междометій и опъ нихъ произведенныхъ словъ, которыя всѣ суть ни что иное какъ: или восклицаніе, или спонтъ, или вздохи, или свисны, или хохотъ и п. п.

и нынѣ занимательнѣйшее пѣніе. Посему не несправедливо многіе думаютъ, что люди прежде *пѣли*, нежели *говорили*. Посему первособразные языки гораздо болѣе содержатъ въ себѣ стихотворнаго (poësis), нежели производные. Какъ бы то ни было, по крайней мѣрѣ весьма извѣстно, что люди имѣютъ отменно сильное влеченіе къ *пѣнію*. Въ младенчествѣ не только игры, но и самый сонъ сопровождающъ пѣніемъ; въ зрѣломъ возрастѣ, сіе влеченіе соупотребляется во всѣхъ почти случаяхъ, а особливо радостныя и неслишкомъ печальныя. Не только простые пастиухи, но и самые Философы, не только грубые работники, но и отличные Поилишники употребляютъ пѣніе. Одни для возбужденія своихъ силъ, а другіе для развлеченія. На семь влеченій, кажется, основывается таковая сила музыки, которая обыкновенно чѣмъ ближе подходитъ къ человѣческому пѣнію, тѣмъ совершеннѣе.

Примѣч. Изъ вышесказаннаго въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ видно, почему изъ свойствъ языка, и свойствъ пѣнія можно весьма вѣроятно заключать о свойствахъ и расположеніи народа.

§ 150.

Къ числу важнѣйшихъ влеченій человѣческихъ еще отнести можно *смѣхъ* (risus) и *поцѣлуй* (osculum). Оба сии влеченія по большой части происходятъ отъ однихъ причинъ, то есть: отъ радости и приязни, и служатъ признакомъ ихъ. Младенцы еще не могущіе никакъ изображать своихъ чувствованій изъясняютъ ихъ обыкновенно сими влеченіями. Ихъ улыбки и поцѣлуй суть первое краснорѣчіе которыми они выражаютъ смышленіе, привязанно-
Къ смѣху и цѣлованію.

благодарность къ матерямъ и попечителямъ своимъ (а). Впрочемъ неоспоримо и то, что въ дѣйстви сихъ влеченій и во время младенчества участвуетъ много подражаніе. Видя мать и все почти окружающее ихъ всегда улыбающимися, такъ же будучи почти безпрестанно осыпавы поцѣлуями по влеченію соусилія (§ 142), дѣти невольно и сами къ подобнымъ дѣйствіямъ могутъ стремиться. Чтожъ касается до употребленія ихъ въ зрѣломъ возрастѣ, то замѣчанія достойно: 1е. Что по различію чувствованій, побуждающихъ къ смѣху, сіе влеченіе имѣетъ многія степени, изъ коихъ первую, или самую низшую означаетъ *улыбка* (*souris*), а послѣднюю, или самую высшую *хохотанье*, *хохотъ* (*ecclat de rire*). 2е. Что сколько по свойству чувствованій, столько и по обычаю цѣлованію назначили разныя значенія и степени (b). 3е. Что смѣхъ наиболѣе возбуждаютъ предметы кажущіеся намъ *странными*, которые посему и называются еще *смѣшными* (*comiques*). 4е. Что занятіе смѣшными предметами по большой части доставляетъ приятнѣйшую игру нашимъ познавательнымъ способностямъ (§ 112), изъ чего произтекаетъ все очарованіе комическихъ театральныхъ представленій, шутокъ и тому подобнаго. 5е. Что какъ смѣхъ, такъ и поцѣлуй весьма часто и едва ли не болѣе всѣхъ другихъ влеченій людьми злоупотребляются, а посему частое ихъ дѣйствіе обыкновенно принимается въ худую сторону, именно же признаками или вѣтренности, или притворства.

(а) Incipe parve puellula cognoscere matrem. Virg. Ecl. IV.

(b) Смотр. поцѣлуй въ своихъ дѣйствіяхъ Геснера, также новую Елсизу Руссо.

§ 151.

Лице человеческое, сверхъ вышепоказан- Влече-
ныхъ влеченій, имѣеть такъ же влеченія *краснѣть* нїя кра-
• *снѣтъ* и *блѣднѣть*. Первое, производящее опъ снѣтъ и блѣ-
сильнаго движенія крови, означаетъ, или чрезъ днѣтъ.
вычайно приятныя чувствованія, или, что най-
болѣе случается, *стыдъ* (§ 131); напротивъ того
блѣдность, производящая опъ медлѣннаго движе-
нїя крови, или, какъ бы нѣкотораго оспановленїя
оной, обыкновенно слѣдуетъ за *печалью* (§ 132)
и всѣми ея измѣненїями, изъ которыхъ опчая-
нїе сопровождается *блѣдностью мертвеннаго*.

§ 152.

Мы сказали (§ 146), что глава наша почти Влече-
всѣ тѣлесныя собственно человеческія влече- нїе къ
нїя въ себѣ заключаетъ. И дѣйствительно про- плас-
чїе члены тѣла нашего по большей части имѣ-
ють влеченія общїя совсѣми почти животны-
ми. Одно только изъ нихъ, особенно принадле-
жащее *ногамъ и рукамъ*, можетъ почесъся соб-
ственно человеческимъ, то есть влеченїе къ
пляскѣ (*instinctus saltandi*). Оно обыкновенно есть
слѣдствїе радости и возхищенїя, и особенно
показывается въ дѣтскомъ и юношескомъ воз-
растахъ, въ которыхъ мы болѣе способны ра-
доваться. Кипо въ жизни своей никогда не радо-
вался, шотъ только можетъ сказать, что онъ
не плясалъ. Впрочемъ и сего сказать нельзя, если
дать обширное значенїе слову *пляска*. Поелику
подъ ея именемъ разумѣется не только *пры-*
ганье, но *дрожанїе и движенїе мускуловъ*, *ло-*
манье рукъ, *качанье головою* и тому подобное,
словомъ сказать: не только радостныя, но и пе-

чальныя движенія шѣла нашего. Посему у древнихъ употреблялась, да инынѣ у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ употребляется пляска не только въ радостныхъ, но и въ печальныхъ шоржествахъ.

Г Л А В А 4.

Общія примѣчанія объ употребленіи человѣческихъ способностей и влеченій.

§ 153.

Привычка.

Изъ всего видимаго въ Природѣ нѣтъ ни одного существа, столько удобоизмѣняемаго, какъ человѣкъ; особливо въ нѣжномъ еще возрастѣ едва ли не все, что только угодно, можно изъ него сдѣлать (а). Но въ продолженіи жизни, всѣ выше изложенныя доселѣ дарованія и влеченія мало по малу, иногда по руководству благоразумія, а большею частію по слѣпому стеченію обстоятельствъ получаютъ не только различныя направленія, но и особенныя силы. Сіи направленія какъ способностей такъ и влеченій со временемъ ушверждаясь доставляютъ намъ *привычки, навыки, обычаи* (*habitus, consuetudo*), которыя не рѣдко усиливаются до того, что преобразуются въ самую природу (*consuetudo est altera natura*) (б), и бываютъ полезны или вредны, благородны или грубы, благоразум-

(а) Сущность человѣка состоитъ въ способности усовершенствоваться и вся его организація доказываетъ, что онъ родился ничемъ, дабы сдѣлаться всѣмъ. Гугл.

(б). Навыки основываются большею частію на памяти механической, однако и разумная имѣетъ нѣкоторое въ нихъ участіе.

мы или безразсудны, естественны или спранны и проч. смотря по ихъ употребленію и по способу приобрѣтенія. На семь основывается сила воспитанія, такъ же свойство и сила склонностей и спрасней, равно какъ и образъ жизни.

§ 154.

Навыкъ производимъ что либо называется Иску-
во-обще *искусствомъ* (ars), а желаніе чего, или отъ ^{спиво,}
чего отвращающа, иногда склонностію, иногда ^{склон-}
же спрасію. *Склонностію* (inclinatio), когда при- ^и
вѣчка желаніе чего, или отвращающа еще не ^{спра-}
очень усилилась; *спрасію* (affectus), когда при- ^{спра-}
вычка къ желанію чего, или отвращенію отъ че- ^{спра-}
го весьма усилилась. Склонность есть какъ бы ^{спра-}
первая степень привычки къ желанію или от-
вращенію, а спрасъ есть высшая оной степень.
Впрочемъ склонности и спраси совершенно
различающа только учеными, простымъ же на-
родомъ часто смѣшивающа между собою. Склон-
ность и спрасъ къ желанію чего нибудь на-
зывается еще *приверженностію*, *пристрастіемъ*
и проч. Склонность къ отвращенію отъ чего
называется *нерасположеніемъ*, а въ высшей сте-
пени *омерзѣніемъ* и проч.

§ 155.

Хотя же спраси по большой части содер-
жащъ въ себѣ желаніе, или отвращеніе; но есть ^{дѣле-}
изъ нихъ и такія, которыя состоятъ просто ^{дѣле-}
или въ наслажденіи, или въ огорченіи только, неспра-
смѣшиваясь, покрайней мѣрѣ во время самага
дѣйствія спраси, ни съ желаніемъ, ни съ от-
вращеніемъ. Слѣдовательно *спрасію* вообще
назвать можно такое *состояніе*, или *сильное и*
стремительное чувствованіе, которое отъ пред-

ставленія, какъ дѣйствительнаго, такъ и *лишмаго* добра, или зла возбуждаетъ необыкновенныя невольныя движенія всего тѣла, а особливо *кидкихъ* онаго частей. И такъ не только всѣ естественныя и приобрѣшенныя влеченія могутъ быть возвышены до степени страсти; но нѣкоторыя и такія состоянія, въ которыхъ влеченія остаются бездѣйственны.

§ 156,

Раздѣленіе страсти раздѣлить можно: 1^е на состоящія и не состоящія изъ желанія, или отъ вращенія, и 2^е на приятныя и неприятныя. Поелику же при изложеніи влеченій сказано почти все то, что нужно душеслову знать и о страстяхъ, снъ снхъ влеченій произходящихъ, и поелику всѣ почти страсти суть влеченія высшей степени, то мы здѣсь ограничиваемъ себя однимъ *изчисленіемъ страстей* и прибавленіемъ только того, что при изложеніи влеченій, или не упомянуто, или не приравнено къ состоянію страстей. И такъ страсти, состоящія изъ желанія приятныя, извѣстнѣйшія суть: 1) *Любовь*, то есть живое душевное желаніе добра кому либо. Она заключаетъ подъ собою самолюбіе (§ 98), благодарность (§ 126), челоѡлюбіе (§ 124), дружбу (§ 127) и склонность между полами. Достойно замѣчанія, что сія страсть возрастаетъ обыкновенно по мѣрѣ представляемыхъ совершенствъ любимаго предмета. 2) *Соревнованіе* (§ 130), коего высшая степень есть *энтузіазмъ* (enthusiasmus § 107), то есть порывъ къ великимъ предпріятіямъ. 3) *Надежда* (§ 122), желаніе будущаго добра и въ мѣснѣ удовольствіе, отъ представленія его произ-

ходящее. 4) *Гордость* (§ 128) и *честолюбіе*. 5) *Корыстолюбіе* (§ 103 и 105), 6) *сластолюбіе* (§ 106), то есть чрезмѣрная жадность къ наслажденію. Чтожь касается до страстей неприятныхъ, состоящихъ изъ отвращенія, то они суть: 1) *отвращеніе* или *омерзѣніе* (§ 131), 2) *ненависть* и *гнѣвъ* (§ 144) *страхъ* (§ 133), котораго высшая степень есть *ужасъ* (horror), а самая крайняя *отчаяніе* (desperatio).

§ 157.

Страсти же сопряженныя съ желаніемъ и ^{стра-}отвращеніемъ приятныя извѣстнѣйшія суть: ^{сти}безъ 1) *Радость* (§ 121), то есть удовольствіе по ^{отп-}причинѣ ^{враще-}приятнаго какого либо событія чув- ^{ніа и}ствуемое; къ ней отнести можно ^{жела-}*наслажденіе совѣсти, блаженство* (beatitudo), благороднѣйшее ^{ніа.}удовольствіе, отъ сознанія добрыхъ дѣлъ ^{про-}изходящее. 2) *Удивленіе*, какъ удовольствіе смѣшанное съ недоумѣніемъ, къ нему весьма близко подходитъ: 3) *Благоговѣніе* (§ 123), признаніе ^{вы-}сочайшаго ума, чрезвычайныхъ добродѣтелей ^{иш.}под. 4) *Злорадованіе*, удовольствіе, отъ ^{из-}вѣстія о нещастіи нашихъ враговъ ^{произ-}исходящее (§ 130). — Неприятныя же бездѣйственныя ^{со-}стоятъ: 1) въ *зависти*, какъ бездѣйственной до- ^{садѣ} (§ 130). 2) въ *стыдѣ* и *раскаяніи* (§ 131), 3) въ *печали* (§ 132), которой высшая степень есть *уныніе*, 4) въ *удивленіи*, какъ неудовольствіи смѣшанномъ съ недоумѣніемъ, обыкновенно рождающемся по случаю нечаянныхъ злыхъ обстоятельствъ.

§ 158.

Душеслову нужно еще замѣнить о ^{Общія}страстяхъ вообще: 1) что страсти ^{бываютъ}при-

мѣча- различной силы и продолжительности. 2) Что
 нія о всякая страсть бываетъ сопряжена съ ка-
 стра- спрахъ кимъ нибудь предметомъ, которымъ она воз-
 буждается, питается и удовлетворяется, и ко-
 торый по сему называется *предметомъ стра-*
сти. 3) Что какъ главное влеченіе челоѣка со-
 стоитъ въ его *самолюбїи* (§ 98), то и важнѣй-
 шая страсть въ *немъ* же полагается, а всѣ про-
 чїя страсти не только въ силѣ и продолжи-
 тельности своей, но и въ произхожденїи отъ
 сего же самолюбїя зависятъ. 4) Что сверхъ са-
 молюбїя къ возбужденїю и ушущенїю, къ силѣ
 и слабости страстей способствуетъ весьма
 много отношенїе чувствованїй, представленїй и
 предметовъ страсти подобно тому, какъ содру-
 жество понятїй (§§ 48 и 68) пособляетъ къ ихъ
 сопредставленїю. По сему сходство и совокуп-
 ность вождельнїй, такъ же все скрытное и не-
 извѣстное (къ чему отнести можно описуемое
 предмета), самое сопротивленїе и препятствїя,
 которыхъ только преодоленїе кажется не не-
 возможнымъ, равно какъ внезапность, новостъ
 рѣдкость и важность предметовъ, словомъ: все
 то, что, какъ по общимъ законамъ, такъ и по
 особымъ обстоятельствамъ жизни, способно раз-
 дражать и живить наши представительныя си-
 лы весьма можетъ содѣйствовать къ воз-
 бужденїю, усиленїю, или къ уничтоженїю и
 перемѣнѣ страстей (*). Изъ сего изъяснить мо-
 жно то странное явленїе страстей, что многїя
 изъ нихъ возвыщаются страстями не только
 сходными, но и противоположными. Чаще всего
 любовь и дружество умножаются и укрѣпля-

(*) Поле стр. 32, 35.

ются прѣнїями и ссорами, а напрошивъ ненависти и вражда примиренїями. Изъ сего изъясняется, что усиленїю и дѣйствию самыхъ сильныхъ страстей можно препятствовать: а) не только возбужденїемъ страсти противной, но и такимъ удовлетворенїемъ, которое не противно и другимъ цѣлямъ. Поелику свобода удовлетворенїя страстямъ ослабляетъ ихъ, подобно тому, какъ приобрѣтенїе познанїй уничтожаетъ любопытство (§ 118); б) такимъ направленїемъ и образованїемъ, котораго требуетъ намѣренїе; такъ на пр. страсть удовлетворяемая многими предметами, чрезъ благоразумїе и привычку можетъ быть ограничена однимъ изъ нихъ. Честолюбіе Александра Македонскаго дѣлало его великимъ завоевателемъ вселенныя; но почему знать, можетъ быть оно же подвигло бы его быть, какъ онъ и самъ говорилъ, Дїогеномъ? 5) Что продолжительность страстей зависитъ какъ отъ продолженїя предметовъ, удовлетворяющихъ страсть (любовь, ненависть и проч.) и отъ времени, нужнаго для достиженїя страсти наибольшей силы своей (мстительность); такъ и отъ продолженїя тѣхъ перемѣнъ, которыя страсть произвела въ тѣлѣ нашемъ (гнѣвъ, печаль). 6) Что люди по своему тѣлосложенїю (§§ 137, 138, 139 и 140) бываютъ болѣе, или менѣе расположены къ нѣкоторымъ страстямъ. Изъ сего изъяснить можно не только силу и продолжительность многихъ страстей, но и то, что люди, не имѣющіе надлежащаго предмета страсти, иногда безъ разбора воспаляются къ первому предмету имъ встрѣчающемуся. Такъ мстительность иногда упадаетъ на невинныхъ и даже на вещи,

а любовь на недостойныхъ ея. Такъ стыдливые и пужливые люди отъ самыхъ пустыхъ причинъ краснѣютъ и пренежутъ (*). Посему-то страсти возбуждать и исшреблять можно не только умственными, но и вещественными средствами. 7) Всѣ страсти, а еще болѣе сильныя заглушаютъ разсудокъ и тѣмъ, что пригвождаютъ все вниманіе на одинъ предметъ страсти, а все, не замѣченное къ нему относящимся, ославляютъ безъ всякаго изслѣдованія, и тѣмъ, что производятъ обыкновенно весьма сильное возмущеніе въ тѣлесномъ составѣ, а особливо въ жидкихъ частяхъ онаго (§ 74, п. 6.). 8) Хотя же страсти и претпятствуютъ разсудку, однако часто побуждаютъ его къ необыкновенной дѣятельности. На семъ основывается все дѣйствіе энтузіазма, или вдохновенія (§ 107). Всѣ чрезвычайныя усилія, всѣ великія дѣла, какъ утверждаетъ Руссо, отъ пылкихъ душъ происходили; холодный разумъ никогда не произвелъ ничего славнаго. 9) Наконецъ, что какъ весьма много отъ частныхъ обстоятельствъ жизни зависитъ образъ; сила и продолженіе страстей; то не только данъ вѣрныхъ правилъ къ возбужденію и уничтоженію ихъ, но и объяснить ихъ не всегда можно съ надлежащимъ успѣхомъ, точно такъ, какъ и всѣ явленія душевныхъ и тѣлесныхъ человѣческихъ силъ, копорыя, весьма часто, зависятъ отъ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствъ, не могущихъ быть извѣстными.

(*) Сямъ изъяснить можно и воспламененіе страстію безъ всякаго предмета и даже повода. см. письма Пр. Де Линя спр. 124. Ч. 1. и письма Рус. пуп. спр. 171. Ч. 4.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

		Стр.			Стр.
ВСТУПЛЕНІЕ			Часть 2.		
Глава 1.			Глава 1.		
Опредѣленіе душесло-			Опредѣленіе познанія	21	
вія	-	1	Размышленіе	-	—
Глава 2.			Вычисленіе познава-		
Природа человѣческая			тельныхъ способно-		
вообще	-	2	стей	-	12
Тѣло	-	—	Глава 2.		
Душа	-	3	Содѣйствіе чувстви-		
Связь между тѣломъ и			тельностью къ позна-		
душею	-	—	нію	-	23
Глава 3.			Глава 3.		
Польза душесловія	4		Сила возрѣнія	24	
Раздѣленіе его	-	6	Вниманіе	-	—
Часть 1.			Общія примѣчанія о		
Глава 1.			вниманія		
Орудія чувствитель-				-	25
ности	-	7	Глава 4.		
Зрѣніе	-	—	Воображеніе	-	26
Слухъ	-	11	Его необходимость для		
Обоняніе	-	13	разума	-	27
Вкусъ	-	—	Его законы	-	—
Осязаніе	-	14	Его совершенство	28	
Чувствованія впороч-			Его содѣйствіе въ ху-		
ныя	-	—	дожествахъ	29	
Чувствилище	—		Глава 5.		
Общія примѣчанія о			Разумъ	-	—
чувствахъ	-	16	Понятіе	-	30
Глава 2.			Первообразныя поня-		
Чувствительность	17		тія	-	31
Раздѣленіе чувстви-			Законы разума	33	
тельности	-	18	Начала разума	-	34
Чувствительность тѣ-			Начало единства	35	
лесная	-	—	прошिवорѣчія	36	
— душевная	—		исключенія		
— эстетическая	19		третьяго	-	37
Общія положенія о чув-			довольной		
ствованіяхъ	-	—	причины	-	38
			Совершенства разума	—	

	Стр.		Стр.
Усовершенствованіе разума	40	Главное влеченіе животныхъ	67
Недостатокъ сознанія	41	Различіе между человѣческими влеченіями и животныхъ	—
Предразсудокъ	—	Человѣческая воля двойственная	68
Глава 6.		Человѣческая воля свободна	69
Память	33	Связь между способностью познавать и дѣйствовать	70
Ея необходимость для познанія	—	Раздѣленіе влеченій	71
Раздѣленіе воспомина- ній	44	Глава 2.	
Законы содружества, понятій	—	Самолюбіе	—
Польза отъ познанія содружества понятій	45	Раздѣленіе природы на основаніи самолюбія	73
Совершенства памяти	46	Любовь къ жизни	—
Раздѣленіе памяти	48	Влеченіе къ приобрѣ- щенію собственно- сти	75
Разумная память	—	Влеченіе къ богатству	76
Механическая	—	Отвращеніе отъ бѣд- ности	—
Зависимость памяти отъ мозга	49	Влеченіе къ скупости	77
Глава 7.		Стремленіе къ разпо- чительности	78
Мечтательность	50	— къ труду	—
Сновидѣніе	51	Любовь къ свободѣ	80
Лунализмъ	53	— къ разнообразію	81
Съумашествіе	54	Влеченіе къ совершен- ству	82
Фанатизмъ	57	Влеченіе къ совершен- ству свойственно всему роду человѣ- ческому	83
Глава 8.		Влеченіе къ изяще- ству	84
Умъ	58	— къ модѣ	86
Геній	62		
Часть 3.			
Глава 1.			
Влеченіе	65		
Воля	—		
Животныя безсловес- ныя необходимо дѣй- ствуютъ по однимъ влеченіямъ	66		
Одному человѣку при- лична воля	—		

	Стр.
Вкусъ временный и мѣ- стный -	88
Влеченіе къ величе- ственному	89
— къ удивитель- ному	90
— къ истинѣ	91
Любопытство	92
Любовь къ честности	93
— къ благоприли- чію -	94
— къ веселости	96
— къ надеждѣ	97
— къ признанію и исповѣданію божества	99
Влеченіе къ обществу	100
Любовь къ отечеству	101
Влеченіе къ благодар- ности	104
— къ дружеству	104
— къ чести	105
— къ властолюбію	107
— къ соревнованію и зависти	108
— хвалить и хулить	109
— къ печали	111
— къ страху	112

Глава 3.		Стр.
Тѣлесныя человѣче- скія влеченія		114
О темпераментахъ во- обще -		115
Темпераментъ Сан- твиническій		—
— Холерическій		116
— Флегматическій		117
Сострастіе -		128
Соусиліе -		129
Противочувствіе		132
Влеченіе къ гнѣву		—
— къ войнѣ		123
Влеченія глазъ		125
— слуха -		228
— рѣчи -		—
— пѣнія -		—
Смѣхъ и поцѣлуй		130
Влеченіе блѣднѣть и краснѣть -		131
— къ пляскѣ		133
Глава 4.		
Привычка -		134
Склонность и спра- сти -		135
Раздѣленіе и вычисле- ніе страстей		136
Общія примѣчанія о страстяхъ.		137

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	строк.	напечатанно	должно читать.
16	21	чувства лишенные	чувства? Лишенные
19	4	καὶ Εξοφην	Καὶ Εξοφην
22	5	(§ 48) и такъ	(§ 48). Итакъ
29	7	; (§ 136);	(§ 112);
31	3	излигаетъ Логика	излагаель Логика.
40	17	(§ 98)	(§ 110)
47	4	какѣ	какихъ
56	4	сихъ	шаковыхъ
—	26	опромечтивости	опрометчивости
64	17	Руссо	Бюффонъ
65	въ § 88	сила, приличная самому организму жи- вотнаго тѣла, кото- рою всякое животное, при	сила, въ безсловес- ныхъ приличная са- мому организму жи- вотнаго тѣла, а въ человѣкѣ и природѣ души, которою они, при
102	28	рассказываемый	рассказыванный.
106	33	Мильтона	Милоша
107	18	(§ 107)	(§ 108)